

Межамериканский суд по правам человека
Дело Гелиодоро Португалия (Heliodoro Portugal) против Панама
Решение от 12 августа 2008 г.
(Предварительные возражения, существо дела, компенсация и
затраты)

В случае с Heliodoro Portugal,

Межамериканский суд по правам человека (далее «Суд» или «Межамериканский суд») в составе следующих судей: *

Диего Гарсиа Саян, президент;
Серхио Гарсиа Рамирес, судья;
Мануэль Э. Вентура Роблес, судья;
Леонардо А. Франко, судья;
Маргарет Мэй Маколей, судья, и
Rhadys Abreu Блондинкат, судья;

также присутствует,

Пабло Сааведра Алессандри, секретарь

в соответствии со статьями 62 (3) и 63 (1) Американской конвенции о правах человека (далее «Конвенция» или «Американская конвенция») и статьями 29, 31, 37, 56 и 58 Правил процедуры Суд (далее «Регламент») выносит это решение.

I.
ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА И ПРЕДМЕТА СПОРА

1. 23 января 2007 г. в соответствии с положениями статей 50 и 61 Американского конвентантiон, Межамериканская комиссия по правам человека (далее «Комиссия» или «Межамериканская комиссия») подала в Суд жалобу против Республики Панама (далее «Государство» или «Панама»). Это заявление было основано на петиции № 12,408, поданной в Секретариат Комиссии. 2 июня 2001 г. Центром правосудия и международного права (далее «CEJIL») и Patria Portugal. 24 октября 2002 г. Комиссия приняла Отчет о приемлемости № 72/02, а 27 октября 2005 г. - Отчет по существу № 103/05 в соответствии со статьей 50 Конвенции;¹ последний содержал различные рекомендации по штат. 22 января 2007 года Комиссия, «рассмотрев отчет государства о выполнении рекомендаций, содержащихся в отчете по существу, и отсутствии

---

¹ В своем отчете по существу Комиссия пришла к выводу, что государство несет ответственность за нарушение установленных прав. в статьях I, XXV, XXVI Американской декларации прав и обязанностей человека; Статьи 4, 5, 7, 8 и 25 в сочетании со статьей 1 (1) Американской конвенции, статьями II и III Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и статьями 1, 2, 6 и 8 Межамериканская конвенция о предотвращении пыток и наказании за них.

существенного прогресса в их выполнении», решила передать дело в Суд. Комиссия назначила Паоло Кароццу, комиссара, и Сантьяго А. Кантона, исполнительного секретаря, в качестве делегатов, а также Ариэля Э. Дулитцки, Элизабет Аби-Мершед, Хуана Пабло Альбана и Кристину М. Черна в качестве юридических советников.

2. Заявление передало в компетенцию Суда предполагаемые нарушения, совершенные государством, илио предполагаемом насильственном исчезновении и внесудебной казни Хелиодоро Португалии, предполагаемом непроведении расследования и наказании виновных в этом деянии, а также предполагаемом отказе предоставить адекватное возмещение его ближайшим родственникам. Согласно заявлению Комиссии, 14 мая 1970 г. Хелиодоро Португалия находился в кафе, известном как «Кока-Кола» в Панама-Сити, когда к нему подошла группа лиц в штатском, которые заставили его сесть в кафе. автомобиль, который уехал в неизвестном направлении. Комиссия утверждала, что в этих действиях принимали участие представители государства, которые произошли в то время, когда в Панаме действовал военный режим. Комиссия указала, что «[в] период военной диктатуры, не было возможности обратиться к национальным властям для подачи жалоб на нарушения прав человека или узнать местонахождение человека ». Таким образом, дочь предполагаемой жертвы не сообщала об исчезновении до мая 1990 года, когда в стране была восстановлена демократия. В сентябре 1999 года Генеральная прокуратура (Ministerio Público) обнаружила в военных казармах, известных как «Los Pumas» в Токумене, некоторые останки, которые предположительно принадлежали католическому священнику; однако после того, как они прошли анализ ДНК, финансируемый из частных источников, они были идентифицированы как принадлежащие предполагаемой жертве. Результаты анализа ДНК были переданы ближайшим родственникам и обнародованы в августе 2000 года. Соответствующее уголовное дело все еще открыто, и виновные не были осуждены. Таким образом, дочь предполагаемой жертвы не сообщала об исчезновении до мая 1990 года, когда в стране была восстановлена демократия. В сентябре 1999 года Генеральная прокуратура (Ministerio Público) обнаружила в военных казармах, известных как «Los Pumas» в Токумене, некоторые останки, которые предположительно принадлежали католическому священнику; однако после того, как они прошли анализ ДНК, финансируемый из частных источников, они были идентифицированы как принадлежащие предполагаемой жертве. Результаты анализа ДНК были переданы ближайшим родственникам и обнародованы в августе 2000 года. Соответствующее уголовное дело все еще открыто, и виновные не были осуждены. Таким образом, дочь предполагаемой жертвы не сообщала об исчезновении до мая 1990 года, когда в стране была восстановлена демократия. В сентябре 1999 года Генеральная прокуратура (Ministerio Público) обнаружила в военных казармах, известных как «Los Pumas» в Токумене, некоторые останки, которые предположительно принадлежали католическому священнику; однако после того, как они прошли анализ ДНК, финансируемый из частных источников, они были идентифицированы как принадлежащие предполагаемой жертве. Результаты анализа ДНК были переданы ближайшим родственникам и обнародованы в августе 2000 года. Соответствующее уголовное дело все еще открыто, и виновные не были осуждены. Генеральная прокуратура (Ministerio Público) обнаружила в военных казармах, известных как «Los Pumas» в Токумене, некоторые останки, которые предположительно

принадлежали католическому священнику; однако после того, как они прошли анализ ДНК, финансируемый из частных источников, они были идентифицированы как принадлежащие предполагаемой жертве. Результаты анализа ДНК были переданы ближайшим родственникам и обнародованы в августе 2000 года. Соответствующее уголовное дело все еще открыто, и виновные не были осуждены.

3. Комиссия просила Суд объявить международную ответственность государства за нарушение статей 4 (Право на жизнь), 5 (Право на гуманное обращение) и 7 (Право на личную свободу) Американской конвенции в отношении статьи 1 (1) Закона в ущерб Heliodoro Portugal, а также в связи с нарушением статей 5 (Право на гуманное обращение), 8 (1) (Право на справедливое судебное разбирательство) и 25 (Судебная защита) Американская конвенция в ущерб Грасиеле Де Леон (постоянный спутник предполагаемой жертвы) и Патрии и Франклину Португалии (детям предполагаемой жертвы). Комиссия также просила Суд объявить международную ответственность государства за невыполнение обязательства по определению преступления насильственного исчезновения, установленного в статье III Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц; за невыполнение обязательства по расследованию пыток и наказанию за него, установленному в статьях 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, и за неспособность предоставить адекватное возмещение за нарушение заявленных прав. Кроме того, Комиссия просила Суд обязать государство принять различные денежные и нематериальные меры.

4. 27 апреля 2007 года представители предполагаемой жертвы и его ближайших родственников (далее «представители»), то есть Вивиана Крстичевич, Сорая Лонг, Гизела Де Леон и Марсела Мартино из «CEJIL», представили свою записку с заявлениями, ходатайствами и доказательствами (далее «краткое изложение заявлений и ходатайств») в соответствии со статьей 23 Правил процедуры. Представители просили Суд объявить, что государство совершило те же нарушения прав человека, о которых заявляла Комиссия; кроме того, они утверждали, что государство нарушило статью 13 (Свобода мысли и выражения) Конвенции в ущерб предполагаемой жертве и его ближайшим родственникам, поскольку «оно не предоставило им необходимую информацию для определения того, что произошел»; Статья 5 (Право на гуманное обращение) Конвенции в ущерб внукам предполагаемой жертвы, Романа и Патриа Крисс, а также обязательство дать определение преступления пытки, вытекающее из статьи 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предотвращении пыток и наказании за них и статей 2 (Внутренние правовые последствия), 4 (Право на жизнь), 7 (Право на личную свободу), 8 (Право на справедливое судебное разбирательство) и 25 (Судебная защита) Американской конвенции, все в связи с ее статьей 1 (1). Они также просили принять различные меры возмещения и возмещения расходов и издержек, понесенных при рассмотрении дела как на национальном, так и на международном уровнях.

5. 26 июня 2007 г. Тейт представил свою записку с предварительными возражениями, ответ на заявление и замечания по ходатайствам и ходатайствам (далее «ответ на заявление»). Государство представило три предварительных возражения, ставя под сомнение приемлемость жалобы в связи с предполагаемым неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, и заявило, что Суд не обладает компетенцией *ratione temporis* или *ratione materiae* в отношении этого дела. В частности, государство утверждало, что ближайшие родственники не подавали какой-либо конкретной жалобы (*querella*) или частного иска с целью прямого вмешательства в уголовное разбирательство, так что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны; что не было неоправданной задержки во внутреннем судебном разбирательстве по заявленным фактам; что Суд не обладает компетенцией в отношении предполагаемого нарушения статей 4, 5, 7 и 13

Конвенции, поскольку смерть, предполагаемое жестокое обращение, задержание и предполагаемое нарушение свободы выражения мнения Heliodoro Portugal произошли до или в течение июня 1971 года, за 19 лет до того, как государство признало обязательную компетенцию Суда, и за семь лет до ратификации Конвенции Панамой; что отсутствие компетентности в отношении основного факта распространяется на второстепенные факты, такие как предполагаемые неблагоприятные последствия для личной неприкосновенности и свободы выражения мнения ближайших родственников г-на Португалии; что обязательство определять преступления насильственного исчезновения людей и пыток возникло после даты, когда предположительно имели место факты настоящего дела, и это обязательство не может быть истолковано задним числом, и что обязательство государства определять преступление насильственного исчезновения людей не может быть принято в контексте спорного дела. Наконец, государство заявило о неприемлемости требования о компенсации за предполагаемую утрату прав собственности на земельный участок, принадлежащий ближайшему родственнику Хелиодоро Португалии, поскольку соответствующие внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

II Производство в суде

6. Заявление Комиссии было направлено государству.² и представителям в сообщении от 27 февраля 2007 г. В ходе разбирательства в этом Суде Комиссия и представители представили свои основные записки по существу (выше, пункты 3 и 4), а 5 и 8 августа 2007 г., соответственно, они представили свои аргументы по предварительным возражениям государства.

7. 29 ноября 2007 г. суд обязал 13 свидетелей и трех экспертов свидетели, предложенные Комиссией, представители и государство представляют заявления, сделанные перед нотариусом (аффидевиты), и сторонам была предоставлена возможность представить свои соответствующие замечания. Суд также созвал Межамериканскую комиссию, представителей и государство на открытое слушание, чтобы заслушать показания пяти свидетелей, а также окончательные устные аргументы по предварительным возражениям и по возможным существу, возмещению ущерба и издержкам.³ Впоследствии представители потребовали «изменить способ получения показаний Даниэля Суньига и Джанет Роветто», поскольку первый был государственным служащим и заявил, что «опасается за свою личную безопасность и сохранность работы, и, следовательно, не хотел давать показания публично», а скорее посредством письменного показания под присягой. Основываясь на «этом последующем факте», представители попросили, чтобы показания Джанет Роветто, показания которой Суд

² Уведомляя государство о заявлении, Суд уведомил государство о возможности назначения судьи. *для этого случая* в данном случае. 22 марта 2007 г. государство назначило Хуана Антонио Техада Эспино судьей ad hoc. 11 апреля 2007 г. представители обратились в суд с просьбой «признать, что г-н Техада Эспино не имеет права участвовать в рассмотрении дела в [этом] качестве». В своих замечаниях Комиссия указала, что она «отметила, что, по всей видимости, предложенное лицо принимало участие в следственных действиях, связанных с этим делом [...]». Государство утверждало, что «г-н. [...] Техада Эспино пояснил, что, хотя он был первым верховным прокурором Первого судебного округа, он не отвечал за расследование дела Гелиодоро Португалия [...] ». Представители в своих замечаниях по поводу сообщения государства повторили утверждения Комиссии в ее записке с замечаниями. 10 мая 2007 г. Суд издал Постановление, в котором решил «[не] отклонить отвод, представленный представителями [...] Хуану Антонио Техада Эспино». Впоследствии, 9 мая 2008 г., Хуан Антонио Техада Эспино попросил председателя суда освободить его от слушания настоящего дела. В тот же день председатель суда принял его отвод.

³ Распоряжение Межамериканского суда по правам человека от 29 ноября 2007 г.

потребовал под присягой, были получены во время публичных слушаний. Сторонам была предоставлена возможность высказать свои замечания по этому поводу. 19 декабря 2007 г., рассмотрев данные замечания, Президент частично изменил Указ от 29 ноября 2007 г.⁴ Открытые слушания состоялись 29 и 30 января 2008 г. во время семьдесят восьмой очередной сессии Суда.⁵

8. 3 марта 2008 г. стороны представили окончательные письменные аргументы.

9. 23 июня 2008 г. представители представили копию журналистского расследования, опубликованного 21, 22 и 23 июня 2008 г. в газете *Ла Пренса* газета в Панаме, касающаяся предполагаемого «контекста серьезных нарушений прав человека во время военной диктатуры [...]» в связи с настоящим делом.

III ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

10. Представляя свой ответ на заявку, администрация св.Атэ подала три предварительных возражения: (а) «неприемлемость заявления в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты»; (b) отсутствие компетенции Суда *ratione temporis*, и (c) отсутствие компетенции Суда *ratione materiae*. Суд рассмотрит эти три предварительных возражения в том порядке, в котором они были представлены.

А) Неисчерпание внутренних средств правовой защиты

11. В ответ на жалобу государство утверждало, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не было соблюдено. или две причины. Во-первых, государство указало, что ближайшие родственники предполагаемой жертвы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку «они никогда не использовали - и до сих пор не воспользовались - правом, предоставленным им Судебным кодексом Панамы, подать жалобу или возбудить частный иск в суде. для прямого вмешательства или участия в уголовном расследовании и судебных разбирательствах, которые могут возникнуть в результате этого ». Во-вторых, государство указало, что «Комиссия объявила петицию приемлемой, несмотря на то, что в то время Генеральная прокуратура Панамы проводила уголовное расследование по преступлениям, совершенным в ущерб *Heliodoro Portugal*», и это «проводится беспристрастным, серьезным и исчерпывающим образом ». По этому поводу в заключение он добавил, что «Комиссия удовлетворила ходатайство и решила передать дело в Межамериканский суд на основании предполагаемой неоправданной задержки в расследовании; то есть, используя причину исключения, предусмотренную в статье 46 (2) (с) Американской конвенции », даже несмотря на то, что государство считало, что «не было [не было] неоправданной задержки в действиях Генеральной прокуратуры и Судебная система Панамы ».

⁴ Приказ, изданный председателем Межамериканского суда Прав человека 19 декабря 2007 г.

⁵ На публичных слушаниях присутствовали следующие лица: (а) от Межамериканской комиссии: Паоло Кароцца и Элизабет Аби-Мершед, делегаты, и Хуан Пабло Альбан А. и Кристина Черна, советники; (б) для представителей: Сорая Лонг, Гизела Де Леон и Марсела Мартино, юристы CEJIL, и (с) от государства: Хорхе Федерико Ли, агент; Яна Куадри де Баллард, заместитель агента; Нисла Лорена Апарисио, альтернативный представитель Республики Панама при Организации американских государств; Луис Эрнесто Вергара, посол Панамы в Коста-Рике; Луис Гомес, юрист секретариата по правовым вопросам Генеральной прокуратуры; Рохелио Наранхо, юрисконсульт, и София Астрид Ли Бонилья, юрисконсульт.

12. Комиссия просила Суд «отклонить, как необоснованный, это предварительное возражение», поскольку «[т] государство не утверждало, что решение о приемлемости было основано на ошибочной информации или что оно было результатом процедуры, в которой равенство сторон или право на защиту были ограничены в любом способ, но просто выразил свое несогласие с решением [Комиссии]». Комиссия также указала, что «любое обсуждение неоправданной задержки и несоответствия внутреннего разбирательства обязательствам государства по Конвенции должно рассматриваться как часть существа дела».

13. Представители согласились с Комиссией и также указали, что в Панаме жалоба или частный иск - это не средство правовой защиты, а форма участия потерпевших, которую они не обязаны использовать.

14. Суд разработал четкие стандарты рассмотрения возражений, основанных на предполагаемом несоблюдении исчерпания внутренних средств правовой защиты.⁶ Во-первых, он истолковал возражение как средство защиты, доступное государству, и, как таковое, государство может отказаться от него, прямо или молчаливо. Во-вторых, возражение о неисчерпании внутренних ресурсов должно быть подано своевременно, чтобы государство могло реализовать свое право на защиту; в противном случае предполагается, что государство молчаливо отказалось от представления этого аргумента. В-третьих, Суд подтвердил, что государство, представившее это возражение, должно указать внутренние средства правовой защиты, которые не были исчерпаны, и доказать, что эти средства правовой защиты применимы и эффективны.

15. На основании вышеизложенного СудОн, во-первых, рассмотрит предполагаемое непредставление жалобы или частный иск, а, во-вторых, рассмотрит предполагаемую неоправданную задержку уголовного разбирательства, которое все еще продолжается. С этой целью Суд рассмотрит информацию, предоставленную государством в ходе разбирательства в Комиссии.

а) Предполагаемый отказ в подаче жалобы или частный иск

16. В материалах дела, представленных Комиссии, указано, что государство своевременно упомянуло⁷ что исчерпание «возможности, которую Судебный кодекс Панамы предоставляет частной стороне для подачи жалобы или частного иска, чтобы напрямую вмешаться и принять участие в уголовных расследованиях и судебных разбирательствах, которые могут быть в их результате», оставались на рассмотрении (выше, пункт 11). В Докладе о приемлемости № 72/02 от 24 октября 2002 г. Комиссия не ссылаясь на это утверждение государства. Тем не менее, Суд считает, что ближайшие родственники не должны подавать жалобу или возбуждать частное дело в уголовном процессе, чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты; особенно когда уголовное дело касается предполагаемого насильственного исчезновения, которое государство должно расследовать *ex officio* (пункты 143–145 ниже).

17. Следовательно, Суд отклоняет предварительные целиотносительно

⁶ Ср. Веласкес Родригес против Гондураса. Предварительные возражения. Решение от 26 июня 1987 г. Серия С № 1, п. 88; Сальвадор Чирибога против Эквадора. Предварительные возражения и существа. Решение от 6 мая 2008 г. Серия С № 179, п. 40 и народ Сарамака против Суринама. Предварительное возражение, существо дела, возмещение ущерба и издержки. Решение от 28 ноября 2007 г. Серия С № 172, п. 43.

⁷ В своем четвертом сообщении в ходе рассмотрения вопроса о приемлемости в Комиссии государство впервые заявило, что, что «заявитель все еще может явиться на рассмотрение дела и даже участвовать в качестве истца в предварительном расследовании, проводимом Генеральной прокуратурой».

предполагаемого неисчерпания средств правовой защиты в виде жалобы или частного иска.

б) Предполагаемая неоправданная задержка уголовного производства

18. Предварительное возражение подано своевременно⁸ Государство в Комиссии утверждало, что ходатайство предполагаемых потерпевших должно было быть признано неприемлемым, поскольку соответствующее судебное разбирательство еще не завершено. Суд отмечает, что Комиссия изучила аргументы государства в своем отчете о приемлемости № 72/02 и указала, что тот факт, что «г-н. Португалия исчезла 30 лет назад, и то, что существует продолжающаяся ситуация, которая сохраняется и сегодня, без принятия окончательного судебного решения в отношении лиц, ответственных за эти факты », было достаточным основанием для того, чтобы считать, что имела место « неоправданная задержка в рассмотрении уголовного дела по расследованию фактов, и, следовательно, заявители были освобождены от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, как это предусмотрено в статье 46 (2) (с) Конвенции ». В своем ответе на заявку

19. На основании вышеизложенного аргументы tB отношении сторон и доказательств, представленных в ходе этого разбирательства, Суд отмечает, что аргументы государства о предполагаемом отсутствии необоснованной задержки в расследовании и разбирательстве, начатом в рамках национальной компетенции, относятся к вопросам, касающимся существа дела, поскольку они оспаривают аргументы относительно предполагаемого нарушения статей 8 и 25 Американской конвенции. Более того, Суд считает, что у него нет оснований пересматривать аргументы Межамериканской комиссии при вынесении решения о приемлемости этого дела.⁹

20. Следовательно, Суд отклоняет предварительные возражения в этом отношении и рассмотрит аргументы, приведенные государством при рассмотрении существа этого дела.

Б) Недееспособность суда *Ratione Temporis*

21. Государство также представило в качестве предварительного возражения, что Суд не обладает компетенцией. *ratione temporis* изучить следующие четыре группы предполагаемых нарушений: (1) прав на жизнь, гуманное обращение, личную свободу и свободу мысли и выражения, установленных статьями 4, 5, 7 и 13 Американской конвенции, соответственно, в ущерб Гелиодоро Португалия; (2) право на гуманное обращение в соответствии со статьей 5 Американской конвенции в ущерб ближайшим родственникам Гелиодоро Португалии; (3) обязательство определять преступления насильственного исчезновения и пыток в соответствии со статьей III Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц (далее «Конвенция о насильственных исчезновениях» или «ICFDP») и статьями 1, 6 и 8. Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них (далее «Конвенция против пыток» или «ICRPT») и (4) обязательство расследовать пытки и наказывать за них,

22. Суд приступит к рассмотрению этих четырех аргументов в указанном выше

⁸ В своем первом сообщении во время разбирательства в КоммиВ связи с этим государство впервые заявило о предполагаемом неисчерпании внутренних средств правовой защиты в отношении начавшегося уголовного производства.

⁹ Ср. *Сестры Серрано Крус против Сальвадора*. Предварительные возражения. Решение от 23 ноября 2004 г. Серия С № 118, п. 141, и дело Сальвадора Чирибоги, примечание 6 выше, п. 44.

порядке вместе с аргументами, представленными Комиссией и представителями. Однако до вынесения решения по этим четырем конкретным аргументам, Суд считает уместным повторить некоторые общие соображения, применимые к осуществлению его компетенции.

23. Суд, как и любой другой орган с компетентными функциями, обладает полномочиями, заложенными в его атрибутах, для определения объема своей собственной компетенции. Документы, признающие факультативную оговорку об обязательной компетенции (Статья 62 (1) Конвенции) предполагают признание права Суда разрешать любой спор, относящийся к его компетенции, государствами, которые его представляют.¹⁰ Определить объем собственной компетенции (*compétence de la compétence*) Суд должен учитывать только принцип отсутствия обратной силы договоров, установленный в общем международном праве и содержащийся в статье 28 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров,¹¹ который устанавливает, что:

Если иное намерение не вытекает из договора или не установлено иным образом, его положения не обязывают сторону в отношении какого-либо действия или факта, имевшего место, или любой ситуации, которая перестала существовать до даты вступления в силу договора в отношении к той вечеринке.

24. Следовательно, Суд не может осуществлять свою спорную компетенцию применять Конвенцию и заявлять о нарушении ее положений, когда предполагаемый факт или поведение государства-ответчика, которое может повлечь за собой международную ответственность, имело место до того, как это государство признало эту компетенцию.¹² *Contrario sensu*, Суд правомочен принимать решения по тем нарушениям, которые произошли после даты, когда государство признало компетенцию Суда, или которые не прекратились в этот день.

25. По этому последнему пункту Суд неоднократно считал, что, не нарушая принципа отсутствия обратной силы, он может осуществлять свою компетенцию. *ratione temporis* изучать те факты, которые представляют собой нарушения постоянного или постоянного характера; другими словами, те, которые произошли до даты признания компетенции Суда, и которые сохраняются после этой даты.¹³

26. Суду с учетом своей компетенции *ratione temporis* в отношении дел, в которых Государство Панама является ответчиком, Суд отмечает, что 9 мая 1990 г. Панама признала «в качестве обязательной *ipso facto* компетенцию Межамериканского суда по правам человека по всем вопросам, касающиеся толкования или применения Американской конвенции о правах человека», без включения каких-либо оговорок,

¹⁰ Ср. *Ивчер Бронштейн против Перу. Компетентность*. Решение от 24 сентября 1999 г. Серия С № 54, п. 34; *Гарсия Прието и др. против Сальвадора. Предварительное возражение, существо дела, возмещение ущерба и издержки*. Решение от 20 ноября 2007 г. Серия С № 168, п. 38 и *Almonacid Arellano et al. против Чили. Предварительные возражения, существо дела, возмещение ущерба и издержки*. Решение от 26 сентября 2006 г. Серия С № 154, п. 45.

¹¹ Ср. *Кантос против Аргентины. Предварительные возражения*. Решение от 7 сентября 2001 г. Серия С № 85, пп. От 35 до 37; *Случай Гарсия Прието и др., см. Выше*. примечание 10, п. 38 и *Nogueira de Carvalho et al. против Бразилии. Предварительные возражения и существа*. Решение от 28 ноября 2006 г. Серия С № 161, п. 43 год.

¹² Ср. *Дело Cantos, см. Выше* примечание 11, п. 36; *Дело Ногейры де Карвалью и др., Примечание 11 выше*, п. 44, а также девушки Йен и Босиков. Доминиканская республика. Предварительные возражения, существо дела, возмещение ущерба и издержки. Решение от 8 сентября 2005 г. Серия С № 130, п. 105.

¹³ Ср. *Дело сестер Серрано Крус, см. Выше* примечание 9, п. 65; *Дело Ногейры де Карвалью и др., Примечание 11 выше*, п. 45 и *Варгас Ареко против Парагвая. Заслуги, возмещение ущерба и затраты*. Решение от 26 сентября 2006 г. Серия С № 155, п. 63.

которые могли бы наложить временные ограничения на эту компетенцию в вопросах, которые имели место после этого принятия.

27. Следовательно, СоУрт заключает, что он обладает компетенцией выносить решения по предполагаемым фактам, которые являются основанием для предполагаемых нарушений, имевших место после 9 мая 1990 года, даты, когда Панама признала обязательную компетенцию Суда, а также выносить решения по тем нарушениям, которые, начавшаяся до этой даты, продолжалась или сохранялась впоследствии.

1. *Компетентность* *ratione temporis* в отношении предполагаемых нарушений статей 4, 5, 7 и 13 Американской конвенции в отношении ее статьи 1 (1) в ущерб Heliodoro Portugal

28. Что касается первой группы предполагаемых нарушений, государство основывало свое возражение на том факте, что смерть, предполагаемое жестокое обращение и задержание Хелиодоро Португалии имели место и были завершены не позднее июня 1971 года; "19 лет до того, как государство признало компетенцию Суда обязательной »9 мая 1990 г. и« за семь лет до ратификации Панамой Американской конвенции »в 1978 г. Таким образом, по мнению государства, эти факты, а также предполагаемые нарушения прав на жизнь, гуманное обращение и личная свобода выходят за рамки временной компетенции Суда. Государство также посчитало, что человек может выражать свое мнение только тогда, когда он жив, и, поскольку Хелиодоро Португалия умер в июне 1971 года, Суд не обладает временной компетенцией выносить решение по предполагаемому нарушению его права на свободу выражения мнения, поскольку заявление с обратной силой Конвенции не допускается.

29. Комиссия и представители подтвердили, что дата Смерть Гелиодоро Португалии неизвестна, и нет уверенности в том, выходит ли этот факт за рамки временной компетенции Суда. Они также указали, что, хотя Heliodoro Portugal был задержан 14 мая 1970 г., его местонахождение оставалось неизвестным до августа 2000 г., когда «его останки, обнаруженные 22 сентября 1999 г., были идентифицированы генетически; то есть более чем через 10 лет после того, как Панама признала обязательную компетенцию Суда ». По мнению Комиссии и представителей, вышеизложенное следует понимать и анализировать в контексте юридической фигуры насильственного исчезновения людей, которое является длящимся и многократным правонарушением. Кроме того, они указали, что Суд компетентен рассматривать предполагаемое непроведение расследования фактов, поскольку компетенция Суда в этом отношении возникла после того, как государство признало его компетенцию. Наконец, представители указали, что Heliodoro Portugal занимается политической деятельностью; что, пропав без вести,

30. На основании вышеизложенного Суд должен принять решение об осуществлении своей компетенции. *ratione temporis* в отношении предполагаемого насильственного исчезновения и внесудебной казни Хелиодоро Португалии, который предположительно был задержан 14 мая 1970 г. ; то есть за 20 лет до того, как государство признало компетенцию Суда в 1990 году, местонахождение которого было неизвестно до тех пор, пока его останки не были идентифицированы в августе 2000 года.

- a) *Компетентность* *ratione temporis* в отношении предполагаемой внесудебной казни

31. В своем заявлении Комиссия просила Суд объявить ответственность государства за внесудебные казни Хелиодоро Португалии, который «находился под стражей у представителей государства» со дня задержания. Суд отмечает, что в настоящем деле

дата смерти предполагаемой жертвы неизвестна с какой-либо достоверностью и, следовательно, неизвестно, наступила ли его смерть после даты, когда государство признало компетенцию Суда. Тем не менее, и даже принимая во внимание возможные ошибки при обращении с останками и во время процедуры эксгумации, указанные представителями, Суд ссылается на отчеты Института судебной медицины, согласно которым анализ останков, впоследствии идентифицированных принадлежность к Гелиодоро Португалии, позволила сделать вывод, что он умер по крайней мере за 20 лет до того, как они были обнаружены;¹⁴ то есть, по крайней мере, за 10 лет до того, как государство признало компетенцию Суда. Следовательно, Суд считает разумным предположить,¹⁵ исходя из 20 лет, прошедших с момента его предполагаемого задержания в 1970 году, в любом случае Хелиодоро Португалия умер до 9 мая 1990 года.

32. Поскольку у Суда есть основания предполагать, что смерть Гелиодоро Португалии наступила до даты, когда Панама признала свою компетенцию, он считает, что он не уполномочен выносить решение по его предполагаемому внесудебному исполнению. как нарушение, не зависящее от его права на жизнь, тем более что это нарушение носит мгновенный характер. Таким образом, Суд объявляет приемлемыми предварительные возражения, поданные государством по этому поводу. Несмотря на вышесказанное, Суд считает уместным подчеркнуть, что этот вывод не означает, что г-н Португалия не был казнен во внесудебном порядке представителями государства, а просто то, что Суд не обладает компетенцией выносить решение по этому утверждению.

б) Компетентность ratione temporis в отношении предполагаемого насильственного исчезновения

33. В этом деле Комиссия и представители также утверждали, что г-н Португалия стал жертвой насильственного исчезновения и что, несмотря на обнаружение и опознание его останков в 2000 году, Суд не в качестве компетенции изучить это предполагаемое нарушение в связи с его продолжающимся или постоянным характером. Соответственно, Суд должен проанализировать, обладает ли он компетенцией выносить решение по предполагаемому насильственному исчезновению г-на Португалии.

34. В связи с этим Суд находит что, в отличие от внесудебных казней, насильственное исчезновение людей характеризуется как нарушение постоянного или постоянного характера. Это означает, что Суд может вынести решение по предполагаемому насильственному исчезновению, даже если оно началось до даты, когда государство признало компетенцию Суда, при условии, что это нарушение сохраняется или продолжается после этой даты (см. Выше пункт 25). Основываясь на этом предположении, Суд будет иметь право выносить решение о насильственном исчезновении, пока это нарушение продолжается. В этой связи Суд отмечает, что статья III Конвенции о насильственных исчезновениях устанавливает, что насильственное

¹⁴ Ср. судебно-медицинская экспертиза костных останков N / 99-23-724, проведенная Институтом судебной медицины 24 сентября 1999 г. (досье приложений к ответу на заявление, фс. 5535-5538) и заключение патологоанатома Института судебной медицины от 4 сентября 2001 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 31, ф. 210).

¹⁵ Ср. Веласкес Родригес против Гондураса. Достоинства. Решение от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, пп. 157 и 188; Бамака Веласкес против Гватемалы. Достоинства. Решение от 25 ноября 2000 г. Серия С № 70, п. 173; (заявление о том, что «тот факт, что с момента его задержания прошло 8 лет и 8 месяцев без каких-либо новостей о нем, позволяет Суду предположить, что Бамака Веласкес был казнен») и Энзил Оздемир против Турции (№ 54169/00 Eur.) Кт. HR (2008), пп. 42, 48 и 49 (заявляя, что «с учетом того факта, что информация о его местонахождении не появлялась более десяти лет - факт, не оспариваемый властями Российской Федерации, - Суд удовлетворен тем, что Мехмет Оздемир должен считаться умершим после непризнанное задержание» и Тахсин Ачар против Турции [БП], № 26307/95, § 226, ECHR 2004III (аналогично).

исчезновение «считается продолжающимся или постоянным до тех пор, пока судьба или местонахождение жертвы не установлены». Так же,¹⁶

35. В данном случае местонахождение и судьба г-на Португалии стали известны, когда его останки были опознаны в августе 2000 года. Следовательно, его предполагаемое исчезновение началось с момента его задержания 14 мая 1970 года и будет поддерживаться или продолжаться до 2000 года; то есть после 9 мая 1990 г., даты, когда Панама признала компетенцию Суда. Соответственно, Суд обладает компетенцией вынести решение по предполагаемому насильственному исчезновению Heliodoro Portugal, потому что он продолжался после 9 мая 1990 года и до августа 2000 года.

36. Следовательно, важно и необходимо идентифицировать факты, по которым Суд может принимать решения на основе юридических аргументов, представленных представителями и Комиссией. Во-первых, СВ данном случае наша компания указала, что не обладает компетенцией выносить решение по факту смерти г-на Португалии (см. выше, пункт 32). Кроме того, Суд не компетентен выносить решения по предполагаемым актам пыток и жестокого обращения, которым предположительно подвергся г-н Португалия, поскольку эти действия представляют собой мгновенные нарушения, которые в любом случае имели бы место до 1990 года. Аналогичным образом, если Право г-на Португалии на свободу выражения мнения было ограничено, это могло произойти до его смерти; то есть до даты, когда Панама признала компетенцию Суда. Следовательно, Суд не компетентен принимать решения по нарушениям, которые эти факты предположительно предполагали в ущерб г-ну Португалии; другими словами, нарушение прав, закрепленных в статьях 4, 5 и 13 соответственно Американской конвенции.

37. Утверждается, что г-н Португалия был задержан в 1970 году и что этот факт, рассмотренный с точки зрения насильственного исчезновения, продолжался бы до августа 2000 года, когда судьба и где именно предположительно были обнаружены близкие к предполагаемой жертве. В этой связи Суд считает, что он обладает компетенцией выносить решение по предполагаемому лишению свободы г-на Португалии, поскольку это связано с его предполагаемым насильственным исчезновением, которое продолжалось после 1990 года и до тех пор, пока его останки не были идентифицированы в 2000 году.

38. На основании вышеизложенного Суд также считает, что он обладает компетенцией рассматривать предполагаемое невыполнение государством своего обязательства по расследованию предполагаемого насильственного исчезновения Гелиодоро Португал от 9 мая 1990 г., а также изучить, каким образом государство проводило соответствующие расследования после этой даты. В частности, что касается предполагаемого нарушения обязательств, содержащихся в Конвенции о насильственных исчезновениях, Суд обладает компетенцией выносить решения по соответствующим действиям государства по состоянию на 28 марта 1996 г., дату, когда настоящая Конвенция вступила в силу для государства.

39. На этом основании Суд частично отклоняет предварительное возражение, поданное государством по этому поводу.

2. *Компетентность ratione temporis* в отношении предполагаемого нарушения статьи 5 Американской конвенции в отношении ее статьи 1 (1) в ущерб ближайшим родственникам Heliodoro Portugal

¹⁶ Ла Кантута против Перу. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 29 ноября 2006 г. Серия С № 162, п. 114.

40. Государство также подтвердило, что заявленный ущерб личная неприкосновенность ближайших родственников Хелиодоро Португалия является соучастником предполагаемого нарушения личной неприкосновенности последнего. Таким образом, государство утверждало, что отсутствие временной компетенции в отношении основного факта распространяется и на вспомогательный факт.

41. По этому поводу Комиссия и представители указали, что «государство пыталось уменьшить [предполагаемый] ущерб неприкосновенности членов португальской семьи только до начального момента исчезновения, не обращая внимания на то, что исчезновение [предположительно] имело многочисленные последствия для португальской семьи, которые продолжались с течением времени ». Они добавили, что предполагаемое нарушение психической и моральной неприкосновенности ближайших родственников является «прямым следствием незнания местонахождения Гелиодоро Португалия до 22 августа 2000 года, а также [предполагаемого] отсутствия должной осмотрительности со стороны государственных властей. [...] Для проведения эффективного расследования ». Следовательно, они утверждали, что Суд компетентен принимать решения в этом отношении.

42. Суд отмечает, что в своем ответе на жалобу государство признало, что «[t] он компетентен только рассматривать последствия насильственного исчезновения Гелиодоро Португалии, которое имело место после 9 мая 1990 года, даты, когда [...] Панама приняла решение Суда. до 22 августа 2000 г. - даты, когда в июне 1971 г. в казармах Токумен были захоронены человеческие останки, которые были идентифицированы как принадлежащие г-ну Португалии ».

43. Основываясь на аргументах государства и соблюдая принцип отсутствия обратной силы договора, Суд считает, что он компетентен принять решение по фактам, связанным с предполагаемым нарушением права на личную неприкосновенность ближайших родственников Хелиодоро Португалии, которое произошло после 9 мая 1990 года. В частности, Суд правомочен рассматривать предполагаемые факты, относящиеся к таким вопросам, как предполагаемое наличие тесных семейных связей с предполагаемой жертвой, способ участия ближайших родственников в поисках справедливости, реакция государства на меры, принятые ближайшими родственниками, и неуверенность в том, что ближайшие родственники предполагаемой жертвы якобы пережили в результате незнания местонахождения Гелиодоро Португалия.

44. Следовательно, Суд отклоняет заявление Панама о недостаточной компетенции в отношении этого пункта и приступает к дальнейшим действиям. г. изучить доводы сторон по этому поводу при рассмотрении дела по существу.

3. *Компетентность ratione temporis* относительно обязанности определять преступления насильственного исчезновения и пыток

45. Третий аргумент, представленный Государство связано с предполагаемым невыполнением обязательства по определению преступлений насильственного исчезновения людей и пыток. Он указал, что это обязательство государства возникло только с 28 февраля 1996 г. и 28 августа 1991 г., когда Панама ратифицировала соответствующие Межамериканские конвенции о насильственных исчезновениях и пытках, через 25 и 19 лет соответственно после смерти г-на Португалии. Он также указал, что преступление пытки определяется в соответствии с законодательством Панама более 25 лет в статье 160 Уголовного кодекса 1982 года и что статья 432 Уголовного кодекса, принятого в 2007 году, также определяет преступление пытки.

46. По этому поводу Комиссия и представители указали, что обязательство государства «квалифицировать преступления как исчезновение людей и пытки проистекают не только из ICFDP и ICPPT [соответственно], но и из самой Американской конвенции », которую Панама ратифицировала 22 июня 1978 года. Они также утверждали, что конкретные обязательства, взятые на себя государством при ратификации ICFDP от 28 февраля 1996 г. и ICPPT от 28 августа 1991 г. являются дополнительными к общим обязательствам, установленным в статье 2 Американской конвенции. Наконец, они указали, что преступление исчезновения людей не было определено до 22 мая 2007 года. На основании вышеизложенного они утверждали, что Суд обладает временной компетенцией выносить решения по нарушениям, имевшим место в течение всех лет, в течение которых государство не принимало мер. соблюдать свое обязательство по адаптации внутреннего законодательства.

47. Суд отмечает, что Панама ратифицировала Американскую конвенцию 22 июня 1978 г. и что в соответствии со статьей 74 (2) Конвенции этот документ вступил в силу 18 июля 1978 г. Следовательно, с этой даты в соответствии с положениями статьи 2, государство имеет постоянное, постоянное и постоянное обязательство по приведению своего внутреннего законодательства в соответствие с Конвенцией.¹⁷ Следовательно, Суд компетентен исследовать, адаптировало ли государство свое внутреннее законодательство к положениям Американской конвенции в разумные сроки, начиная с 9 мая 1990 г., даты, когда государство признало свою компетенцию. Тем не менее, Суд не должен решать, не выполнило ли государство это обязательство при рассмотрении этого предварительного возражения. При необходимости этот вопрос будет рассмотрен в соответствующей главе, так как он относится к существу.

48. Кроме того, государство ратифицировало Конвенцию о насильственных исчезновениях 28 февраля 1996 г. и Конвенцию против пыток 28 августа 1991 г. После вступления в силу для государства Суд также компетентен рассматривать предполагаемое невыполнение обязательства определять преступления насильственного исчезновения и пыток, соответственно, в свете стандартов, установленных этими межамериканскими документами.

49. Следовательно, Суд отклоняет возражение относительно компетенции, поданное Панамой в отношении этого пункта, и приступит к изучению аргументов сторон при рассмотрении дела по существу.

4) *Компетентность ratione temporis* относительно обязанности расследовать пытки и наказывать за них в соответствии с МКЗН

50. Наконец, государство утверждало, что невозможно задним числом требовать несоблюдения обязательств, установленных в статьях 1, 6 и 8 Конвенции, в отношении Пытки, поскольку пытки являются мгновенным правонарушением, и предполагаемые пытки должны были обязательно иметь место до июня 1971 года, даты, когда государство утверждает, что г-н Португалия был убит и похоронен. Государство ратифицировало Конвенцию против пыток 28 августа 1991 г., и она вступила в силу для государства в соответствии со статьей 22 Конвенции 28 сентября 1991 г.

51. По этому поводу Комиссия и представители утверждали, что обязательство

¹⁷ Ср. *Кастильо Петруцци и др. против Перу. Заслуги, возмещение ущерба и затраты*. Решение от 30 мая 1999 г. Серия С № 52, п. 207; *Дело Сальвадора Чирибоги*, примечание 6 выше, п. 122 и *Zambrano Vélez et al. против Эквадора. Заслуги, возмещение ущерба и затраты*. Решение от 4 июля 2007 г. Серия С № 166, п. 57.

расследовать предполагаемые пытки возникло для государства, поскольку о ратификации им Американской конвенции 22 июня 1978 г. и о том, что Суд обладает временной компетенцией выносить решение о невыполнении обязательств, установленных в статьях 1, 6 и 8 Конвенции против пыток, из-за «невыполнения расследовать пытки и наказать виновных после 28 августа 1991 г., когда Панама ратифицировала [указанную Конвенцию] ».

52. Суд указал в других случаях¹⁸ что он компетентен исследовать предполагаемые факты нарушения статей 1, 6 и 8 Конвенции против пыток, которые произошли после даты вступления в силу этой Конвенции. Тем не менее, в настоящем деле соблюдение обязательства расследовать предполагаемые пытки и наказывать за них должно оцениваться в контексте обязательства, соответствующего преступлению насильственного исчезновения, определяемому как длящееся и множественное преступление (см. Выше, пункт 29). также посчитал, что эта компетенция распространяется на действия или бездействие государства, связанные с расследованием возможных пыток, даже если это было совершено до того, как Конвенция против пыток вступила в силу для указанного государства, при условии, что это обязательство по расследованию остается невыполненным.¹⁹ Несмотря на то, что между сторонами существует спор относительно момента, с которого это обязательство оставалось невыполненным, для целей рассмотрения этого предварительного возражения Суду достаточно признать, что он компетентен исследовать возможные факты, нарушающие статьи 1, 6 и 8 Конвенции против пыток, которое имело место после 28 сентября 1991 г., когда Конвенция вступила в силу для государства.

53. Следовательно, Суд отклоняет возражение относительно компетенции, поданное Панамой в отношении этого пункта, и приступит к изучению аргументов сторон в отношении к предполагаемому нарушению статьи 1, 6 и 8 Конвенции против пыток при рассмотрении дела по существу.

С) Недостаточная компетенция Суда *ratione materiae*

54. Государство подтвердило, что Суд не обладает компетенцией *ratione materiae* «Рассмотреть предполагаемое невыполнение обязательства определить преступление насильственного исчезновения», поскольку 22 мая 2007 года был принят новый Уголовный кодекс, статья 432 которого определяет это преступление и наказывает его сроком от 20 до 30 лет лишения свободы, самое суровое наказание, включенное в новый Кодекс. Он также утверждал, что обязательство государства определять преступление насильственного исчезновения людей не может требоваться в контексте спорного дела, поскольку цель такого дела не может заключаться в абстрактном пересмотре внутреннего законодательства, а должна рассматривать только нарушения прав человека, совершенные против конкретных лиц. Точно так же он добавил, что указанное обязательство может быть установлено Судом только при выполнении своей консультативной функции.

55. Комиссия утверждала, что государство не выполнило обязательство по

¹⁸ Ср. «Белый фургон» (Паниагуа Моралес и др.) Против Гватемалы. Заслуги. Решение от 8 марта 1998 г. Серия С № 37, пп. 133 к 136; Кантораль Уамани и Гарсия Санта-Крус против Перу. Предварительное возражение, существо дела, возмещение ущерба и издержки. Решение от 10 июля 2007 г. Серия С № 167, п. 18; и Тиби против Эквадора. Предварительные возражения, существо дела, возмещение ущерба и издержки. Решение от 7 сентября 2004 г. Серия С № 114, п. 62.

¹⁹ Ср. Дело о «белом фургоне» (Паниагуа Моралес и др.), См. Выше. примечание 18, пп. 133 к 136; Дело канторала Уамани и Гарсия Санта-Крус, сноска 18 выше, п. 18, и дело Тиби, примечание 18 выше, п. 62.

определению преступления насильственного исчезновения более десяти лет, и что определение этого преступления в Панаме было принято после того, как дело было представлено на рассмотрение о Суд. Согласно прецедентной практике Суда, международная ответственность государства возникает в момент совершения им приписываемого международного противоправного действия. Кроме того, определение поведения Панамы «не было адаптировано к стандартам, установленным в Конвенции о насильственном исчезновении лиц для определения этого преступления и соответствующего наказания виновных, особенно потому, что незаконный характер поведения является ограничивается обобщенными и систематическими ситуациями». В этой связи Комиссия указала, что «Суд обладает [...] компетенцией *ratione materiae* для определения совместимости определения рассматриваемого преступления со статьей III Конвенции о насильственном исчезновении лиц.

56. Представители указали, что отсутствие этого вида правонарушений в законодательстве Панамы означает, что уголовное производство по делу о насильственном исчезновении Гелиодоро Португалии было возбуждено по статье об убийстве. «Определения в одном из преступлений, связанных с убийством, игнорируется сложный характер насильственного исчезновения, которое включает в себя множество преступлений, и оставляет безнаказанными некоторые из составляющих его деяний». Они также подчеркнули, что невыполнение обязательства «сохраняется и сегодня, потому что, несмотря на то, что преступление было включено в недавно утвержденный Уголовный кодекс, он еще не вступил в силу».

57. В нескольких случаях Суд объявлял себя компетентным рассматривать в рамках своей спорной компетенции и в свете ст. пункт 2 Американской конвенции, предполагаемое несоблюдение как позитивного обязательства государств принимать необходимые законодательные меры, чтобы гарантировать осуществление закрепленных в нем прав, так и обязательства государства не принимать законы, которые вопреки Конвенции.²⁰ В данном случае аргументы в этом отношении относятся к обоим обязательствам государства.

58. Несмотря на то, что государство определило преступление насильственного исчезновения в своем новом Уголовном кодексе, принятом 22 мая 2007 г., Суд компетентен исследовать, могло ли отсутствие определения этого определения до этой даты привести к расследованию несоответствующего типа правонарушения и было ли это определение адаптировано к положениям статьи III Конвенции о насильственных исчезновениях. Кроме того, Суд отмечает, что «возможность последующего возмещения ущерба в соответствии с национальным законодательством не препятствует Комиссии или Суду рассматривать дело [...]».²¹

59. Поскольку аргументы по этому поводу относятся к возможной неудаче государством для выполнения своих обязательств в соответствии с Американской конвенцией и Конвенцией о насильственных исчезновениях и, поскольку государство ратифицировало две конвенции, обе из которых в своих статьях 33 и XIII, соответственно, признают компетенцию Межамериканского Суд для проверки того, были ли они соблюдены, Суд считает, что он обладает компетенцией *ratione materiae* для принятия решения по этим аргументам.

²⁰ Ср. *Дело Кастильо Петруцци и др.*, См. Выше. примечание 17, п. 207; *Дело Сальвадора Чирибоги*, примечание 6 выше, п. 122, и *Воусе et al. против Барбадоса*. Предварительное возражение, существо дела, возмещение ущерба и издержки. Решение от 20 ноября 2007 г. Серия С № 169, п. 69.

²¹ Ср. *Братья Гомес Пакияури против Перу*. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 8 июля 2004 г. Серия С № 110, п. 75.

60. Кроме того, неоднократно Суд заявлял, что он может рассматривать в соответствии с его спорная компетенция, и не только в рамках его консультативной компетенции, совместимость внутреннего права с Американской конвенцией.²²

61. На основании вышеизложенного (*выше* пункт 48), Суд считает, что по состоянию на 9 мая 1990 г. он обладает компетенцией выносить решение о предполагаемом несоблюдении обязательства по приведению внутреннего законодательства Панамы в соответствие с Американской конвенцией, а также рассматривать предполагаемую несовместимость между определением термина преступления в новом Уголовном кодексе 2007 года и положениях Конвенции о насильственных исчезновениях по состоянию на 28 марта 1996 года, дату, когда этот документ вступил в силу для государства.²³

62. Следовательно, Суд отклоняет этот аспект предварительного возражения, поданного государством, и считает, что он обладает компетенцией изучить аргументы, относящиеся к существу данного дела, как указано в этой главе.

IV КОМПЕТЕНТНОСТЬ

63. Суд обладает компетенцией рассматривать это дело в соответствии со статьей 62 (3) Закона. Соглашение. Государство Панама ратифицировало Американскую конвенцию 22 июня 1978 года, и она вступила в силу для этого государства 18 июля 1978 года. 9 мая 1990 года государство признало «как обязательную, *ipso facto*, компетенцию Межправительственной комиссии. Американский суд по правам человека по всем вопросам, касающимся толкования или применения Американской конвенции [...] ». Государство также ратифицировало Межамериканскую конвенцию о предотвращении пыток и наказании за них 28 августа 1991 г. и Межамериканскую конвенцию о насильственном исчезновении лиц 28 февраля 1996 г. Они вступили в силу для государства 28 сентября 1991 г. и 28 марта 1996 г. соответственно.

V СВИДЕТЕЛЬСТВО

64. На основании положений статей 44 и 45 Правил процедуры и прецедентного права Суда в отношении доказательств и их оценки,²⁴ Суд приступит к изучению и оценке документальных доказательств, представленных Комиссией, представителями и государством в различных процедурных случаях или в качестве полезных доказательств, запрошенных Президентом и Судом, а также свидетельских показаний под присягой и

²² *Ср. Суарес Росеро против Эквадора. Достоинства.* Решение от 12 ноября 1997 г. Серия С № 35, пп. От 97 до 99; Альбан Корнехо и др. против Эквадора. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 22 ноября 2007 г. Серия С № 171, и *Случай Бойса и др., См. Выше.* примечание 20, п. 72 и 73. См. Также *Международная ответственность за принятие и обеспечение соблюдения законов в нарушение Конвенции (статьи 1 и 2 Американской конвенции о правах человека).* Консультативное заключение ОС-14/94 от 9 декабря 1994 г. Серия А № 14, пп. От 40 до 49.

²³ *Ср. Гомес Паломино против Перу. Заслуги, возмещение ущерба и затраты.* Решение от 22 ноября 2005 г. Серия С № 136, пп. 90–110, и *Goiburú et al. против Парагвая.* Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 22 сентября 2006 г. Серия С № 153, пп. 91 и 92.

²⁴ *Ср. Дело о «белом фургоне» (Паниагуа Моралес и др.), См. Выше.* примечание 18, п. 50; Ивон Нептун против Гаити. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 6 мая 2008 г. Серия С № 180, п. 22, и дело Сальвадора Чирибоги, примечание 6 выше, п. 18.

заклучений экспертов. оформляется у нотариуса (письменные показания под присягой) или на публичных слушаниях в Суде. В этом отношении Суд будет соблюдать принципы разумного усмотрения судей в рамках соответствующей правовой базы.²⁵

А) ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ, СВИДЕТЕЛЬСКИЕ И ЭКСПЕРТНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

65. По запросу Суда и Президента,²⁶ Суд получил заявления и заключения экспертов, предоставленные нотариально (аффидевиты) следующих свидетелей и свидетелей-экспертов:²⁷

а) Грасиела Де Леón Rodríguez, свидетель, предложенный Комиссией и представителями, был спутником предполагаемой жертвы. Она свидетельствовала о различных мерах, которые она и ее семья предприняли, чтобы раскрыть правду о том, что случилось с Гелиодоро Португалия; ответ государства по этому поводу; предполагаемые препятствия, с которыми столкнулась семья в поисках справедливости по этому делу и при обнаружении и опознании останков Гелиодоро Португалии, а также последствия для ее личной жизни и для ее семьи предполагаемого исчезновения Гелиодоро Португалии и предполагаемое отсутствие справедливости в этом отношении;

(б) Франклин Португалия, свидетель, предложенный Комиссией и представителями, является сыном предполагаемой жертвы, и его показания касаются последствий для его личной жизни и жизни его семьи в связи с предполагаемым исчезновением Гелиодоро Португалии и предполагаемым отсутствием правосудия в этом отношении, а также с расходами, которые им пришлось понести, добываясь справедливости по этому делу;

(с) Рафаэль Перес Харамильо, wiПо предложению Комиссии и представителей, он является Директором по институциональной ответственности и правам человека Генеральной прокуратуры Панама (Генеральная прокуратура). Он свидетельствовал о своем участии в качестве координатора Заключительного отчета Панамской комиссии по установлению истины, о расследованиях, проведенных этой комиссией в отношении дела Гелиодоро Португалии, а также об общем контексте предполагаемых нарушений прав человека во время военного режима в Панаме, который был проверено Комиссией по установлению истины;

(г) Роман Молла Португалия, свидетель, предложенный представителями, и внук предполагаемой жертвы дали показания о предполагаемом воздействии поиска правосудия на членов португальской семьи;

(е) Патрия Крисс Молла Португалия, свидетель, предложенный представителями, и внучка предполагаемой жертвы дали показания о предполагаемом воздействии поисков правосудия на членов португальской семьи;

(е) Жаклин Рикельме, свидетельница, предложенная представителями, является психоаналитиком.олога и дал показания о предполагаемом

²⁵ Ср. Дело о «белом фургоне» (Паниагуа Моралес и др.), См. Выше.примечание 18, п. 76; Дело народа Сарамака, примечание 6 выше, п. 63, и Дело Албана Корнехо и др., Примечание 22 выше, п. 26.

²⁶ Постановление Межамериканского суда, выше примечание 3 и постановление председателя Межамериканского суда, примечание 4 выше.

²⁷ В их коммунеВ связи с жалобами от 9 января 2008 года Межамериканская комиссия и представители сообщили Суду, что они воздержались от дачи показаний Терри Мелтона.

психологическом воздействии на членов семьи Хелиодоро Португалии после его предполагаемого исчезновения, а также о влиянии предполагаемого отсутствия расследования по этому делу;

(г) Роберто Аросемена, свидетель предложен представителями, является юристом и свидетельствовал об общем контексте предполагаемых нарушений прав человека, имевших место во время военного режима в Панаме, и о том, как исчезновение Гелиодоро Португалии вписалось в этот контекст;

(час) Джанет Роветто, свидетель, предложенный представителями, является адвокатом и давала показания о своей работе в качестве специального следователя по делам о насильственных исчезновениях; статус расследований убийств и насильственных исчезновений, задокументированных Комиссией по установлению истины, в частности дела г-на Португалии, и предполагаемые препятствия, с которыми она столкнулась при расследовании фактов, а также результаты ее расследований;

(я) Даниэль Суньига Варгас, свидетель, предложенный представителями, консультант по вопросам потребителей в Бюро по защите прав потребителей и конкуренции дало свидетельские показания об обстоятельствах предполагаемого задержания, которое он разделял с Хелиодоро Португалия, и об обращении, которое он и Хелиодоро Португалия получали во время содержания под стражей, а также о предполагаемой продолжительности этого задержания;

(j) Эдгардо Сандовал Рэмси, свидетель, предложенный государством, является главой отдела прав человека Управления по правовым вопросам и международным договорам Министерства иностранных дел. Его показания относились ко меры, принятые государством для выполнения рекомендаций, сделанных Межамериканской комиссией в ее докладе в соответствии со статьей 50 Конвенции в данном случае, и для удовлетворения потребностей ближайших родственников Гелиодоро Португалии;

(k) Герардо Виктория Миронес, свидетель, предложенный государством, является медицинским директором больницы Санто-Томас, и он свидетельствовал о мерах, принятых панамской системой здравоохранения для оказания специализированной медицинской помощи ближайшим родственникам Гелиодоро Португалии;

(l) Роландо Альберто Родригес Чонг, свидетель, предложенный государством, является юристом и работал в Генеральной прокуратуре с 1984 по 2005 год. Он давал показания о действиях Генеральной прокуратуры и своих собственных усилиях по уголовному делу в связи с предполагаемым исчезновением и смертью Хелиодоро Португалии;

(м) Мария Виктория Гонсалес де Эспиноса, свидетель, предложенная государством, является директором отдела публикаций и редакции судебной системы и свидетельствовала о действиях судов. в отношении производства по делу Heliodoro Portugal;

(п) Карлос Мануэль Ли Васкес, свидетель-эксперт, предложенный представителями, является адвокатом защиты и консультантом Панамской комиссии по установлению истины. Он высказал мнение по поводу предполагаемого общий контекст нарушений прав человека во время военного

режима в Панаме, действия, предпринятые органами правосудия в течение этого периода и на сегодняшний день при рассмотрении этих дел, и действия, предпринятые органами правосудия в конкретном случае Heliodoro Portugal;

(о) Фредди Армандо Печерелли, свидетель-эксперт, предложенный представителями, является исполнительным директором Фонда судебной антропологии Гватемалы. Он дал заключение о научных технологиях и протестировал нас.Эд, чтобы исследовать и идентифицировать костные останки, а также свое мнение о процедуре, использованной при извлечении останков, найденных в казармах Лас-Пумас в Токумене, и

(п) Карлос Энрике Муньос Поуп, свидетель-эксперт, предложенный государством, является юристом и профессором уголовного права факультета права и политологии Панамского университета. Он высказал мнение о средствах правовой защиты, имеющихся в уголовно-процессуальной компетенции Панамы; развитие предварительного производства и судебного разбирательства по уголовным делам; влияние основных гарантий презумпции невиновности и надлежащей правовой процедуры при расследовании и судебном преследовании правонарушений; развитие дела, возбужденного в Панаме по предполагаемому исчезновению и смерти Хелиодоро Португалии; механизм обжалования в Третьей палате Верховного суда Панамы компенсации за ущерб, причиненный де-факто действиями государственных должностных лиц, и право собственности в Панаме.

66. Во время публичного На слушании по этому делу Суд получил показания следующих свидетелей и свидетелей-экспертов:²⁸

а) Патриа Португалия, свидетель, предложенная Межамериканской комиссией и представителями, является дочерью Хелиодоро Португалии, и она давала показания намере, принятые ее семьей, чтобы узнать правду о том, что случилось с ее отцом; действия судебных властей и предполагаемые препятствия, с которыми семья столкнулась в поисках справедливости; открытие и идентификация останков Гелиодоро, Португалия; последствия предполагаемого исчезновения Хелиодоро Португалии и предполагаемого отсутствия правосудия для ее личной жизни и жизни ее семьи; отношение государства к рекомендациям Межамериканской комиссии и предполагаемые последствия и влияние предполагаемого исчезновения на португальскую семью;

(б) Хосе Антонио Сосса, свидетель, предложенный государством Панама, является бывшим Генеральным прокурором (*Генеральный прокурор*) и свидетельствовал о действиях Генеральной прокуратуры по уголовному делу, касающемуся предполагаемого исчезновения и смерти Хелиодоро Португалии в период 1994-2004 годов, и

(с) Ана Матильде Гомес Руилоба, свидетельница, предложенная представителями и государством, в настоящее время является прокурором Джин.собрать и дать свидетельские показания о расследованиях, проводимых Юридическим отделом Панамской комиссии по установлению истины в отношении случаев насильственного исчезновения и казни; создание Специальной группы предварительного расследования для расследования случаев насильственных исчезновений и текущего статуса расследований различных случаев насильственных исчезновений, включая дело Хелиодоро Португалия; судебные и

²⁸ В своем сообщении от 24 января 2008 г. государство сообщило Суду, что оно воздерживается отред из предложения свидетельства Ираклиона Санджура.

правовые препятствия для расследования и наказания насильственных исчезновений в Панаме, а также правовые реформы и инициативы, касающиеся определения этого деяния как преступления; действия Генеральной прокуратуры по уголовному делу об исчезновении и смерти Хелиодоро Португалии и ответ государства на нужды Грасиелы Де Леон Родригес,

В) ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

67. В этом случае, как и в других,²⁹ Суд принимает доказательную силу тех документов и заявлений, представленных сторонами в соответствующий процессуальный момент, в соответствии со статьей 44 Правил процедуры, которые не были оспорены или опровергнуты и подлинность которых не подвергалась сомнению.

68. Что касается показаний и заключений свидетелей и бывшего сотрудника Если свидетели на публичных слушаниях и показания под присягой (аффидевиты), суд считает их уместными при условии, что они соответствуют цели, определенной Судом или Президентом в Приказе, требующем их (см. выше, пункт 65), с учетом представленных замечаний сторонами. Суд считает, что показания предполагаемых потерпевших должны оцениваться вместе со всеми доказательствами в ходе судебного разбирательства, а не изолированно, поскольку они имеют прямой интерес в деле.³⁰

69. СУпущение, и представители оспорили письменное заявление Марии Виктории Гонсалес под присягой, утверждая, что ее показания не относились к цели, указанной в Постановлении Суда (см. выше пункт 65). В этой связи Суд принимает к сведению замечания, представленные Комиссией и представителями, и считает, что указанные показания могут помочь Суду определить факты по этому делу, чтобы они были оценены в соответствии с правилами здравого усмотрения судей. и совокупность доказательств по делу.

70. Комиссия и представители оспорили письменное экспертное заключение Карлоса Энрике Муньоса Поупа. Комиссия указала, что «представленная информация соответствует только части цели»; а также добавил, что «сотрудники Заявление оформлено в форме обвинения, что неприемлемо с учетом объективности и беспристрастности, которые должны характеризовать свидетеля-эксперта ». Представители указали, что указанное заключение «предназначено для оправдания действий следственных и судебных органов, участвовавших в национальном производстве», и что «экспертное заключение полно неточностей, которые не подтверждаются материалами судебного дела». Суд, однако, принимает эти доказательства в той мере, в какой они связаны с целью, установленной в Постановлении Суда (см. Выше, пункт 65), с учетом замечаний Комиссии и представителей, и они будут оцениваться в соответствии с к правилам разумного судебного усмотрения и совокупности доказательств по делу.

71. Представители оспорили письменное заявление Роландо Альберто Родригеса под присягой, заявив, что «он мог быть заинтересован в результате этого разбирательства», поскольку он является адвокатом Мануэля Антонио Норьеги, и его имя фигурирует в суде.судебное разбирательство по делу об исчезновении Гелиодоро Португалии как

²⁹ *Ср. Лоайза Тамайо против Перу. Ремонтные работы и затраты.* Решение от 27 ноября 1998 г. Серия С № 42, п. 53; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше, п. 29, и дело Сальвадора Чирибоги, примечание 6 выше, п. 21.

³⁰ *Ср. Лоайза Тамайо против Перу. Достоинства.* Решение от 17 сентября 1997 г. Серия С № 33, п. 43; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше, п. 33, и дело Сальвадора Чирибоги, примечание 6 выше, п. 23.

лица, издавшего приказ о его задержании. Тем не менее, Суд принимает эти доказательства в той мере, в какой они относятся к цели, установленной в Постановлении Суда (см. Выше, пункт 65), с учетом замечаний представителей, и они будут оцениваться в соответствии с правилами. здравого судебного усмотрения и совокупности доказательств по делу.

72. Относительно письменных показаний Герардо Виктора под присягой и Эдгардо Сандовал представители указали, что в случае с первым его показания «верны лишь частично», поскольку медицинская помощь, оказываемая португальской семье, «не соответствовала их требованиям». В отношении показаний г-на Сандовала они указали, что меры, принятые государством для выполнения рекомендаций Межамериканской комиссии в ее Докладе 103/05, «были не только запоздалыми, но и неэффективными». В этом отношении Суд принимает во внимание замечания, представленные представителями, и считает, что эти заявления могут помочь Суду определить факты настоящего дела в той мере, в какой они соответствуют цели, установленной в Постановлении Суд (см. Выше, пункт 65), и он будет оценивать их в соответствии с правилами здравого судебного усмотрения и всеми доказательствами в ходе разбирательства.

73. Государство оспорило письменное заявление Роберто Аросемены под присягой, поскольку «оно не отвечало минимальным требованиям для допуска в качестве свидетеля. тимониальное свидетельство »; он утверждал, что вместо показаний г-н Аросемена представил «аргумент, полный обвинений, соответствующих личной идеологии подсудимого». Однако Суд принимает эти доказательства в той мере, в какой они относятся к цели, установленной в Указе Президента (см. Выше, пункт 65), с учетом замечаний государства, и они будут оцениваться в соответствии с правилами. здравого судебного усмотрения и в свете всех доказательств в ходе разбирательства.

74. ТГосударство оспорило письменное заявление Жаклин Рикельме под присягой, посчитав его неприемлемым, поскольку истек срок давности. В этой связи Суд отмечает, что 9 января 2008 г., в день истечения соответствующего срока, представители представили электронную версию показаний г-жи Рикельме и отправили исходную версию 11 января 2008 г. в соответствии с срок, установленный в Статье 26 (1) Правил процедуры. Кроме того, государство утверждало, что эти показания «[не] являются оценкой индивидуального психологического состояния Грасиелы Де Леон, Патриа Португалия, Франклина Португалии и Романа Молла» и что «[его] выводы не были подтверждены». В этой связи Суд принимает к сведению замечания государства,

75. Государство оспорило письменное экспертное заключение Фредди Армандо Печерелли, заявив, что оно «имеет фундаментальные недостатки, которые сводят на нет всю его доказательную ценность.. » Согласно заявлению штата, «[i] t является в высшей степени теоретическим и абстрактным документом [...], основанным на неполной информации». Кроме того, он указал, что свидетель-эксперт «пытается [...] выразить мнение о том, что следует делать в Панаме с точки зрения Гватемалы». Тем не менее, Суд принимает эти доказательства в той мере, в какой они относятся к цели, установленной в Постановлении Суда (см. Выше, пункт 65), с учетом замечаний государства, и они будут оцениваться в соответствии с правилами. здравого судебного усмотрения и совокупности доказательств по делу.

76. Государство оспорило письменное экспертное заключение Карлоса Мануэля Ли Васкеса, поскольку «оно не могло считаться экспертным заключением». Однако Суд признает, чтоого доказательства в той мере, в какой они соответствуют цели, установленной в Постановлении Суда (см. выше, пункт 65), с учетом замечаний

государства, и они будут оцениваться в соответствии с правилами разумного судебного усмотрения и совокупность доказательств по делу.

77. Кроме того, 8 января 2008 г. государство представило «ходатайство и заверенную копию Официальной записи № 233 от 30 ноября 2007 г., выданную Вторым Высшим судом правосудия, в качестве подкрепляющего доказательства». Сотрудничествоourt считает, что этот документ, который не оспаривался или его подлинность не подвергался сомнению, является полезным и актуальным; Суд поэтому включит его в совокупность доказательств в соответствии со статьей 44 (3) Правил процедуры.

78. Представители представили дополнительные документальные свидетельства вместе со своими окончательными письменными аргументами. Суд считает, что эти документы, которые не оспаривались или их подлинность не подвергалась сомнению, полезны и актуальны, поскольку они относятся к расходам, связанным с обработкой и аутентификацией представленных под присягой заявлений. Следовательно, Суд включает их в совокупность доказательств в ходе разбирательства в соответствии со статьей 45 (1) Правил процедуры.

79. Относительно Что касается газетных статей, представленных сторонами, Суд счел, что они могут быть оценены, если они ссылаются на общеизвестные факты или заявления государственных должностных лиц, которые не были изменены, или когда они подтверждают аспекты, связанные с делом.³¹

80. Суд также добавляет к совокупности доказательств в соответствии со статьей 45 (2) Правил процедуры и, поскольку он считает, что это полезно для решения дела, документация, запрошенная Судом в качестве полезных доказательств (выше пункт 78).

81. Изучив доказательства, содержащиеся в материалах дела, Суд приступит к анализу предполагаемых нарушений Американской конвенции в соответствии с фактами, которые Суд считает доказанными, вместе с аргументами.тс сторон.

---

³¹ Ср. Дело о «белом фургоне» (Паниагуа Моралес и др.), См. Выше.примечание 18, п. 75; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше, п. 30, и дело Сальвадора Чирибоги, примечание 6 выше, п. 29.

VI

**НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 7³² (ПРАВО НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ) АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ В
ОТНОШЕНИИ ЕЕ СТАТЬИ 1 (1)³³ ВМЕСТЕ СО СТАТЬЕЙ I³⁴ МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О
НАСИЛЬСТВЕННОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ЛИЦ В ОТНОШЕНИИ ЕЕ СТАТЬИ II³⁵**

82. Прежде чем представить аргументы сторон относительно предполагаемого насильственного исчезновения Хелиодоро Португалии, которое, по мнению Комиссии и представителей, является нарушением статей 4, 5 и 7 Закона США Конвенции Суд считает уместным обобщить факты, чтобы установить, повлекли ли они за собой международную ответственность государства. Чтобы сделать анализ этого дела более понятным, факты будут разделены на следующие периоды времени: (i) с 1970 по 1989 год; (ii) с 1990 по 1999 г. и (iii) с 1999 г. по настоящее время.

83. Как указано в главе о предварительных возражениях (*выше* пункт 27), Суд повторяет, что он обладает компетенцией в отношении тех фактов, которые имели место после 9 мая 1990 г. или которые представляют собой продолжающиеся нарушения, которые начались до этой даты и продолжались после этого. Несмотря на вышесказанное, Суд будет ссылаться на другие факты, имевшие место в период с 1970 по 1989 год, с единственной целью предоставить контекст для изучения предполагаемых нарушений. С этой целью Суд обратится к содержанию Заключительного отчета Панамской комиссии по установлению истины от 18 апреля 2002 г.³⁶ а также к решениям

³² В связи с этим статья 7 устанавливает, что:

1. Каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность.
2. Нет каждый должен быть лишен физической свободы, кроме как по причинам и на условиях, заранее установленных конституцией соответствующего государства-участника или законом, установленным в соответствии с ней.
3. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту. или тюремное заключение.

³³ В связи с этим статья 1 (1) Конвенции гласит:

Государства-участники настоящей Конвенции обязуются уважать права и свободы, признанные в ней, и обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление этих прав и свобод без какой-либо дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религия, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, экономический статус, рождение или любое другое социальное состояние. [...]

³⁴ Статья I СДело о насильственном исчезновении устанавливает:

Государства-участники настоящей Конвенции обязуются:

- а) Не практиковать, не допускать и не мириться с насильственным исчезновением людей, даже в условиях чрезвычайного положения или приостановления действия индивидуальных гарантий;
- (б) Наказывать в пределах своей юрисдикции тех лиц, которые совершают или пытаются совершить преступление насильственного исчезновения лиц и их сообщников и соучастников;
- (с) Сотрудничать друг с другом в предотвращении, наказании и устранении насильственного исчезновения людей и
- (г) Принимать законодательные, административные, судебные и любые другие меры, необходимые для выполнения обязательств, взятых на себя в соответствии с настоящей Конвенцией.

³⁵ Статья II Конвенции против пыток устанавливает, что:

Для целей настоящей Конвенции насильственное исчезновение рассматривается как акт лишения человека или лиц его или их свободы любым способом, совершенный представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения и при поддержке. или молчаливое согласие государства, за которым следует отсутствие информации или отказ признать факт лишения свободы или предоставить информацию о местонахождении этого лица, что препятствует его или ее обращению к применимым средствам правовой защиты и процедурным гарантиям.

³⁶ Эта Комиссия была создана Указом № 2 от 18 января 2001 г. с целью «способствовать разъяснению правды о нарушениях основных прав человека, совершенных [...] во время военного режима». после 1968 года

национальных судов, вынесших постановления по осужденным по данному делу фактам, и к доказательствам, фигурирующим в материалах дела.

а) Период с 1970 по 1989 гг.

84. По данным Панамской комиссии по установлению истины,³⁷ и вышеупомянутые национальные суды,³⁸ 11 октября 1968 года группа офицеров Панамской национальной гвардии совершила государственный переворот против демократически избранного президента, вступившего в должность несколькими днями ранее. После государственного переворота 1968 года высшее командование Национальной гвардии приостановило действие индивидуальных гарантий, распустило Национальное собрание и назначило Временную правящую хунту под председательством военных. В результате государственного переворота было объявлено о приостановлении действия некоторых статей Конституции, средства массовой информации подверглись цензуре, общественный порядок на улицах контролировался, собрания были запрещены, свобода передвижения была ограничена, а политические партии были подавлены. был введен комендантский час, проводились обыски в собственности, проводились различные аресты и задержания.³⁹ С того времени и до 20 декабря 1989 года, когда Соединенные Штаты Америки вторглись в Панаму, страной управляли различные военные лидеры и гражданские президенты.

85. В отчете Панамской комиссии по установлению истины указывается, что ей удалось задокументировать не менее 40 случаев исчезновения лиц, которые были «арестованы [Стсэли] агентов, действующих под защитой приказов своего начальства, лишенных свободы, и большинство из них избивали и пытали перед казнью».⁴⁰ В течение этого периода Комиссия по установлению истины также задокументировала убийство 70 человек государственными агентами. Как заявила Комиссия по установлению истины, «в обоих случаях действия произошли без вмешательства какого-

---

управлял Республикой Панама». Комиссия состояла из уполномоченных Альберто Альманса (президент), Хуана Антонио Техада Мора, Освальдо Веласкеса, епископа Хулио Мюррея и Фернандо Бергидо. Исполнительный указ № 2 от 18 января 2001 г. (досье приложений к протоколу с заявлениями и доказательствами, том I, фс. 4264–4288) и Заключительный отчет Панамской комиссии по установлению истины от 18 апреля 2002 г. (досье приложений к записку с мольбами и предложениями, том I, фс. с 4271 по 4460).

³⁷ Суд считает, что создание Комиссии по установлению истины в соответствии с целью, процедурой, структурой и целью ее мандата может способствовать построению и сохранению исторической памяти, разъяснению фактов и определению институциональной, социальной и политической ответственности в конкретные исторические периоды общество. Исторические истины, полученные с помощью этого механизма, не следует понимать как замену обязательства государства обеспечить судебное определение ответственности человека или государства соответствующими юрисдикционными средствами или определение международной ответственности, которое соответствует данному Суду. Это определения истины, которые дополняют друг друга, потому что все они имеют свое собственное значение и объем, а также конкретные возможности и ограничения. которые зависят от контекста, в котором они возникают, и от конкретных случаев и обстоятельств, которые они исследуют. Более того, Суд придавал особое значение отчетам комиссий по установлению истины или историческому разъяснению как соответствующим доказательствам при установлении фактов и международной ответственности государства в различных делах, переданных на его рассмотрение. *Мирна Мак Чанг против Гватемалы. Заслуги, возмещение ущерба и затраты*. Решение от 25 ноября 2003 г. Серия С № 101, пп. 131 и 134; *Дело Самбрано Велеса и др., См. Выше*. примечание 17, п. 128, и дело Ла Кантута, примечание 16 выше, п. 224.

³⁸ Ср. Решение Второй палаты по уголовным делам Верховного суда от 2 марта 2004 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 35, фс. 287–297); и Постановление № 167 Второго Высшего суда правосудия от 13 июня 2003 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 33, фс. 237–255).

³⁹ Ср. Заключительный отчет Панамской комиссии по установлению истины, сноска 36 выше, ф. 4281.

⁴⁰ Заключительный отчет Панамской комиссии по установлению истины, *выше* примечание 36, с. 9, л. 4279.

либо судебного органа, что свидетельствует о преступном поведении тех, кто был призван защищать безопасность и неприкосновенность [людей]». ⁴¹

86. ТрКомиссия Uth также указала, что полученные отчеты демонстрируют, что большинство смертей и исчезновений имели место в течение первых трех лет (1968-1971 гг.) военной диктатуры. ⁴² во время задержания Хелиодоро Португалия.

87. Это ундпредполагаемый факт, что г-н Португалия родился в округе Калобре, провинция Верагуас, Республика Панама, и что на момент задержания ему было 36 лет; он был типографом и постоянно жил с Грасиелой Де Леон Родригес, от которой у него было двое детей, Патрия и Франклин Португалия. Кроме того, г-н Португалия был студенческим лидером, а затем сторонником и пропагандистом «Movimiento de Acción Revolucionaria» [Движение революционных действий], возглавляемого Флойдом Бриттоном, который выступал против военного режима.

88. Комиссия по установлению истины установила, что арест Хелиодоро Португалия произошел 14 мая 1970 года, когда он находился «в кафе Coca-Cola, расположенном в парке Санта-Ана, когда такси, красный фургон, остановилось перед кафе. Из машины вышли двое мужчин в штатском; они арестовали его, заставили сесть в машину [...] и увезли] ». ⁴³

89. Согласно материалам дела, когда Грасиела Де Леон, товарищ г-на Португалии, узнала, что его задержали, она безуспешно пыталась, чтобы найти его. ⁴⁴ По словам ближайших родственников предполагаемой жертвы, примерно через месяц после задержания «в дом пришел полицейский и сказал им, что его послала потерпевшая, чтобы они не волновались, что он находится в Токумене и скоро быть выпущенным.» ⁴⁵ В отчете Комиссии по установлению истины говорится, что в декабре 1999 года свидетель признался журналисту, что он был заключен в тюрьму вместе с Гелиодоро Португалия в доме, адрес которого он не знал, но он думал, что это было недалеко от «Каса де Мирафлорес», который Комиссия по установлению истины считалась одним из подпольных центров допросов и пыток в первые годы диктатуры. ⁴⁶ Свидетель рассказал, что они держали мужчину в заключении в комнате рядом с той, в которой он содержался, и во время допроса он услышал, что этого человека зовут Гелиодоро Португалия; они спросили последнего, знает ли он Флойда Бриттона. ⁴⁷ Свидетель также заявил, что из Мирафлореса их «с завязанными глазами доставили в казармы Токумен, в комнату для собраний, примерно 9 или 10 октября 1970 года. На следующий день он увидел

⁴¹ Заключительный отчет Панамской комиссии по установлению истины, *выше*примечание 36, с. 9, л. 4279.

⁴² Ср. Заключительный отчет Панамской комиссии по установлению истины, сноска 36 выше, стр. 2, л. 4366.

⁴³ Заключительный отчет Панамской комиссии по установлению истины, *выше*примечание 36, с. 101, ф. 4279.

⁴⁴ Показания Грасиелы Де Леон от 21 июня 1990 г. перед Третьей высшей прокуратурой суда первой инстанции District of Panama (файл приложений к заявлению, приложение 3 f. 54). Свидетель Патриа Португалия дал показания на публичных слушаниях, проведенных 29 января 2008 г. в здании Межамериканского суда по правам человека.

⁴⁵ Заключительный отчет тон Панамская комиссия по установлению истины, сноска 36 выше, стр. 101, ф. 4279.

⁴⁶ Ср. Заключительный отчет Панамской комиссии по установлению истины, сноска 36 выше, стр. 48-53, фс. С 4315 по 4319.

⁴⁷ Ср. Заключительный отчет Панамской комиссии по установлению истины, сноска 36 выше, стр. 101, ф. 4366.

Гелиодоро Португалии, который попросил связаться с его семьей. Свидетеля перевели в тюрьму Чоррера, и он больше ничего не слышал о предполагаемой жертве».⁴⁸

90. Впоследствии, в 1977 г. Межамериканская комиссия на месте посетила Панаму и спросила государство, располагает ли оно какой-либо информацией о местонахождении нескольких пропавших без вести лиц, в том числе г-на Португалии. Согласно отчету Комиссии об этом визите, в этом случае государство идентифицировало г-на Португалии как «хорошо известного члена Коммунистической партии Панамы» и указало, что «он не находился под следствием, что у него не было преступника. запись, и что [он] не знал о его местонахождении».⁴⁹

91. Согласно ее показания в суде,⁵⁰ В 1987 и 1988 годах Патриа Португалия, дочь Гелиодоро Португалии, пришла в офис Панамского национального комитета по правам человека, чтобы подать заявление об исчезновении ее отца.

92. Что касается этого первого периода с 1968 по 1972 год стоит отметить, что, как признал Верховный суд Панамы, «на момент насильственного исчезновения Гелиодоро Португалия страной правил режим, препятствовавший свободному доступу к правосудию».⁵¹ Кроме того, в заявлении, сделанном во время публичных слушаний в Суде, Генеральный прокурор Ана Матильде Гомес заявила, что в этот период «было очевидно, что не было доступа к правосудию, потому что население боялось обращаться в суд. и прокуратура для дачи показаний».⁵²

b) Период с 1990 по 1999 гг.

93. Когда Панама вернулась к демократическому режиму, государство признало компетенцию Межамериканского суда обязательной 9 мая 1990 года.

94. 10 мая 1990 года Patria Portugal подала жалобу в канцелярию первого верховного прокурора Первого судебного округа Панамы, указав, что 14 мая 1970 года ее отец был задержан и исчез, и что не было возможности подать жалобу в Генеральную прокуратуру в то время из-за господствующей политической ситуации.⁵³

c) Период с 1999 г. по настоящее время

95. 21 сентября 1999 г. Генеральная прокуратура издала постановление о проведении раскопок. в бывших казармах «Лос-Пумас» в Токумене в результате информации, полученной от митрополита-архиепископа Панама-Сити, о том, что он был проинформирован о том, что останки предположительно принадлежат священнику

⁴⁸ Ср. Заключительный отчет Панамской комиссии по установлению истины, сноска 36 выше, стр. 101, ф. 4366.

⁴⁹ Ср. МАКПЧ, Отчет о ситуации с правами человека в Панаме от 22 июня 1978 г. OEA / Ser.L / V / II.44 doc. 38, ред. 1, Глава II: Право на жизнь, свободу и личную безопасность.

⁵⁰ Ср. показания, данные Patria Portugal в Межамериканском суде, сноска 44 выше.

⁵¹ Решение Второй палаты по уголовным делам Верховного суда от 2 марта 2004 г. *выше* примечание 38, ф. 295.

⁵² Свидетельские показания, данные во время публичных слушаний, состоявшихся в январе. 29 августа 2008 года в здании Межамериканского суда по правам человека нынешним Генеральным прокурором Анной Матильде Гомес.

⁵³ Ср. Жалоба, поданная Patria Portugal в Канцелярию Первого Верховного прокурора Первого судебного округа Панамы 10 мая 1990 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 1, пункты 48 и 49), и свидетельские показания передано Patria Portugal в Межамериканский суд, сноска 44 выше.

Эктору Гальегосу, который предположительно исчез. 20 лет назад их можно было найти там.⁵⁴ В результате этих раскопок были обнаружены человеческие останки,⁵⁵ и переданы на анализ ДНК, который 27 октября 1999 г. показал, что останки не принадлежали священнику Эктору Гальегосу.⁵⁶ В связи с этим отрицательным результатом и в результате частной инициативы найденные останки были переданы на дополнительное ДНК-тестирование с использованием образцов от ближайших родственников Хелиодоро Португалия и ближайших родственников других исчезнувших лиц. В отчете от 22 августа 2000 г. о генетическом тестировании, проведенном Reliagene Technologies и лабораториями по идентификации ДНК вооруженных сил (AFDIL), было установлено, что останки, обнаруженные в бывших казармах «Лос-Пумас», принадлежали Гелиодоро Португалии и Генеральному прокурору. Об этом было сообщено 22 августа 2000 года.⁵⁷

96. Кроме того, по данным проведенной судебно-медицинской экспертизы на костных останках Гелиодоро Португалия 24 сентября, В 1999 г. были признаки того, что он, возможно, подвергался пыткам и что полученные им телесные повреждения были такими, что они стали причиной его смерти.⁵⁸

97. 4 сентября 2001 года Третья прокуратура объявила в пресс-релизе, что в результате испытаний, проведенных по частной инициативе в Лаборатории Reliagene Technologies, было указано, что Поскольку останки, обнаруженные в казармах «Лос-Пумас» в Токумене, принадлежали компании Heliodoro Portugal, был заказан официальный тест ДНК, который будет проведен Fairfax Identity Laboratories (FIL); Результаты этих испытаний показали, что останки, доставленные семье Португалии, не принадлежали компании Heliodoro Portugal.⁵⁹ Из-за противоречий между первым тестом, проведенным по частной инициативе, и вторым по официальной инициативе, мнение было запрошено у третьего эксперта по тестированию ДНК, доктора Терри Мелтона из лаборатории технологий митотипирования. Этот судебно-медицинский антрополог оценил оба теста и в отчете от 30 октября 2001 г. пришел к выводу, что первый тест, проведенный AFDIL, был «высокого качества и не выявил никаких доказательств заражения», тогда как в случае второго теста, проведенного FIL, имелись доказательства заражения.⁶⁰ Соответственно, было установлено, что найденное тело принадлежало Гелиодору Португалии.

*
*   *

⁵⁴ Ср. стенограмма протокола эксгумации трупа в казармах «Лос Пумас», Токумен, от 22 сентября 1999 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 22, фс. 151 и 152).

⁵⁵ Стенограмма протокола проверки казарм "Лос Пумас", Токумен, от 22 сентября 1999 г. (файл приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 21, фс. 148 и 149); и стенограмма протокола процедуры эксгумации, сноски 54 выше.

⁵⁶ Ср. Заключение судебно-медицинской экспертизы Института судебной медицины, примечание 14 выше.

⁵⁷ Результаты анализа ДНК, проведенного Reliagene Technologies 22 августа 2000 г. (файл приложений к протоколу с просьбами и доказательствами, том II, фс. 4842–4855).

⁵⁸ Ср. Судебно-медицинская экспертиза костных останков, проведенная Институтом судебной медицины, сноски 14 выше.

⁵⁹ Ср. сообщение Третьей высшей прокуратуры Первого судебного округа от 4 сентября 2001 г. (досье приложений к протоколу с заявлениями и доказательствами, том II, ф. 5037); отчет Лаборатории идентификации Fairfax от 30 августа 2001 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 30, фс. 207 и 208) и показания, данные Patria Portugal в Межамериканском суде, сноски 44 выше. .

⁶⁰ Ср. Отчет доктора Терри Мелтона от 30 октября 2001 г. (файл приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 39, фс. 336–339).

98. Теперь, когда факты, касающиеся предполагаемого принудительного исчезновения Судебная практика *Heliodoro Portugal*, Суд резюмирует аргументы сторон по этому поводу.

99. Комиссия указала, что государство нарушило статью 7 (2) Конвенции, «потому что *Heliodoro Portugal* был лишен его свобода незаконно, без учета причин и условий, установленных законодательством Панама». Он утверждал, что «власти действовали не на основании индивидуального подозрения в совершении преступления» и что «нет никаких доказательств того, что во время лишения свободы предполагаемая жертва была задержана на месте преступления. . » Комиссия утверждала, что Панама нарушила статью 7 (3) Конвенции, поскольку «как причины, которые могли мотивировать захват, так и методы, использованные армией для лишения его свободы, несовместимы с уважением основных прав человека». По мнению Комиссии, эти действия свидетельствуют о «необоснованном, непредсказуемом и несоразмерном злоупотреблении властью». Комиссия также указала, что государство нарушило Статью 7 (4) Конвенции, поскольку «ни Гелиодоро Португалия и его ближайшие родственники не были проинформированы о причинах задержания », а Хелиодоро Португалия « не был проинформирован о его правах ». Он указал, что Государство нарушило статью 7 (5) Конвенции, поскольку Хелиодоро Португалия «был незаконно лишен защиты органа, в который он должен был быть доставлен для немедленного принятия решения о его свободе». Напротив, по мнению Комиссии, причиной его задержания было «допросить его, жестоко обращаться с ним, угрожать ему и, наконец, устранить его». Комиссия утверждала, что статья 7 (6) Конвенции была нарушена, поскольку Хелиодоро Португалии не была предоставлена «возможность подачи по его собственной инициативе быстрого и эффективного средства правовой защиты для определения законности его содержания под стражей, и он содержался под стражей. в месте, отличном от официальных или разрешенных мест содержания под стражей, без какого-либо институционального контроля ».

100. Комиссия также указала, что Государство Панама нарушило статью 5 (1) и 5 (2) Конвенции, «потому что оно не уважало физическую, умственную и моральную неприкосновенность Хелиодоро Португалия, поскольку оно не относилось к нему с уважением, присущим присущему ему достоинству. человека ». По мнению Комиссии, это предполагаемое обращение состояло в: (i) принудительном переводе и сокрытии предполагаемой жертвы, чтобы его ближайшие родственники не знали о его местонахождении; (ii) его подчинение ситуации без связи с внешним миром в местах, которые не были центрами содержания под стражей, и (iii) страх и тревога, вызванные его уязвимостью, и «неуверенность в отношении результатов лишения свободы из-за систематической практики. внесудебных казней в то время ». Все вышесказанное связано с существованием практики серьезных нарушений прав человека на момент установления фактов. Комиссия также указала, что существуют вещественные доказательства, такие как анализ костных останков и свидетельские показания, позволяющие предположить, что жертва подвергалась пыткам.

101. Наконец, Комиссия указала, что Гелиодоро Португалия в последний раз видели живым в военных казармах в районе Токумен. Обнаружение и опознание его останков в Септеме.Бер 1999 «помог подтвердить, что он был казнен в казарме, когда находился под стражей государственных служащих, и дата этого события в настоящее время неизвестна». Кроме того, Комиссия указала, что «существование практики нарушений права на жизнь в Панаме на момент установления фактов было доказано»; факт, признанный самим государством. Исчезновение жертвы продлилось до 21 августа 2000 года как продолжающееся нарушение, и, «хотя генетическая идентификация останков г-на Португалии подтверждает, что он был казнен, когда находился под стражей

государством», все еще существует «Неопределенность в отношении даты, метода и места казни, а также лиц, ответственных за казнь и сокрытие трупа».

102. Представители Противники одобрили утверждения, представленные Комиссией. Вкратце, представители указали, что имело место нарушение статей 7 (1), 7 (2), 7 (3), 7 (4), 7 (5) и 7 (6) Конвенции, поскольку г-н. Португалия стала жертвой незаконного и произвольного задержания, лишившего его физической свободы без каких-либо правовых оснований и без доставки к судье или суду, уполномоченным рассматривать его задержание, так что, кроме того, он и его семья не могли применить любых средств судебной защиты, которые могли бы защитить его от произвольного содержания под стражей. Представители также заявили, что, исходя из условий, в которых были обнаружены останки г-на Португалии, можно сделать вывод о том, что он подвергался пыткам и что «нанесенные ему физические травмы могли стать причиной его смерти». Наконец, представители указали, что «политический контекст в Панаме в то время привел к росту насилия в отношении противников военного режима», включая пытки. Представители также указали, что исчезновение Хелиодоро Португалия «произошло по вине государственных агентов и в контексте политического насилия, где преобладали серьезные нарушения прав человека». Следовательно, они просили Суд признать, что Панама несет ответственность за нарушение статьи 4 Конвенции, поскольку «смерть г-на Португалии произошла в контексте насильственного исчезновения, совершенного военными агентами, и была продлена до 2000 года, когда его смерть была подтверждена».

103. В Государство утверждало, что ситуация лишения свободы, которой подвергся Хелиодор Португалия по состоянию на 14 мая 1970 г., перестала существовать на момент его смерти; то есть в июне 1971 года, так что Суд не обладает компетенцией рассматривать это нарушение. Государство также указало, что «[предполагаемые] пытки имели место до даты [г-на Смерть Португалии]»; другими словами, до июня 1971 года. Кроме того, в нем указывалось, что пытки и лишение жизни являются «мгновенными правонарушениями, а не [...] продолжающимися правонарушениями». Соответственно, он указал, что Комиссия просила Суд вынести решение о смерти Хелиодоро Португалии, которая произошла в период с мая 1970 года по июнь 1971 года, за 19 лет до того, как Панама признала компетенцию Суда.

*
*   *

104. До перехода к рассмотрению существа этого вопроса, уместно повторить, что, как указано в главе о предварительных возражениях, Суд обладает компетенцией выносить решение по предполагаемому насильственному исчезновению Гелиодоро Португалия в связи с продолжающимся характером этого нарушения (см. выше, пункт 29). Однако, поскольку Суд уже заявил, что он не обладает компетенцией выносить решение о смерти или возможных пытках или жестоком обращении, которым предположительно пострадал г-н Португалия, он не будет рассматривать аргументы Комиссии и представителей в отношении о предполагаемом нарушении статей 4 и 5 Американской конвенции. Тем не менее Суд заявил, что он обладает компетенцией выносить решение по предполагаемому лишению свободы г-на Португалии, что, хотя оно начнется 14 мая 1970 г., продолжалось все время, пока он якобы исчез. Другими словами, Суд обладает компетенцией выносить решение по предполагаемому нарушению статьи 7 Конвенции, поскольку утверждается, что это стало началом насильственного исчезновения и продолжалось до тех пор, пока судьба и местонахождение предполагаемой жертвы не стали известны в 2000 году, через 10 лет после Панамы. признал компетенцию Суда рассматривать «все вопросы, касающиеся толкования или применения Американской конвенции».

105. Кроме того, хотя в данном случае ни Комиссия, ни представители не заявили о несоблюдении положений Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, согласно которой Государства-участники обязаны предотвращать подобные действия, Суд отмечает, что Панама ратифицировала настоящую Конвенцию 28 февраля, 1996. Следовательно, на основании фактов, изложенных в материалах дела, и *iura novit curia* принцип, что прочно подтверждается международным прецедентным правом,⁶¹ Суд считает уместным принять решение не только в отношении статьи 7 Американской конвенции, но и в отношении положений Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц. Кроме того, Суд считает уместным сделать некоторые общие замечания относительно насильственного исчезновения людей.

106. Со времени вынесения первого приговора по делу Веласкеса Родригеса⁶² которые предшествовали международным нормам о насильственном исчезновении людей, Суд пришел к выводу, что при рассмотрении предполагаемого насильственного исчезновения необходимо учитывать его длящийся характер,⁶³ вместе с тем, что это составное правонарушение. Продолжающийся и множественный преступный характер насильственного исчезновения людей отражен в статьях II и III Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, которые в этой связи устанавливают следующее:

Для целей настоящей Конвенции насильственное исчезновение рассматривается как акт лишения человека или лиц его или их свободы любым способом, совершенный представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения и при поддержке. или молчаливое согласие государства, за которым следует отсутствие информации или отказ признать факт лишения свободы или предоставить информацию о местонахождении этого лица, что препятствует его или ее обращению к применимым средствам правовой защиты и процедурным гарантиям.

[...] Это преступление считается продолжающимся или постоянным до тех пор, пока не будет установлена судьба или местонахождение жертвы.

107. Необходимость рассмотрения преступления насильственного исчезновения *в целом*, поскольку автономное правонарушение постоянного или постоянного характера с множеством тесно взаимосвязанных элементов вытекает не только из статей II и III Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, но и из подготовительных материалов к этой Конвенции,⁶⁴ и из его преамбулы.⁶⁵

⁶¹ Ср. *Годинес Крус против Гондураса. Достоинства*. Решение от 20 января 1989 г. Серия С № 5, п. 172; *Кимел против Аргентины. Заслуги, возмещение и затраты*. Решение от 2 мая 2008 г. Серия С № 177, п. 61, и Сообщество коренного населения Савхоямакса против Парагвая. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 29 марта 2006 г. Серия С № 146, п. 186.

⁶² Ср. *Дело Веласкеса Родригеса*, см. Вышепримечание 15, п. 155; Дело Гойбуру и др., Примечание 23 выше, пп. 81–85, и дело Гомеса Паломино, примечание 23 выше, п. 92.

⁶³ Европейский суд по правам человека также признал насильственное исчезновение людей продолжающимся или необратимым преступлением. *Лоизиду против Турции*, Приложение. № 15318/89, 513 евро. Кт. HR (1996).

⁶⁴ Ср. Годовой отчет Межамериканской комиссии по правам человека за 1987-1988 гг., Глава V.II. Это преступление «будет считаться продолжающимся или постоянным до тех пор, пока местонахождение или судьба жертвы не будут установлены». (ОЕА / СР-CAJP, Отчет президента Рабочей группы, ответственной за рассмотрение проекта Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении людей, док. ОЕА / Сер.G / СР / CAJP-925/93 rev.1, of 25 января 1994 г., с. 10).

⁶⁵ Ср. Преамбула Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении людей, в которой считается, «что насильственное исчезновение людей нарушает многочисленные неотъемлемые и важные права

108. Аналогичным образом, Суд отмечает, что статья 1 (2) Декларации Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 года указывает, что насильственное исчезновение представляет собой:

[А] нарушение норм международного права, гарантирующих, среди прочего, право на признание правосубъектности, право на свободу и личную неприкосновенность, а также право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающее достоинство обращение или наказание. Это также нарушает право на жизнь или представляет собой серьезную угрозу ему.

109. ПнКроме того, статья 17 (1) этой Декларации указывает, что насильственное исчезновение людей должно рассматриваться как «преступление продолжается до тех пор, пока преступники продолжают скрывать судьбу и местонахождение исчезнувших лиц, и эти факты остаются неясными». Статья 8 (1) (b) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 декабря 2006 г., содержит аналогичный текст.⁶⁶

110. Аналогичным образом, другие международныеВ заключительных документах упоминаются следующие сосуществующие и составляющие элементы этого нарушения: (а) лишение свободы (б) вмешательство государственных агентов, по крайней мере, косвенно, с их согласия, и (в) отказ признать факт задержания и раскрыть судьбу или судьбу местонахождение вовлеченного лица.⁶⁷ Эти элементы также можно найти в определении насильственного исчезновения лиц, содержащемся в статье 2 вышеупомянутой Международной конвенции Организации Объединенных Наций по этому вопросу,⁶⁸ а также в определении, содержащемся в статье 7 Статута Международного уголовного суда,⁶⁹ документ, который Панама ратифицировала 21 марта 2002 г.

человека, закрепленные в Американской конвенции о правах человека, в Американской декларации прав. и Обязанности человека, а также во Всеобщей декларации прав человека».

⁶⁶ В этой связи статья 8 (1) (b) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений устанавливает, что:

[...]

Государство-участник, которое применяет срок давности в отношении насильственного исчезновения, принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы срок давности для уголовного производства:

[...]

Начинается с момента прекращения действия насильственного исчезновения с учетом его продолжающегося характера.. [...]»

⁶⁷ Ср.Экономический и Социальный Совет ООН. Отчет Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Общие комментарии к статье 4 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений от 15 января 1996 г. (E / CN. 4/1996/38), п. 55.

⁶⁸ Ср.Статья 2 «[f] или целей настоящей Конвенции,« насильственное исчезновение »считается арестом, задержанием, похищением или любой другой формой лишения свободы представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешение, поддержка или молчаливое согласие государства с последующим отказом признать факт лишения свободы или сокрытием судьбы или местонахождения исчезнувшего лица, что ставит такое лицо вне защиты закона».

⁶⁹ Ср.Статья 7 (i) Статута Международного уголовного суда устанавливает, что: «« Насильственное исчезновение людей »означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией либо с их разрешения, поддержки или согласия. с последующим отказом признать факт лишения свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц с намерением лишить их защиты закона на длительный период времени».

111. Международное прецедентное право также отражает это понимание,⁷⁰ вместе с несколькими конституционными судами Штатов Америки.⁷¹ Например, Национальная

⁷⁰ *Ср.* Курт против Турции, приложение. № 24276/94, Eur. Кт. HR (1998); *Cakici v. Turkey*, Eur. Кт. HR (1999); *Ertak v. Turkey*, Eur. Кт. HR (2000); Тимуртас против Турции, Eur. Кт. HR (2000); *Tas v. Turkey*, Eur. Кт. HR (2000); Европейский суд по правам человека, Кипр против Турции, решение от 10 мая 2001 г., жалоба № 25781/94, пп. 136, 150 и 158; Комитет ООН по правам человека, Иван Сомерс против Венгрии, сообщение № 566/1993, пятьдесят седьмая сессия, CCPR / C / 57 / D / 566/1993 (1996), 23 июля 1996 г., п. 6.3; Э. и А.К. против Венгрии, сообщение № 520/1992, пятидесятая сессия, CCPR / C / 50 / D / 520/1992 (1994), 5 мая 1994 г., п. 6 (4) и Солорзано против Венесуэлы, сообщение № 156/1983, двадцать седьмая сессия, CCPR / C / 27 / D / 156/1983, 26 Март 1986 г., п. 5 (6).

⁷¹ *Ср. Дело Марко Антонио Монастериос Перес*, Верховный суд Венесуэльской Боливарианской Республики, постановление от 10 августа 2007 г. (признание преступления насильственного исчезновения множественным преступлением постоянного характера); *Дело Хесуса Пьедры де Ибарра*, Верховный суд Мексики, решение от 5 ноября 2003 г. (в котором говорится, что насильственные исчезновения являются продолжающимся правонарушением и что срок давности должен исчисляться с момента обнаружения останков); *Дело Караваны*, Палата по уголовным делам Верховного суда Чили, решение от 20 июля 1999 г.; *Дело о лишении иммунитета Пиночета*, пленарное заседание Верховного суда Чили, решение от 8 августа 2000 г.; *Дело Сандовала*, Апелляционный суд Сантьяго, Чили, решение от 4 января 2004 г. (все они заявляют, что преступление насильственного исчезновения продолжается, преступление против человечности, не подлежат сроку давности или амнистии); *Дело Вителы и др.*, Федеральная апелляционная палата по уголовным и исправительным учреждениям Аргентины, решение от 9 сентября 1999 г. (утверждающее, что насильственные исчезновения являются длящимися правонарушениями и преступлениями против человечности); *Дело Хосе Карлоса Трухильо*, Конституционный суд Боливии, решение от 12 ноября 2001 г. (аналогично); *Дело Кастильо Паэса*, Конституционный суд Перу, решение от 18 марта 2004 г. (в котором говорится, что в результате требования Межамериканского суда по этому делу насильственное исчезновение является постоянным преступлением до тех пор, пока не будет установлено местонахождение жертвы.); *Дело Хуана Карлоса Бланко и Дело Гавассо и др.*, Верховный суд Уругвая, решения от 18 октября 2002 г. и 17 апреля 2002 г., соответственно (аналогично). Федеральная апелляционная палата по уголовным и исправительным учреждениям Аргентины, решение от 9 сентября 1999 г. (в котором говорится, что насильственные исчезновения являются продолжающимся правонарушением и преступлением против человечности); *Дело Хосе Карлоса Трухильо*, Конституционный суд Боливии, решение от 12 ноября 2001 г. (аналогично); *Дело Кастильо Паэса*, Конституционный суд Перу, решение от 18 марта 2004 г. (в котором говорится, что в результате требования Межамериканского суда по этому делу насильственное исчезновение является постоянным преступлением до тех пор, пока не будет установлено местонахождение жертвы.); *Дело Хуана Карлоса Бланко и Дело Гавассо и др.*, Верховный суд Уругвая, решения от 18 октября 2002 г. и 17 апреля 2002 г., соответственно (аналогично). Федеральная апелляционная палата по уголовным и исправительным учреждениям Аргентины, решение от 9 сентября 1999 г. (в котором говорится, что насильственные исчезновения являются продолжающимся правонарушением и преступлением против человечности); *Дело Хосе Карлоса Трухильо*, Конституционный суд Боливии, решение от 12 ноября 2001 г. (аналогично); *Дело Кастильо Паэса*, Конституционный суд Перу, решение от 18 марта 2004 г. (в котором говорится, что в результате требования Межамериканского суда по этому делу насильственное исчезновение является постоянным преступлением до тех пор, пока не будет установлено местонахождение жертвы.); *Дело Хуана Карлоса Бланко и Дело Гавассо и др.*, Верховный суд Уругвая, решения от 18 октября 2002 г. и 17 апреля 2002 г., соответственно (аналогично). 1999 г. (заявляя, что насильственные исчезновения являются продолжающимся правонарушением и преступлением против человечности); *Дело Хосе Карлоса Трухильо*, Конституционный суд Боливии, решение от 12 ноября 2001 г. (аналогично); *Дело Кастильо Паэса*, Конституционный суд Перу, решение от 18 марта 2004 г. (в котором говорится, что в результате требования Межамериканского суда по этому делу насильственное исчезновение является постоянным преступлением до тех пор, пока не будет установлено местонахождение жертвы.); *Дело Хуана Карлоса Бланко и Дело Гавассо и др.*, Верховный суд Уругвая, решения от 18 октября 2002 г. и 17 апреля 2002 г., соответственно (аналогично). в результате требования Межамериканского суда в этом деле насильственное исчезновение является постоянным преступлением до тех пор, пока не будет установлено местонахождение жертвы); *Дело Хуана Карлоса Бланко и Дело Гавассо и др.*, Верховный суд Уругвая, решения от 18 октября 2002 г. и 17 апреля 2002 г., соответственно (аналогично). в результате требования Межамериканского суда в этом деле насильственное исчезновение является постоянным преступлением до тех пор, пока не будет установлено местонахождение жертвы); *Дело Хуана*

уголовная палата Перу заявила, что «выражение» насильственное исчезновение людей »- это просто *poten iuris* за систематическое нарушение множества прав человека. [...] В практике исчезновения людей можно выделить различные стадии; к ним относятся: выбор жертвы, задержание, содержание в месте содержания под стражей, возможный перевод в другое место содержания под стражей, а также допрос, пытки и обработка полученной информации. Во многих случаях жертва умирает, а его останки прячут». ⁷²

112. В связи с этим насильственное исчезновение затрагивает различные юридические права и продолжается из-за умышленного намерения предполагаемых преступников, которые, в силу отказа предоставить информацию о местонахождении жертвы сохраняет правонарушение на протяжении всего времени. Следовательно, при рассмотрении предполагаемого насильственного исчезновения следует принимать во внимание, что лишение свободы человека следует понимать просто как начало конституции сложного нарушения, которое продолжается с течением времени до тех пор, пока судьба и местонахождение предполагаемой жертвы не исчезнут. установлены. В соответствии с вышеизложенным, поэтому необходимо рассматривать преступление насильственного исчезновения в целом как отдельное преступление длящегося или постоянного характера с его многочисленными элементами, тесно взаимосвязанными между собой. Следовательно, к рассмотрению возможного насильственного исчезновения не следует подходить изолированно, отдельно и фрагментарно, принимая во внимание только задержание или возможные пытки,

113. Рассматривая все факты этого дела вместе и помещая их в контекст, Суд отмечает, что, как указано в докладе Панамской комиссии по установлению истины, члены Панамской национальной гвардии окружили г-на Португалии в кафе; они заставили его сесть в машину, которую использовали, и увезли в неизвестном направлении, не объяснив причин задержания (см. выше, пункт 88). Суд считает, что это лишение свободы представителями государства без предоставления информации о его местонахождении стало причиной его насильственного исчезновения. Это нарушение продолжалось в течение долгого времени после 1990 года, пока его останки не были идентифицированы в 2000 году. Таким образом, учитывая некомпетентность Суда выносить решения о смерти или возможных пытках или жестоком обращении, утверждалось, что г-н Португалия пострадал (см. Выше, пункт 104). , Суд считает, что право г-на Португалии на личную свободу, закрепленное в статье 7 Конвенции,

114. Кроме того, хотя Суд не обладает компетенцией объявлять о нарушении АртиПункты 4 и 5 Американской конвенции в ущерб г-ну Португалии, из фактов, содержащихся в материалах дела, ясно, что г-н Португалия был задержан и переведен в неизвестное место, где с ним жестоко обращались и впоследствии казнили.

115. ОбъявлениеИсходя из вышеизложенного, Суд пришел к выводу, что общее обязательство по обеспечению прав человека, закрепленных в Конвенции, содержащееся в статье 1 (1) Конвенции, порождает обязательство расследовать нарушения основных прав, которые должны быть защищены, обеспечены или

Карлоса Бланко и Дело Гавассо и др., Верховный суд Уругвая, решения от 18 октября 2002 г. и 17 апреля 2002 г., соответственно (аналогично).

⁷² Ср. Решение Национальной уголовной палаты Перу от 20 марта 2006 г. в отношении преступления против похищения на свободу Эрнесто Рафаэля Кастильо Паэса. В данном случае, когда прошло почти 16 лет с момента установления фактов и почти четыре года с момента начала уголовного дела против преступников, Национальная уголовная палата Перу вынесла обвинительный приговор за преступление насильственного исчезновения на основании приговора Межамериканский суд по правам человека в ноябре 1997 года. Аналогичным образом, решение Верховного суда Боливарианской Республики Венесуэла от 10 августа 2007 года по делу Марко Антонио Монастириос Перес.

гарантировано.⁷³ Таким образом, в делах о внесудебных казнях, насильственных исчезновениях и других серьезных нарушениях прав человека Суд установил, что проведение оперативного, подлинного, беспристрастного и эффективного расследования *ex officio* является основополагающим и обуславливающим фактором для защиты определенных прав, которые затрагиваются или аннулируются этими ситуациями, такие как права на личную свободу, гуманное обращение и жизнь. В связи с этим, в главе, соответствующей рассмотрению статей 8 и 25 Американской конвенции, Суд рассмотрит действия, предпринятые государством в отношении расследования фактов этого дела.

116. Наконец, Суд напоминает, что насильственное исчезновение предполагает игнорирование обязанности по организации и настройке государственного аппарата, чтобы гарантировать права, закрепленные в Конвенции; это способствует созданию условий безнаказанности, в которых действия такого рода могут повторяться;⁷⁴ отсюда важность того, чтобы государство приняло все необходимые меры для предотвращения таких фактов, а также для расследования и наказания виновных.⁷⁵

117. На основании вышеизложенного Суд заключает, что по состоянию на 9 мая 1990 г. ответственность за насильственное исчезновение Гелиодоро Португалии несло государство и, следовательно, в соответствии с особенностями В настоящем деле он несет ответственность за нарушение права на личную свободу, установленного статьей 7 Американской конвенции, в отношении ее статьи 1 (1), а также за нарушение статьи I Конвенции о насильственных исчезновениях, в отношении статьи II этого документа по состоянию на 28 февраля 1996 г., дату ратификации государством этого документа в ущерб Heliodoro Portugal.

*
*   *

118. В других случаях, в соответствии с характеристиками дела, Суд объявлял. Было отмечено, что международная ответственность государства усугубляется, когда насильственное исчезновение является частью систематической практики или практики, применяемой или допускаемой государством. Такие случаи влекут за собой преступление против человечности, которое предполагает грубое игнорирование основных принципов, лежащих в основе межамериканской системы.⁷⁶ В данном случае Суд не обладает компетенцией объявлять нарушение в результате предполагаемой систематической практики насильственных исчезновений, которая, как утверждается, существовала в 1970 году и в связи с которой предполагаемая «отягчающая ответственность» государства в отношении г-на • Основанием для насильственного исчезновения Португалии было бы (см. Выше, пункты 23–38). Следовательно, Суд не будет выносить решения в этом отношении, помимо рассмотрения контекстуальных фактов в пунктах 84–97 настоящего Постановления.

VII

⁷³ *Ср. Резня в Пуэбло Белло против Колумбии. Заслуги, возмещение и затраты.* Решение от 31 января 2006 г. Серия С № 140, п. 142; Дело Самбрано Велеса и др., Примечание 17 выше, п. 88, и дело Ла Кантута, примечание 16 выше, п. 110.

⁷⁴ *Ср. Дело Мирны Мак Чанг, см. Выше.* примечание 37, пункт 156; Дело La Cantuta, примечание 16 выше, п. 115, и дело Гойбуру и др., Примечание 23 выше, п. 89.

⁷⁵ *Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше.* примечание 23, п. 89; Дело La Cantuta, примечание 16 выше, п. 115.

⁷⁶ *Ср. Дело сестер Серрано Крус, см. Выше.* примечание 9, пп. От 100 до 106; Дело La Cantuta, примечание 16 выше, п. 115, и дело Гойбуру и др., Примечание 23 выше, п. 82.

**Статья 13 (Свобода мысли и выражения)⁷⁷ Американской конвенции
в отношении статьи 1 (1) Закона**

119. Представители заявили о нарушении статьи 13 Конвенции, поскольку они утверждали, что насильственное исчезновение Гелиодоро Португалии было мотивировано его идеологией и политической принадлежностью, а также тем фактом, что он выражал мнения, противоречащие военному режиму. Представители посчитали, что нарушение свободы выражения мнения, как и насильственное исчезновение, продолжалось с течением времени, поскольку оно продолжалось все время, пока он оставался исчезнувшим. Кроме того, они утверждали, что государство не приняло необходимых мер для расследования фактов. Наконец, они указали, что право ближайших родственников г-на Португалии на доступ к информации о том, что произошло, которое составляло часть их права на свободу выражения мнения, также было нарушено. Комиссия не выразила мнения по этому поводу.

120. Суд утверждал, что представители не указали конкретных фактов в поддержку нарушения права на свободу выражения мнения, поэтому он посчитал обвинение необоснованным. Он добавил, что «ничто в тексте или духе статьи 13 Конвенции [...] не позволяет понять, что, когда государство не предоставляет информацию кому-либо, последнее не может свободно выражать свое мнение». Наконец, он подчеркнул, что ближайшие родственники г-на Португалии получили всю собранную и доступную информацию о его исчезновении и смерти.

121. Что касается первого утверждения, касающегося предполагаемого нарушения права Heliodoro Portugal на свободу выражения мнения, Суд отмечает, что в главе о предварительных возражениях он заявил, что не обладает компетенцией выносить решения в этом отношении (см. выше пункт 36).

122. Что касается второго утверждения представителей о нарушении права на свободу выражения мнения ближайших родственников г-на Португалии,⁷⁸ Суд считает, что отказ предоставить информацию о местонахождении потерпевших является одним из элементов, составляющих насильственное исчезновение. Суд рассмотрел это нарушение в предыдущей главе и, кроме того, рассмотрит утверждения о предполагаемом отсутствии доступа к правосудию ближайших родственников в следующей главе. Соответственно, Суд считает, что факты, указанные представителями в этом отношении, рассматриваются в указанных главах.

VIII

⁷⁷ В этомВ связи с этим статья 13 Конвенции устанавливает, что:

Каждый имеет право на свободу мысли и выражения. Это право включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, независимо от государственных границ, в устной, письменной, печатной форме, в форме искусства или любым другим способом по своему выбору.

⁷⁸ Несмотря на вышесказанное, Суд считает уместным подчеркнуть, как и в других случаях, что объем Статья 13 Конвенции охватывает как право на свободу выражения мнения, так и право на доступ к информации. Ср. Обязательное членство в ассоциации, предусмотренной законом о журналистской деятельности (статьи 13 и 29 Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-5/85 от 13 ноября 1985 г. Серия А № 5, п. 30; «Последнее искушение Христа» (Ольмедо Бустос и др.) Против Чили. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 5 февраля 2001 г. Серия С № 73, п. 64; Дело Кимела, примечание 61 выше, п. 53, и Клод Рейес и др. против Чили. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 19 сентября 2006 г. Серия С № 151, п. 76.

Статьи 8 (1) (Право на справедливое судебное разбирательство)⁷⁹ и 25 (1) (Судебная защита)⁸⁰ Американской конвенции в отношении статьи 1 (1) (Обязательство уважать права)

123. Комиссия утверждала, что в целом действия государственных органов способствовали непроведению расследования, преследования, задержания, судебного преследования и осуждения лиц, виновных в насильственном исчезновении Гелиодоро Португалия, что является нарушением статей 8 и 25 Американской конвенции в отношении статьи 1 (1). В частности, он указал, что государство не провело достаточно тщательного расследования и внутреннего разбирательства, поскольку оно игнорировало направления расследования и возможных участников, на которые ссылались многочисленные свидетели, дававшие показания в Третьей прокуратуре и Панамской комиссии по установлению истины. Комиссия также утверждала, что начало разбирательства было чрезмерно отложено и что процессуальные действия впоследствии приостанавливались или прекращались несколько раз. Следовательно, он указал, что о неэффективности разбирательства можно однозначно сделать вывод из того факта, что они превысили разумный срок для их проведения, поскольку до настоящего времени никто не был наказан, а расследование не завершено, и это также привело к безнаказанности. Наконец, Комиссия указала, что компетентные органы не начали *ex officio* расследование в отношении пыток после того, как было обнаружено, что на останках г-на Португалии были нанесены травмы, совместимые с актами пыток. Таким образом, Комиссия посчитала, что государство не провело расследование, судебное преследование и наказание виновных в предполагаемых пытках, которым подвергся г-н Португалия, что представляет собой нарушение статей 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предотвращении и наказании. Пытка.

124. Представители поддержали большинство утверждений Комиссии. Что касается уголовного расследования, они добавили, что Панама не выполнила свое обязательство по расследованию, потому что она просила применение срока давности к уголовному преследованию, а затем рекомендовал приостановить производство по делу, несмотря на то, что оно было связано с грубыми нарушениями прав человека. Что касается разумного периода времени, представители указали, что разбирательство было относительно простым, поскольку имелись неопровержимые доказательства существования контекста политического насилия, практики насильственных исчезновений и прямого участия представителей государства. Кроме того, задержки не были связаны с препятствующим поведением ближайших родственников предполагаемой жертвы, а, наоборот, именно семья подала жалобу, когда это было политически возможно, дала показания и указала возможных свидетелей, которые могли бы пролить свет. по ситуации для следователя.

125. Штатуказал, что на основании предполагаемых фактов невозможно сделать вывод о нарушении права на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту. Напротив, ближайшие родственники не воспользовались механизмом подачи жалоб

⁷⁹ Статья 8 (1) (Право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции устанавливает: «[е]само лицо имеет право на слушание дела, с надлежащими гарантиями и в разумные сроки, компетентным, независимым и беспристрастным судом, ранее созданным законом, для обоснования любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него, или для определения о его правах и обязанностях гражданского, трудового, финансового или иного характера ».

⁸⁰ Статья 25 (1) (Судебная защита) Конвенции указывает, что: «[е]Каждый человек имеет право на простое и быстрое обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный суд или трибунал для защиты от действий, которые нарушают его основные права, признанные конституцией или законами соответствующего государства или настоящей Конвенцией, даже если такое нарушение могли быть совершены лицами, действующими при исполнении своих служебных обязанностей ».

(querella), который представляет собой средство правовой защиты, доступное в соответствии с панамским юридическим постановлением для обеспечения судебной защиты и прав, которое позволяет ближайшим родственникам напрямую вмешиваться в предварительное разбирательство. и процессуальные действия, связанные с преступным деянием.

126. На основании вышеизложенного Суд должен определить, нарушило ли государство права, установленные в статьях 8 (1) и 25 (1) Конвенции, в отношении статьи 1 (1). С этой целью Суд установил, что «[с] larificación том, нарушило ли государство свои международные обязательства в результате действий своих судебных органов, может побудить Суд рассмотреть соответствующее внутреннее разбирательство». ⁸¹ Таким образом, Суд рассмотрит меры, принятые до уголовной юрисдикции, в свете стандартов, установленных в Американской конвенции, чтобы определить, имело ли место нарушение судебных гарантий и права на судебную защиту в контексте расследований для выяснения фактов. этого дела. Прежде чем приступить к изучению того, выполнило ли государство свои обязательства по конвенции, уместно описать факты, на которых основаны обвинения.

а) Период с 1990 по 2000 гг.

127. Как уже указывалось (см. выше, пункт 94) 10 мая 1990 г. Патрия Португалия подала жалобу в Канцелярию Первого Верховного прокурора Первого судебного округа Панама, указав, что 14 мая 1970 г. ее отец был задержан и исчез. и что тогда не было возможности подать жалобу в Генеральную прокуратуру из-за политической ситуации в то время. ⁸²

128. Генеральная прокуратура приняла заявления от следующих лиц: Грасиела Де Леон де Родригес, Patria Portugal, Антония Португалия Гарсия, Норберто Антонио Наварро, Густаво Антонио Пино Ллерена, Педро Антонио Веласкес Ллерена и Маркос Тулио Перес Эррера. 15 января 1991 г. Третья высшая прокуратура Первого судебного округа (далее «Третья прокуратура») в лице прокурора Нельсона Роветто Мадрид обратилась во Второй высший суд правосудия Первого судебного округа (далее «Второй высший суд»), чтобы объявить, что уголовное производство подлежит истечению срока давности, и сообщил, что расследования, проведенные его канцелярией, не предоставили доказательств для изобличения кого-либо. ⁸³ 13 марта 1991 года Второй Высший суд постановил расширить предварительное производство. ⁸⁴ и 27 мая 1991 года Третья прокуратура обратилась во Второй Верховный суд с просьбой о временном безличном приостановлении производства по делу, поскольку судебные меры, предписанные расширением предварительного производства, были завершены, не

⁸¹ Ср. «Дети улиц» (Виллагран Моралес и др.) Против Гватемалы. Достоинства. Решение от 19 ноября 1999 г. Серия С № 63, п. 222; Дело Гарсия Прието и др., Сноска 10 выше, п. 109 и дело Ксименес Лопес против Бразилии. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 4 июля 2006 г. Серия С № 149, п. 174.

⁸² Жалоба, поданная Patria Portugal в Первую прокуратуру, выше сноска 53, и показания, данные Patria Portugal в Межамериканском суде, сноска 44 выше.

⁸³ Ср. ходатайство о применении срока давности к уголовному делу, поданному Третьей высшей прокуратурой Первого судебного округа Панама 15 января 1991 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 9, фс. 86-91).

⁸⁴ Ср. dРешение о расширении предварительного производства, вынесенное Вторым высшим судом Первого судебного округа Панама 13 марта 1991 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 10 к заявлению, пункты 93-96).

пролив никакого света на расследование.⁸⁵ Наконец, 8 ноября 1991 года Второй Высший суд постановил временно безлично прекратить предварительное разбирательство, потому что «не было [не установлено] разногласий между мнениями Heliodoro Portugal и действующего правительства».⁸⁶

129. С этой даты и в течение девяти лет, до опознания останков Хелиодоро Португалия в августе 2000 г. по делу не проводилось никаких процессуальных действий.

b) Период с 2000 г. по настоящее время

130. 24 августа 2000 г. "Патрия Португалия де Леон" предстала перед Третьей прокуратурой. Исе предоставить доказательства опознания останков ее отца и потребовать возобновления дела и расследования «виновных в этом преступлении».⁸⁷ 30 августа 2000 г., когда появились новые доказательства насильственного акта, в результате которого кто-то умер, что не было расследовано, Генеральная прокуратура через третью прокуратуру обратилась во Второй Верховный суд с просьбой возобновить производство по делу.⁸⁸ 11 сентября 2000 г. Второй Верховный суд постановил возобновить предварительное производство по расследованию смерти Хелиодоро Португалии и постановил передать материалы дела вместе с новыми доказательствами в Третью прокуратуру.⁸⁹

131. Как уже указывалось (*выше* пункт 97) 4 сентября 2001 года Третья прокуратура объявила в пресс-релизе, что на основании результатов теста, проведенного в частном порядке лабораторией Reliagene Technologies, который показал, что останки, найденные в казармах Лос-Пумас в Токумене, принадлежащем Heliodoro Portugal, был заказан официальный тест ДНК, который должен был быть проведен Fairfax Identity Laboratories (FIL); последний указал, что останки, переданные семье Португалии, не принадлежали Гелиодоро Португалии.⁹⁰ Учитывая противоречие между первым тестом, проведенным в частном порядке, и вторым, проведенным официально, было запрошено мнение третьего эксперта по тестированию ДНК из лаборатории технологий митотипирования, доктора Терри Мелтона. Этот судебно-медицинский антрополог оценил оба теста и в отчете от 30 октября 2001 г. пришел к выводу, что первый тест, проведенный AFDIL, был «высокого качества и не выявил никаких доказательств заражения», хотя в тесте были доказательства контаминации. проведено FIL.⁹¹

132. 31 октября 2002 г. после истечения срока прекращения расследования,

⁸⁵ Ср. ходатайство о приостановлении производства по делу, поданное третьей высшей прокуратурой Первого судебного округа (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 12, ф. 106).

⁸⁶ Ср. судебное решение о временном приостановлении разбирательства, вынесенное Вторым высшим судом Первого судебного округа Панама 8 ноября 1991 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 13, пункты 108–114)

⁸⁷ Ср. Заявление под присягой, сделанное Patria Portugal 24 августа 2000 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 16, фс. 127–129).

⁸⁸ Ср. ходатайство о возобновлении расследования Третьей высшей прокуратуры Первого судебного округа Панама от 30 августа 2000 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 15, фс. 123–125).

⁸⁹ Ср. решение о возобновлении предварительного производства, вынесенное Вторым судом Первого судебного округа Панама от 11 сентября 2000 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 20, пункты 143–146).

⁹⁰ Ср. сообщение Третьей высшей прокуратуры, сноска 59 *выше*; отчет лаборатории идентификации Fairfax, сноска 59 *выше*, и показания, данные Patria Portugal в Межамериканском суде, сноска 44 *выше*.

⁹¹ Ср. доклад д-ра Терри Мелтона, сноска 60 *выше*.

установленного Вторым высшим судом, когда он приказал возобновить производство по делу (см. выше, пункт 130), Третья прокуратура сделала следующие запросы: (1) увольнение преступника судебное разбирательство в отношении двух представителей государства, поскольку они скончались; (2) прекращение дела против одного государственного агента, потому что он не находился в стране на дату установления фактов, на которых основывалось разбирательство; (3) приостановление разбирательства в отношении шести военнослужащих, потому что, хотя наказуемое деяние было доказано, обвиняемые не были должным образом обвинены в его совершении, и (4) вызов в суд директора «Лос Казармы Пум в Токумене в то время, когда Гелиодоро Португалия был задержан и предположительно похоронен.⁹² Генеральная прокуратура также рекомендовала объявить неприменимость срока давности к делу в соответствии с положениями Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, ратифицированной государством в 1996 году.

133. 13 июня, В 2003 году Второй Верховный суд постановил прекратить дело против девяти государственных агентов, включая директора казарм Los Pumas в Токумене в то время, когда был задержан Хелиодоро Португалия, и объявил, что уголовное дело возбуждено против другого государственного агента. погас в связи с его смертью.⁹³ С этой целью Второй Высший суд классифицировал сообщенные факты на два незаконных преступных деяния: незаконное задержание и убийство при отягчающих обстоятельствах, и, следовательно, попытался определить время, с которого следует исчислять срок давности для уголовного производства.⁹⁴ Чтобы установить это время, Второй Верховный суд сослался на протокол вскрытия, подписанный доктором Хосе Висенте Пачар 24 сентября 1999 года, в котором говорилось: «[...] время, прошедшее с момента смерти: более 20 лет».⁹⁵ Следовательно, Второй Высший суд счел, что уголовные дела по преступлениям «убийство и против личной свободы [...] совпали, в том, что касается их начала, на момент смерти» более 20 лет назад. По мнению Второго Высшего суда, это была дата, когда истек срок давности по уголовному делу.⁹⁶ Кроме того, этот суд установил, что Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц не имеет отношения к неприменимости срока давности к данному виду правонарушений, поскольку соответствующие факты имели место до ее подписания государством.⁹⁷

134. ЧТТретья прокуратура подала апелляцию на предыдущее решение в Верховный суд, утверждая, что противозаконное действие может подлежать истечению срока давности только с момента его рассмотрения компетентным органом, а не ранее, и подтверждая, что В рассматриваемом уголовном деле говорилось о «преступлении, которое было совершено с непреходящими последствиями». Хотя это правда, что он материализовался в конкретный, но неизвестный момент, его последствия сохранялись до тех пор, пока о существовании незаконного акта не стало известно или, другими

⁹² Ср. ходатайство об увольнении, приостановлении производства по делу и вызов в суд поданные Третьей высшей прокуратурой Первого судебного округа Панама 31 октября 2002 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 32, фс. 213-235).

⁹³ Ср. судебный приказ № 167, изданный Вторым высшим судом, примечание 38 выше, фс. 237 до 255.

⁹⁴ Cf. судебный приказ № 167, изданный Вторым высшим судом, примечание 38 выше, фс. 243.

⁹⁵ Постановление № 167 Второго Высшего суда, выше примечание 38, фс. 243.

⁹⁶ Ср. судебный приказ № 167, изданный Вторым высшим судом, примечание 38 выше, фс. 246.

⁹⁷ Ср. судебный приказ № 167, изданный Вторым высшим судом, примечание 38 выше, фс. 247.

словами, до тех пор, пока он не был рассмотрен компетентным органом».⁹⁸ 2 марта 2004 г. Коллегия по уголовным делам Верховного суда приняла решение по поданной ей апелляции и отменила решение от 13 июня 2003 г. (см. Выше, пункт 133), распорядившись о расширении предварительного производства, состоящем в принятии заявления под присягой. Мануэля Антонио Норьеги и заявил, что уголовное дело не подлежит сроку давности.⁹⁹ В этом решении Верховный суд постановил, что в случае уголовного судопроизводства срок давности не может начаться до тех пор, пока компетентные органы не рассмотрят незаконное действие.¹⁰⁰ В качестве основания для вышеизложенного Верховный суд основывался на Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях, статья VII которой указывает, что «уголовное дело за насильственное исчезновение людей и наказание, вынесенное в судебном порядке виновному, не подлежат срок давности». Кроме того, Верховный суд заявил, что неприменимость срока давности к уголовному преследованию по делу о насильственном исчезновении основывается на:

Важность для общества и его право знать, что случилось с людьми, исчезнувшими в результате их политических идей. Следовательно, в этом отношении ни при каких обстоятельствах не могут действовать уголовные принципы законности и отсутствия обратной силы уголовных законов, поскольку, как тогда заявил Нюрнбергский суд, «Суд не создает закон; он просто применяет закон, который уже существует. [...]»¹⁰¹

135. Кроме того, как указано выше, Верховный суд считал, что было бы неуместным разрешать увольнение в этом случае на основании применения срока давности к уголовному преследованию, когда «во время обвинения Гелиодоро Португалии Из-за вынужденного исчезновения, у власти был режим, который препятствовал свободному доступу к правосудию».¹⁰²

136. На основании расширения предварительного производства по распоряжению Верховного суда, Третья прокуратура попыталась получить показания под присягой Генерал Мануэль Антонио Норьега, но он отказался давать показания.¹⁰³ 20 мая 2004 г. эта прокуратура завершила предварительное расследование и рекомендовала прекратить дело в отношении трех государственных агентов; приостановление производства по делу против шести государственных агентов и вызов в суд директора казарм «Лос Пумас» в Токумене в то время, когда был задержан Хелиодоро Португалия.¹⁰⁴ В связи с этим 17 декабря 2004 г. Второй Верховный суд принял следующие решения: (1) возбудить уголовное дело по факту убийства в отношении директора казармы «Лос Пумас» в Токумене в то время, когда Хелиодоро Португалия находился в ведении Гелиодоро Португалии. задержан; отменить наложенные на него

⁹⁸ Апелляция, поданная во Вторую палату по уголовным делам Верховного суда 30 июля 2003 г., Третья высшая прокуратура Первого судебного округа г. Панама (файл приложений к заявке, приложения 1 и 2, приложение 34, фс. 257–285).

⁹⁹ Ср. Решение Второй палаты по уголовным делам Верховного суда от 2 марта 2004 г., примечание 38 выше, фс. С 287 по 297.

¹⁰⁰ Ср. решение Второй палаты по уголовным делам Верховного суда от 2 марта 2004 г., примечание 38 выше, ф. 293.

¹⁰¹ Ср. Решение Второй палаты по уголовным делам Верховного суда от 2 марта 2004 г., примечание 38 выше, фс. 294 и 295.

¹⁰² Ср. решение Второй палаты по уголовным делам Верховного суда от 2 марта 2004 г., примечание 38 выше, ф. 295.

¹⁰³ Ср. документы Министерства юстиции США от 22 января и 19 июня 2004 г. (файлы приложений к протоколу с заявлениями и доказательствами, том II, фс. 4969–4978).

¹⁰⁴ Ср. судебное постановление № 192, изданное Вторым высшим судом Первого судебного округа Панама 17 декабря 2004 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 37, фс. 303 и 304).

меры предосторожности и отдать приказ о его немедленном задержании; (2) прекратить дело против двух государственных служащих в связи с их смертью; (3) постановить о приостановлении производства по делу против семи представителей государства, и (4) назначить устное слушание на 7 июня 2006 г.¹⁰⁵

137. 6 июля 2006 г. директор казарм Los Pumas в Токумене, был вызван в суд умер, так что судебное разбирательство закончилось не приговором, а объявлением прекращения уголовного дела в связи с его смертью и последующим возбуждением дела.¹⁰⁶

138. Впоследствии, 6 декабря 2006 г., Третья прокуратура просила возобновить предварительное производство по расследованию «исчезновения и смерти» Гелиодоро Португалия в связи с «новыми доказательствами», которые были получены на основе показаний бывших членов бывшей разведгруппы Национальной гвардии, известный как G-2, что указывает на предполагаемое участие члена этого подразделения в сообщенных фактах.¹⁰⁷ 30 ноября 2007 года Второй Высший суд постановил возобновить предварительное производство, поскольку ему было известно имя лица, указанного Третьей прокуратурой в качестве возможного виновника задержания Хелиодоро Португалии, имя которого было названо во время о первом этапе расследования в заявлении от 4 апреля 2001 г.¹⁰⁸

*
*   *

139. ВaсУчитывая вышеизложенные факты, Суд должен приступить к рассмотрению возможного нарушения прав, установленных в статьях 8 (1) и 25 (1) Конвенции, в отношении статьи 1 (1).

140. В предыдущих делах Суд признал, что Основной принцип международного права прав человека заключается в том, что каждое государство несет международную ответственность за действия или бездействие своих властей или органов, которые нарушают права, охраняемые международным сообществом, в соответствии со статьей 1 (1) Американской конвенции.¹⁰⁹ Кроме того, статьи 8 и 25 Конвенции определяют в отношении действий и бездействия национальных судебных органов сферу действия вышеупомянутого принципа о привлечении к ответственности за действия любого из органов государства.¹¹⁰

¹⁰⁵ Ср. судебное постановление № 192 Второго высшего суда, примечание 104 выше, фс. 323–325.

¹⁰⁶ Ср. записка, опубликованная в газете «LA PRENSA» 8 июля 2006 г. и озаглавленная «Muere teniente Coronel (r) Ricardo Garibaldo», доступна по адресу http://mensual.prensa.com/mensual/contenido/2006/07/08/hoy/panorama/_663140.html (файл приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 48, фс. 425–427); и показания свидетелей Патриа Португалия, Хосе Антонио Сосса и Ана Матильде Гомес на публичных слушаниях, проведенных 29 января 2008 года в здании Межамериканского суда по правам человека.

¹⁰⁷ Ср. повторная записка, представленная Третьей высшей прокуратурой Первого судебного округа Панама 6 декабря 2006 г. (досье приложений к заявлению, приложения 1 и 2, приложение 38, фс. 329–334), и показания, данные Ана Матильде Гомес в Межамериканском суде, сноска 52 выше.

¹⁰⁸ Ср. судебное решение № 233 от 30 ноября 2007 г. Вторым высшим судом Первого судебного округа Панама и показания Аны Матильде Гомес в Межамериканском суде, сноска 52 выше.

¹⁰⁹ Ср. Дело Веласкеса Родригеса, см. Вышепримечание 15, пп. 164, 169 и 170; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше, п. 37, и дело Албана Корнехо и др., Примечание 22 выше, п. 60.

¹¹⁰ Ср. Дело «Дети улицы» (Виллагран Моралес и др.), См. Выше.примечание 81, п. 97; Дело Албана Корнехо и др., Примечание 22 выше, п. 60, и дело Гарсиа Прието и др., Сноска 10 выше, п. 97.

141. В результате общего обязательства гарантировать права, закрепленные в статье 1 (1) Конвенции, государство принимает на себя обязательства по обеспечению свободного и полного осуществления прав, признанных в Конвенции, для всех лиц, подпадающих под его действие.¹¹¹ Поскольку это обязательство связано с конкретными правами, оно может выполняться по-разному, в зависимости от прав, которые государство обязано гарантировать, и конкретных условий дела.¹¹²

142. Обязанность исследовать хулап нарушение прав - одна из позитивных мер, которые государство должно принять, чтобы гарантировать права, признанные в Конвенции. Суд заявил, что для выполнения этого обязательства по обеспечению прав государства должны не только предотвращать, но и расследовать любые нарушения прав человека, признанных в Конвенции, например, предполагаемые в настоящем деле, а также, если возможно, попытаться восстановить нарушенное право и, при необходимости, исправить ущерб, причиненный нарушениями прав человека.¹¹³

143. Стоит отметить, что обязательство по проведению расследования вытекает не только из положений международно-правовых конвенций, которые являются обязательными для государств-участников, но и из внутреннего законодательства.¹¹⁴ которые касаются обязанности расследовать *ex officio* определенные незаконные действия и положений, позволяющих жертвам или их ближайшим родственникам осуждать или подавать жалобы, чтобы участвовать в процессуальных действиях в уголовных расследованиях, проводимых для установления истины о фактах. В этой связи уместно указать, что статьи 1975 и 1977 Уголовно-процессуального кодекса Панамы, действовавшие на момент установления фактов, соответственно, что «[t] он уголовный процесс всегда должен быть *ex officio* и агенты Генеральной прокуратуры должны быть должностными лицами, ведущими расследование, за исключением тех случаев, когда законом предусмотрен другой механизм »и« [t] уголовное дело может быть возбуждено *ex officio* или по обвинению, предъявленному в соответствии с законом ».

144. В свете этого обязательства, как только государственные органы будут проинформированы о фактах, они должны начать подлинное, беспристрастное и эффективное расследование. *ex officio* и быстро.¹¹⁵ Расследование должно проводиться с использованием всех доступных законных средств и направлено на установление истины, а также на преследование, задержание, судебное преследование и, в конечном итоге, наказание всех организаторов и исполнителей фактов, особенно когда государственные агенты участвуют или могут быть замешаны.¹¹⁶ Уместно подчеркнуть, что обязательство по расследованию - это обязательство средств, а не результатов. Однако государство должно принять это как юридическое обязательство, а не как

¹¹¹ Ср. Дело Веласкеса Родригеса, см. Вышепримечание 6, п. 91; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше, п. 77, и дело Албана Корнехо и др., Примечание 22 выше, п. 60.

¹¹² Ср. Дело Варгаса Ареко, см. Вышепримечание 13, п. 73, и дело Гарсия Прието и др., Сноска 10 выше, п. 99.

¹¹³ Ср. Дело Веласкеса Родригеса, см. Вышепримечание 15, пп. 166 и 176; Дело Гарсия Прието и др., Сноска 10 выше, п. 99, и Дело Самбрано Велеса и др., примечание 17 выше, п. 88.

¹¹⁴ Ср. Случай Гарсия Прието и др., См. Выше. примечание 10, п. 104.

¹¹⁵ Ср. Хуан Умберто Санчес против Гондураса. Предварительные возражения, существо дела, возмещение ущерба и издержки. Решение от 7 июня 2003 г. Серия С № 99, п. 112; Дело Гарсия Прието и др., Сноска 10 выше, п. 101, и дело канторала Уамани и Гарсия Санта-Крус, сноска 18 выше, п. 130.

¹¹⁶ Ср. Дело сестер Серрано Крус против Сальвадора. Интерпретация решения по существу, возмещение ущерба и издержки. Решение от 9 сентября 2005 г. Серия С № 131, п. 170; Дело Гарсия Прието и др., Сноска 10 выше, п. 101, и дело Самбрано Велеса и др., Примечание 17 выше, п. 123.

простую формальность, которая должна быть неэффективной.¹¹⁷

145. В данном случае государство утверждало, что следующий из Родственников Хелиодоро Португалия не подавал жалобу или частный иск с целью прямого вмешательства в ход уголовного судопроизводства. Однако Суд считает уместным повторить, что расследование нарушений прав человека, таких как предполагаемые в настоящем деле, должно проводиться *ex officio*, как указывает Уголовно-процессуальный кодекс Панама (см. Выше, пункт 143), так что не может считаться простым шагом, предпринятым частными интересами, который зависит от процессуальной инициативы потерпевшего или его ближайших родственников или от частного предложения доказательных элементов.¹¹⁸

146. Более того, Суд сослался на право ближайших родственников предполагаемых жертв знать, что произошло, и знать, кто несет ответственность за соответствующие факты.¹¹⁹ Ближайшие родственники потерпевших также имеют право, а государство обязано обеспечить эффективное расследование фактов государственными властями, возбуждение уголовного дела против лиц, ответственных за незаконные факты, и, если применимо, к последнему налагаются соответствующие санкции, и ущерб, понесенный указанными ближайшими родственниками, возмещается.¹²⁰

147. В свете вышеизложенного Суд отмечает, что с момента предполагаемого исчезновения Гелиодоро Португалии и 18 лет с тех пор, как государство признало компетенцию Суда, при этом ближайшие родственники не могли узнать правду о том, что произошло, или о том, кто несет ответственность.

148. Обоснованность этой задержки должна быть исследована в соответствии с «разумным сроком», упомянутого в статье 8 (1) Конвенции, которая должна оцениваться по отношению к общей продолжительности судебного разбирательства до вынесения окончательного судебного решения.¹²¹ Суд также указал, что право на доступ к правосудию подразумевает, что урегулирование спора должно быть произведено в разумные сроки,¹²² поскольку длительная отсрочка сама по себе может представлять собой нарушение права на справедливое судебное разбирательство.¹²³

149. Суд установил, что необходимо принять во внимание три элемента, чтобы определить разумность задержки: (а) сложность вопроса; (б) процессуальную

¹¹⁷ Ср. *Дело Веласкеса Родригеса*, см. Выше примечание 15, п. 177; *Дело Гарсиа Прието и др.*, Сноска 10 выше, п. 100, и *дело канторала Уамани и Гарсиа Санта-Крус*, сноска 18 выше, п. 131.

¹¹⁸ Ср. *Дело Веласкеса Родригеса*, см. Выше примечание 15, п. 177; *Дело Албана Корнехо и др.*, Примечание 22 выше, п. 62, и *дело Самбрано Велеса и др.*, Примечание 17 выше, п. 120.

¹¹⁹ Ср. *Дело Веласкеса Родригеса*, примечание 15 выше, п. 181; *Дело Гарсиа Прието и др.*, Сноска 10 выше, п. 102, и *дело Самбрано Велеса и др.*, Примечание 17 выше, п. 1155.

¹²⁰ Ср. *Буласио против Аргентины. Предварительные возражения, существо дела, возмещение ущерба и издержки*. Решение от 18 сентября 2003 г. Серия С № 100, п. 114; *Случай Гарсиа Прието и др.*, См. Выше. примечание 10, п. 103, и *Дело Самбрано Велеса и др.*, См. Выше. примечание 17, п. 115.

¹²¹ Ср. *Дело Суареса Росеро*, см. Выше примечание 22, п. 71; *Дело Сальвадора Чирибоги*, примечание 6 выше, п. 56 и *Лопес Альварес против Гондураса*. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 1 февраля 2006 г. Серия С № 141, п. 129.

¹²² Ср. *Дело Суареса Росеро*, см. Выше примечание 22, п. 73; *Дело Сальвадора Чирибоги*, примечание 6 выше, п. 59 и *дело Лопеса Альвареса*, сноска 121 выше, п. 128.

¹²³ Ср. *Илер, Константин и Бенджамин и др. против Тринидада и Тобаго. Заслуги, возмещение ущерба и затраты*. Решение от 21 июня 2002 г. Серия С № 94, п. 145; *Дело Сальвадора Чирибоги*, примечание 6 выше, п. 59 и *дело Лопеса Альвареса*, сноска 121 выше, п. 128.

деятельность заинтересованной стороны, и (в) поведение судебных органов.¹²⁴

150. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что, несмотря на то, что в момент сТа как жертва была только одна, расследование усложнилось из-за времени, прошедшего с того момента, когда Хелиодоро Португалия в последний раз видели живым, и, следовательно, из-за трудностей с получением информации, которая способствовала или облегчила расследование дела. По этому поводу Третья прокуратура указала в своей апелляции (см. Выше, пункт 134), что «организаторы и исполнители этого преступного деяния всегда имели очевидную заинтересованность в том, чтобы преступление и особенно их наказуемое поведение не было раскрыто; Другими словами, их действия должны остаться безнаказанными, о чем свидетельствует тот факт, что они закопали труп и посыпали его известью, чтобы обеспечить его быстрое разложение и полное разложение».¹²⁵ Таким образом, течение времени прямо пропорционально связано с ограничениями - а в некоторых случаях и с невозможностью - получения доказательств или свидетельских показаний, которые помогают прояснить расследуемые факты. К этим элементам следует также добавить ограничения, присущие периоду до 1990 года, который сам Верховный суд Панамы охарактеризовал как период, в течение которого было невозможно осуществить право на доступ к правосудию (см. Выше, пункт 92).

151. Что касается процессуальной деятельностиВ отношении ближайших родственников очевидно, что они никогда не пытались воспрепятствовать судебному разбирательству или отложить принятие какого-либо решения в этом отношении. Напротив, за исключением указанного периода до 1990 года, ближайшие родственники представили свидетельские показания и доказательства, чтобы продвинуть расследование фактов (см. Выше пункты 127, 128 и 130). Они даже получили частное финансирование для покрытия расходов, связанных с идентификацией останков Гелиодоро Португалии с помощью анализа ДНК (см. Выше, пункт 95). Следовательно, ближайшие родственники г-на Португалии не несут ответственности за задержку расследования.

152. Кроме того, поведение судебных органов не соответствовало критериям разумности. Поскольку жалоба была подана в 1990 году, Heliodoro РБлижайшие родственники и друзья Ортугала представили доказательства, касающиеся возможного участия представителей государства в его задержании. В этой связи ближайшие родственники г-на Португалии показали, что примерно через месяц после его исчезновения «в дом пришел полицейский и сказал им, что потерпевший сообщил, что им не следует беспокоиться, что он находится в Токумене. [казармы] и что он скоро будет освобожден» (см. выше, пункт 89). Несмотря на вышесказанное, через 18 месяцев после подачи жалобы было объявлено о приостановлении производства по делу, без проведения полного и эффективного расследования причастности представителей государства к фактам дела. Кроме того, полное отсутствие судебной деятельности в течение девяти лет, с момента приостановления производства по делу в 1991 году до возобновления дела в 2000 году,

153. Стоит отметить, что политический контекст, в которомИмеющиеся факты указывают на участие членов группы, известной как G-2.Например, в своем отчете Панамская комиссия по установлению истины заявила, что в декабре 1999 года свидетель признался журналисту, что он был заключен в тюрьму вместе с Гелиодоро

¹²⁴ Ср. *Дело Джини Лакайо против Никарагуа. Заслуги, возмещение ущерба и затраты*. Решение от 29 января 1997 г. Серия С № 30, п. 77; *Дело Сальвадора Чирибоги*, примечание 6 выше, п. 78; *Дело Самбрано Велеса и др.*, Примечание 17 выше, п. 102.

¹²⁵ Ср. апелляция, поданная в Верховный суд третьей прокуратурой, сноска 98 выше.

Португалия в доме по неизвестному адресу, который, как он подозревал, мог находиться рядом с «Casa de Мирафлорес », предполагаемый подпольный центр для допросов и пыток в первые годы военной диктатуры. Свидетель рассказал, что мужчина содержался в заключении в комнате рядом с той, в которой он содержался, и во время допроса он слышал, что там говорилось, что его зовут Гелиодоро Португалия; они допрашивали и пытали последнего, спрашивая, знает ли он Флойда Бриттона, лидера оппозиции (см. выше, пункт 87). Это указывает на то, что другие люди также предположительно исчезли в результате действий или бездействия государственных агентов во время задержания г-на Португалии. В этом отношении, согласно Отчету Комиссии по установлению истины, во время военной диктатуры в Панаме произошло не менее 40 насильственных исчезновений (см. выше, пункт 85). Этот контекст не был должным образом принят во внимание судебными властями, чтобы определить закономерности и общую практику различных исчезновений или лиц, которые, возможно, виноваты в них в вооруженных силах. Лишь в 2000 году прокуратура вызвала сотрудников сил безопасности для дачи показаний, несмотря на указания, содержащиеся в заявлениях, сделанных ближайшими родственниками и друзьями г-на Португалии в 1990 и 1991 годах (пункты 127 и 128 выше). Этот контекст не был должным образом принят во внимание судебными властями, чтобы определить закономерности и общую практику различных исчезновений или лиц, которые, возможно, виноваты в них в вооруженных силах. Лишь в 2000 году прокуратура вызвала сотрудников сил безопасности для дачи показаний, несмотря на указания, содержащиеся в заявлениях, сделанных ближайшими родственниками и друзьями г-на Португалии в 1990 и 1991 годах (пункты 127 и 128 выше). Этот контекст не был должным образом принят во внимание судебными властями, чтобы определить закономерности и общую практику различных исчезновений или лиц, которые, возможно, виноваты в них в вооруженных силах. Лишь в 2000 году прокуратура вызвала сотрудников сил безопасности для дачи показаний, несмотря на указания, содержащиеся в заявлениях, сделанных ближайшими родственниками и друзьями г-на Португалии в 1990 и 1991 годах (пункты 127 и 128 выше).

154. Кроме того, государство не могло получить от Панамских вооруженных сил документы, которые правительство Соединенных Штатов получило после вторжения 1989 года и которые могли предоставить информацию о том, что произошло. в Heliodoro Portugal. По этому поводу Суд считает необходимым подчеркнуть, что в контексте предполагаемых нарушений прав человека государства должны сотрудничать друг с другом в судебных вопросах, чтобы соответствующие расследования и судебные разбирательства могли проводиться адекватно и быстро.

155. Кроме того, уместно подчеркнуть, что, хотя 30 ноября 2007 г. Второй высший суд постановил возобновить предварительное производство на основании того факта, что личность возможного автора задержания Гелиодоро Португалии была известна, имя этого человека было уже известно и составляло часть доказательств, собранных в уголовное дело по заявлению от 4 апреля 2001 г. (см. выше, п. 138). Генеральный прокурор, который давал показания в Суде, назвал непроверку этой информации возможным «упущением в разбирательстве». Сосредоточив все свои усилия на осуждении начальника барачников, где были обнаружены останки Гелиодоро Португалии, предполагая, что он знал все, что там происходило, государство не приняло последующих мер по другим направлениям расследования, чтобы найти всех предполагаемых виновных, как вдохновители и преступники. Как результат,¹²⁶

156. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что истекшее время

¹²⁶

Свидетельские показания Аны Матильде Гомес перед Интер-Amrican Court, сноска 52 выше.

значительно превысило время, которое может считаться разумным для государства для завершения уголовного дела. Этот промедление привело к явному отказу в правосудии и нарушению права на доступ к правосудию ближайших родственников г-на Португалии,¹²⁷ особенно с учетом того, что дело было возобновлено только недавно, в 2007 году, и, следовательно, время, необходимое для проведения уголовного дела, с его различными стадиями вплоть до окончательного приговора, должно быть добавлено к времени, которое уже истекло.

157. Суд считает, что отсутствие ответа государства является определяющим фактором при оценке того, здесь имело место несоблюдение содержания статей 8 (1) и 25 (1) Американской конвенции, поскольку это имеет прямое отношение к принципу эффективности, который должны соблюдаться при таких расследованиях.¹²⁸ В данном случае государство после получения жалобы, поданной в 1990 году, должно было провести подлинное и беспристрастное расследование, чтобы вынести решение по существу в разумные сроки.

158. На основании вышеизложенного Суд считает, что внутригосударственные процедуры и разбирательства не являлись эффективными средствами правовой защиты, гарантирующими доступ к правосудию, расследование и возможное наказание виновных, а также полное возмещение последствий нарушений. В результате этих выводов Суд приходит к выводу, что государство нарушило права, установленные в статьях 8 (1) и 25 (1) Американской конвенции в отношении ее статьи 1 (1), в ущерб Грасиеле Де Леон. и Патрия и Франклин Португалия.

159. Кроме того, Суд считает, что отсутствие расследование предполагаемых пыток, которым подвергся г-н Португалия, относится к нарушению, заявленному в предыдущем абзаце в связи с непроведением расследования насильственного исчезновения Гелиодоро Португалия, поэтому он не считает необходимым проводить дальнейший анализ в этом рассматривать в свете статей 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них.

IX

Статья 5 (Право на гуманное обращение)¹²⁹ Американской конвенции в отношении статьи 1 (1) (Обязательство уважать права)

160. Комиссия утверждала в своем заявлении, что психическая и моральная неприкосновенность постоянного компаньон Гелиодоро Португалии, Грасиела Де Леон, и его детей, Патрия и Франклин, «пострадали как прямое следствие исчезновения Гелиодоро Португалии, отсутствия сведений о его конечной судьбе и неспособности расследовать факты».

¹²⁷ Ср. Дело Джини Лакайо, см. Выше примечание 124, п. 80; Дело Сальвадора Чирибоги, примечание 6 выше, п. 87, и дело Самбрано Велеса и др., Примечание 17 выше, п. 126.

¹²⁸ Ср. Случай Гарсиа Прието и др., См. Выше. примечание 10, п. 115.

¹²⁹ В связи с этим данная статья устанавливает, что:

1. Каждый человек имеет право на уважение его физической, умственной и моральной неприкосновенности.

2. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с уважением к достоинству, присущему человеческой личности.

161. Кроме того, представители утверждали, что дети Patria Portugal, а именно Román и Patria Kriss Mollah Portugal также следует считать жертвами нарушения их психической и моральной неприкосновенности.

162. Государство утверждало, что «предполагаемое влияние на личную неприкосновенность ближайшего родственника Гелиодоро Португалии было случайным и влияет на личную неприкосновенность самого Хелиодоро Португалия» и что, поскольку Суд не обладает компетенцией в отношении воздействия на его личную неприкосновенность, он не обладает компетенцией в отношении каких-либо побочных последствий.

163. Суд подтвердил. Неоднократно отмечалось, что родственники жертв тех или иных нарушений прав человека также могут считаться потерпевшими.¹³⁰ В связи с этим в других делах Суд установил, что право на психическую и моральную неприкосновенность ближайших родственников жертвы может быть нарушено из-за дополнительных страданий, причиненных в результате конкретных обстоятельств нарушений, совершенных в отношении их близких. тех или иных действий и бездействия государственных органов в ответ на эти нарушения.¹³¹ Необходимо учитывать следующие вопросы: (1) наличие тесных семейных уз; (2) особые обстоятельства отношений с потерпевшим; (3) степень участия члена семьи в поисках справедливости; (4) реакция государства на их усилия;¹³² (5) контекст «системы, препятствующей свободному доступу к правосудию» и (6) постоянная неопределенность, в которой живут ближайшие родственники в результате незнания местонахождения жертвы.

164. В этой связи Суд отмечает, во-первых, представители назвали внуков Хелиодоро Португалии, Романа и Патриа Крисс Маллах Португалия предполагаемыми жертвами нарушения права на личную неприкосновенность. Хотя Комиссия не включала их ни в свое заявление, ни в свой отчет по статье 50 Конвенции, она ссылаясь на них в своих окончательных письменных аргументах.

165. Согласно прецедентной практике Суда, предполагаемые жертвы должны быть указаны в заявлении и отчете Комиссии о приемлемости. Статья 50 Конвенции. Статья 33 (1) Правил процедуры Суда устанавливает, что именно Комиссия, а не Суд, должна идентифицировать предполагаемых потерпевших в деле, рассматриваемом Судом, точно и при соответствующей процессуальной возможности.¹³³ Следовательно, в соответствии с этим прецедентным правом и правом государства на защиту, Суд не будет рассматривать внуков Гелиодоро Португалии в качестве предполагаемых жертв по этому делу, поскольку они не были названы таковыми Комиссией при соответствующей процессуальной возможности.

166. Что касается Грасиелы Де Леон, Патриа Португалия и Франклина Португалии,

¹³⁰ *Ср. Блейк против Гватемалы. Достоинства.* Решение от 24 января 1998 г. Серия С № 36, пп. 114 до 116; Дело канторала Уамани и Гарсиа Санта-Крус, примечание 18 выше, п. 112 и Буэно Алвес против Аргентины. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 11 мая 2007 г. Серия С № 164, п. 102.

¹³¹ *Ср. Дело Блейка, см. Выше* примечание 130, пп. 114–116, и дело Албана Корнехо и др., Примечание 22 выше, п. 46.

¹³² *Ср. Дело Бамаки Веласкеса, см. Выше* примечание 15, п. 163; Дело Албана Корнехо и др., Примечание 22 выше, п. 46, и дело канторала Уамани и Гарсиа Санта-Крус, сноска 18 выше, п. 112.

¹³³ *Ср. Дело о резне в Плани де Санчес против Гватемалы. Достоинства.* Решение от 29 апреля 2004 г. Серия С № 105, п. 48; Дело Кимела, примечание 61 выше, п. 102, и Чапарро Альварес и Лапо Иньигес. против Эквадора. Предварительное возражение, существо дела, возмещение ущерба и издержки. Решение от 21 ноября 2007 г. Серия С № 170, п. 224.

компаньона и детей Гелиодоро Португалия, соответственно, Комиссия и представители представили доказательства их тесных семейных связей с Гелиодоро Португалия, их участие в поисках справедливости и влияние реакции государства на их усилия.

167. Прежде чем продолжить, Суд считает необходимым повторить, что он примет во внимание факты, описанные в заявлении, которые происходят до 9 июня 1990 г., даты, когда государство признало компетенцию Суда, в той степени, в которой это необходимо для контекстуализации предполагаемых нарушений, имевших место после этой даты.¹³⁴

168. Грасиела де Леон дала показания в суде. Она искала своего компаньона, Гелиодоро Португалии, «во всех больницах и бараках и расспрашивала всех его друзей о нем».¹³⁵ Психолог Жаклин Рикельме указала, что из-за исчезновения ее спутницы Грасиела Де Леон «переживает этот травматический опыт каждый день; это проявляется в ее молчании, страхе и избегании участия в общественной жизни».¹³⁶ Кроме того, Патрия Португалия, дочь г-на Португалии, показала на открытом заседании Суда: «Моя мать, несущая моего брата, и я пошли в тюрьмы, чтобы искать его, и в больницы [...]. Мы обошли все тюрьмы, и они сказали, что его там нет».¹³⁷ Patria Portugal также заявила:

Я так сильно пострадал от потери отца, а не от его смерти [...], больше, чем от его смерти, от его исчезновения, от того факта, что он был избит, подвергнут пыткам, исчез, оставив свою семью без защиты и не зная, где он был. Это величайшее преступление из всех, потому что мы не были там, где он был.¹³⁸

169. Франклин Португалия также дал показания с осторожностью. d сестре и матери:

Моя мать [Грасиела Де Леон] сильно пострадала, и последствия исчезновения ее мужа до сих пор остаются с ней. Она страдает нервным расстройством и высоким давлением. Моя сестра тоже много страдала; Я всегда застал ее плачущей, думая, что когда-нибудь вернется мой отец.¹³⁹

Что касается эффекта, который исчезновение Гелиодоро Португалии оказало на его ближайших родственников, психолог Жаклин Рикельме указала, что до тех пор, пока тело не было найдено, исчезновение позволяло ближайшим родственникам надеяться, что они найдут своего любимого живым; но статус исчезнувших «живые / мертвые» не позволял им испытать естественный процесс скорби и положить конец долгому процессу боли и разлуки.¹⁴⁰

170. Действия государства i Реакция на усилия ближайших родственников г-на Португалии усугубила страдания, причиненные его исчезновением.

¹³⁴ Ср. *Дело сестер Серрано Крус против Сальвадора. Заслуги, возмещение ущерба и затраты*. Решение от 1 марта 2005 г. Серия С № 120, п. 27.

¹³⁵ Заявление, сделанное перед нотариусом свидетельницей Грасиелой Де Леон 28 декабря 2007 г. и соответствующие наблюдения, ф. 8916).

¹³⁶ Ср. Заявление, сделанное перед нотариусом психологом Жаклин Рикельме Каниунир 8 января 2008 г. (дело под присягой и соответствующие наблюдения, ф. 9091).

¹³⁷ Свидетельство Патрии Португалия перед Межамериканским судом, сноска 44 выше.

¹³⁸ Свидетельские показания, данные компанией Patria Portugal в Межамериканском суде, выше примечание 44.

¹³⁹ Заявление, сделанное перед нотариусом свидетелем Франклином Португал Де Леон 28 декабря 2007 г. аффидевиты и соответствующие наблюдения, ф. 8919).

¹⁴⁰ Ср. Свидетельские показания психолога Жаклин Рикельме Каниунир, сноска 136 выше.

171. В этой связи Франклин Португалия Де Леон заявил, что на его умственную и моральную целостность повлиял тот факт, что «не было определенным ответ [государства о том, что случилось с его отцом], и виновные остаются свободными и безнаказанными». Франклин Португалия получает психиатрическую и медицинскую помощь для лечения этих эффектов.¹⁴¹

172. Более того, что касается Patria Portugal, психологист, Жаклин Рикельме показала:

В психологических реакциях дочери Патрии, которая была наиболее активной в поисках истины, можно наблюдать защитные механизмы, преимущественно диссоциацию при составлении отчета и во время судебного разбирательства, чередующиеся с периодами депрессии, гнева, гиперактивности и отчаяния. , особенно из-за невозможности добиться справедливости и признания.¹⁴²

173. Как сказано в предыдущей главе(параграфы 152–159 выше), помимо того, что государство не провело тщательного расследования исчезновения, чтобы выяснить, что произошло, установить виновных и наказать их, публично поставило под сомнение результаты первого теста ДНК, который выявил найденные останки. в казармах Токумен в 1999 году, как и в казармах Гелиодоро Португалия (см. выше, пункты 97 и 131). Это вызвало у ближайших родственников Хелиодоро Португалии тревогу, страдания, разочарование и чувство бессилия, поскольку единственное действие, предпринятое государством за более чем девять лет, было направлено на опровержение результатов тестов ДНК, проведенных ближайшими родственниками с частным лицом. средства для установления личности г-на Португалии и определения его судьбы. По словам Patria Portugal, это означало, что «через год после обнаружения моего отца [...] государство снова хотело его исчезнуть».¹⁴³ В конце концов, третий тест ДНК, проведенный в октябре 2001 года, показал, что останки действительно принадлежали Гелиодоро Португалии.

174. Суд считает, что неопределенность и отсутствие информации от государства относительно того, что случилось с г-ном Португал, которые в значительной степени продолжают по сей день, были источником разочарования и страданий для его ближайших родственников, а также вызывали чувство незащищенности, разочарования и бессилия перед лицом неспособности властей расследовать факты.¹⁴⁴

175. На основании вышеизложенного Суд считает, что наличие тесных семейных связей в дополнение к усилиям, предпринятым ближайшими родственниками в поисках справедливости и установлении правды о местонахождении и обстоятельствах исчезновения Хелиодоро Portugal, а также бездействие государственных властей или неэффективность мер, принятых для выяснения фактов и наказания виновных, повлияли на психическую и моральную неприкосновенность Грасиелы Де Леон и ее детей, Патрии и Франклина Португалии Де Леон, что означает, что государство несет ответственность за нарушение права на гуманное обращение, установленного в статье 5 (1) Конвенции, в отношении статьи 1 (1), в ущерб этим лицам.

¹⁴¹ Ср. Свидетельские показания Франклина Португалии Де Леона, сноска 139 выше, ф. 8920.

¹⁴² Свидетельство, данное психологом, Жаклин Рикельме Каниунир, сноска 136 выше, ф. 9096.

¹⁴³ Свидетельские показания, данные компанией Patria Portugal в Межамериканском суде, *выше* примечание 44.

¹⁴⁴ Ср. *Дело Блейка*, см. *Выше* примечание 130, п. 114; *Дело Албана Корнехо и др.*, Примечание 22 выше, п. 50, и *дело канторала Уамани и Гарсиа Санта-Крус*, сноска 18 выше, п. 117.

Икс

**НЕСОБЛЮДЕНИЕ СТАТЬИ 2 (ВНУТРЕННИЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)¹⁴⁵ АМЕРИКАНСКОЙ
КОНВЕНЦИИ, III МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О НАСИЛЬСТВЕННОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ЛЮДЕЙ
И 1, 6 И 8 МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ
ПРЕДОТВРАЩАТЬ И НАКАЗЫВАТЬ ПЫТКИ**

176. Комиссия просила Суд объявить, что государство не выполнило «свое обязательство принять необходимые меры для определения преступления насильственного исчезновения людей, наложить соответствующее наказание, соразмерное его крайней тяжести, и рассматривать насильственное исчезновение как преступление». продолжающееся и постоянное преступление до тех пор, пока не станет известна судьба или местонахождение жертвы ». По мнению Комиссии, обязательство государства возникает с момента ратификации им Конвенции о насильственных исчезновениях 28 февраля 1996 года. Комиссия также утверждала, что отсутствие определения этого преступления до его включения в новый Уголовный кодекс 2007 года «затрудняло судебное разбирательство. разбирательства »в настоящем деле и« позволили увековечить безнаказанность ». Кроме того,

177. Представители также утверждали, что невыполнение штрафа, что преступление насильственного исчезновения означало, что «расследование насильственных исчезновений было проведено в рамках преступления убийства» в Панаме, и именно это произошло в случае *Heliodoro Portugal*. Представители указали, что, согласно статье 93 Уголовного кодекса 1983 года, «в случае убийства срок давности по уголовному делу вступает в силу через 20 лет после совершения противоправного деяния». Кроме того, представители заявили, что, хотя в 2007 году был принят новый Уголовный кодекс, в котором определяется преступление насильственного исчезновения, это определение «не соответствует требованиям, установленным в Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении людей». Они указали, что, поместив это в заголовок преступлений против свободы, Государство не признало многократный и продолжающийся характер преступления насильственного исчезновения. Более того, они утверждали, что это определение не соответствует международным стандартам, поскольку «оно устанавливает в качестве альтернативы лишение свободы или отказ в предоставлении информации о местонахождении жертвы», что может привести к «путанице с другими видами правонарушений. и предотвратить применение соответствующих доказательных критериев ». Они также утверждали, что определение преступления является слишком ограничительным, поскольку оно ограничивает его применение «ситуациями, в которых государственные служащие злоупотребляют своими полномочиями или нарушают правовые процедуры», в то время как международные стандарты запрещают любые формы лишения свободы с последующим отсутствием сведения о местонахождении задержанного. Более того, они указали, что установленные наказания «неадекватны, поскольку они не признают чрезвычайной тяжести правонарушения» по сравнению с наказаниями, налагаемыми за другие правонарушения. Наконец, они указали, что определение преступления не отражает продолжающийся и постоянный характер преступления насильственного исчезновения. Хотя Уголовный кодекс признает отсутствие срока давности для преступления, он не признает его для уголовного преследования. По словам представителей, обязательство

¹⁴⁵ В этой связи статья 2 Конвенции устанавливает, что:

Если осуществление любого из прав или свобод, указанных в статье 1, еще не обеспечено законодательными или другими положениями, государства-участники обязуются принять в соответствии со своими конституционными процессами и положениями настоящей Конвенции такие законодательные или другие меры. поскольку это может быть необходимо для реализации этих прав или свобод.

дать определение этому правонарушению возникло не только с ратификацией Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц в 1996 году, но и после ратификации государством Американской конвенции в 1978 году. они указали, что определение преступления не отражает продолжающийся и постоянный характер преступления насильственного исчезновения. Хотя Уголовный кодекс признает отсутствие срока давности для преступления, он не признает его для уголовного преследования. По словам представителей, обязательство дать определение этому правонарушению возникло не только с ратификацией Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц в 1996 году, но и после ратификации государством Американской конвенции в 1978 году. они указали, что определение преступления не отражает продолжающийся и постоянный характер преступления насильственного исчезновения. Хотя Уголовный кодекс признает отсутствие срока давности для преступления, он не признает его для уголовного преследования. По словам представителей, обязательство дать определение этому правонарушению возникло не только с ратификацией Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц в 1996 году, но и после ратификации государством Американской конвенции в 1978 году.

178. Государство утверждало, что оно предпринимает шаги по определению преступления насильственного исчезновения с 1993 года, когда оно создало законодательные комиссии для разработки нового Уголовного кодекса и нового Кодекса законов. Уголовно-процессуального кодекса. Он отметил, что в сентябре 2005 года Генеральный прокурор представил Ассамблее законопроект, определяющий преступление насильственного исчезновения. Однако законодатели не обсуждали этот проект, поскольку было сочтено предпочтительным дать определение правонарушения при разработке нового Уголовного кодекса. Этот Уголовный кодекс был утвержден 22 мая 2007 г. и определил самостоятельное преступление насильственного исчезновения в своей статье 150. Кроме того, государство указало, что статья 432 нового Кодекса устанавливает наказание в виде лишения свободы сроком от 20 до 30 лет за преступление: наиболее суровое наказание предусмотрено его внутренним законодательством. Кроме того, он указал, что согласно статье 115 нового Уголовного кодекса ни помилование, ни амнистия не могут применяться в случаях насильственного исчезновения и что, согласно статье 107 нового Кодекса, льгота по замене тюремного заключения для лиц, находящихся в особых обстоятельствах, не распространяется на тех, кто осужден за преступление насильственного исчезновения. Аналогичным образом, государство отметило, что наказание, назначенное за правонарушение, не подлежит сроку давности в соответствии со статьей 120 Уголовного кодекса, и подчинение приказам не является защитой в соответствии со статьей 40 этого закона. Следовательно, государство утверждало, что определение преступления полностью соответствует международным стандартам. и подчинение приказам не является защитой в соответствии со статьей 40 Закона. Следовательно, государство утверждало, что определение преступления полностью соответствует международным стандартам. и подчинение приказам не является защитой в соответствии со статьей 40 Закона. Следовательно, государство утверждало, что определение преступления полностью соответствует международным стандартам.

179. Что касается общего обязательства обеспечить соответствие внутреннего законодательства положениям Конвенции, Суд неоднократно подтверждал, что «[u]nder public international law» Согласно нормам обычного права, обычная норма гласит, что государство, заключившее международное соглашение, должно внести необходимые изменения в свое внутреннее законодательство, чтобы обеспечить соблюдение своих обязательств

». ¹⁴⁶ Этот принцип воплощен в статье 2 Американской конвенции, которая устанавливает общее обязательство каждого государства-участника адаптировать свое внутреннее законодательство к ее положениям, чтобы реализовать признанные в ней права. ¹⁴⁷ что подразумевает, что внутренние меры должны быть эффективными (принцип *effet utile*). ¹⁴⁸

180. Суд установил, что этот принцип требует принятия двух видов мер: (i) отмена законов и практика любого рода, которая влечет за собой нарушение гарантий, установленных в Конвенции, или которая игнорирует признанные в ней права или препятствует их осуществлению, и (ii) принятие законов и развитие практики, способствующей соблюдению этих гарантий. ¹⁴⁹ Точнее говоря, в отношении принятия этих мер важно отметить, что защита или уважение прав человека, вытекающих из международных обязательств, касающихся работы судебных органов, должны осуществляться посредством так называемого «конвенционного контроля». В соответствии с этим принципом каждый судья должен обеспечивать действие международных инструментов, чтобы они не были сокращены или отменены в результате применения внутренних законов и практики, противоречащих объекту и цели международного инструмента или стандарта по защите прав человека. ¹⁵⁰

181. Что касается вынужденного разочарования людей, определение этого отдельного правонарушения и конкретное описание наказуемых действий, составляющих правонарушение, имеют важное значение для его эффективного искоренения. Учитывая особо тяжкий характер насильственного исчезновения людей, ¹⁵¹ Защита, предлагаемая уголовным законодательством в отношении таких преступлений, как похищение или похищение людей, пытки и убийства, недостаточна. ¹⁵² Насильственное исчезновение людей - это другое преступление, отличающееся многократным и продолжающимся нарушением различных прав, защищаемых Конвенцией. ¹⁵³ (выше, пункты 106–112).

182. Столкнувшись с настоятельной необходимостью избегать безнаказанности в случаях насильственного исчезновения, когда это не было определено как отдельное правонарушение, государство должно использовать имеющиеся уголовные ресурсы. к нему, которые относятся к защите основных прав, которые могут быть затронуты в таких

¹⁴⁶ Ср. *Дело Гарридо и Байгоррия против Аргентины. Репарации затраты*. Решение от 27 августа 1998 г. Series C № 39, п. 68; *Дело Самбрано Велеса и др.*, См. Выше. примечание 17, п. 55, и дело Ла Кантута, примечание 16 выше, п. 170.

¹⁴⁷ Ср. *Дело «Последнее искушение Христа» (Ольмедо Бустос и др.)*, выше примечание 78, п. 87; *Дело La Cantuta*, примечание 16 выше, п. 171, и *Дело Самбрано Велеса и др.*, См. Выше. примечание 17, п. 56.

¹⁴⁸ Ср. *Дело Ивчера Бронштейна*, см. Выше примечание 10, п. 37; *Дело Ла Кантута*, примечание 16 выше, п. 171, и *Дело Самбрано Велеса и др.*, См. Выше. примечание 17, п. 56.

¹⁴⁹ Ср. *Дело Кастильо Петруцци и др.*, См. Выше. примечание 17, п. 207; *Случай с альмонасидом Arellano et al.*, См. Выше. примечание 10, п. 118, и дело Сальвадора Чирибоги, примечание 6 выше, п. 122.

¹⁵⁰ Ср. *Случай с альмонасидом Arellano et al.*, См. Выше. примечание 10, п. 124 и *Case of Boyce et al.*, Примечание 20 выше, п. 113.

¹⁵¹ Согласно Преамбуле Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, насильственное исчезновение является «серьезным оскорблением совести всего полушария и серьезным и отвратительным оскорблением присущего человеку достоинства», а его систематическая практика «представляет собой преступление против человечности».

¹⁵² Ср. Экономический и Социальный Совет ООН. Отчет Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, сноска 67 выше, п. 54.

¹⁵³ Ср. *Дело сестер Серрано Крус*, см. Выше примечание 9, пп. От 100 до 106; *Дело Гомеса Паломино*, см. Выше примечание 23, п. 92, и дело Гойбуру и др., Примечание 23 выше, п. 82.

случаях, таких как права на свободу, гуманное обращение и жизнь, если применимо, которые признаны в Американской конвенции.

183. Кроме того, Суд отмечает, что отсутствие определения насильственного исчезновения людей как отдельного правонарушения препятствует развитию эффективного уголовного судопроизводства, охватывающего составные элементы насильственного исчезновения людей, и это позволяет сохранить безнаказанность.¹⁵⁴ В данном случае, например, из-за отсутствия определения преступления насильственного исчезновения в Панаме, по крайней мере до вступления в силу нового Уголовного кодекса 2007 года, расследование проводилось в рамках преступления убийства, как это определено в статье 131 Закона. Уголовный кодекс 1983 года. Это правонарушение сосредоточено только на влиянии на право на жизнь, и уголовное преследование подлежит сроку давности. Следовательно, в уголовном производстве по «убийству» Хелиодоро Португалия было объявлено о приостановлении производства по делу в отношении лиц, предположительно причастных к этому, в связи с вступлением в силу срока давности в отношении уголовного дела (пункты 128 и 133 выше). Суд отмечает, что, тем не менее, Палата по уголовным делам Верховного суда Панама указала:¹⁵⁵

184. Разумеется, в 1990 году, когда было возбуждено уголовное дело, уголовное преступление с применением силы и исчезновение людей не предусмотрено законодательством Панама. Однако Суд отмечает, что на тот момент не существовало обязательства определять преступление насильственного исчезновения в соответствии с обязательствами, взятыми на себя государством в связи с ратификацией Американской конвенции. В свете статьи 2 Американской конвенции Суд считает, что с момента возбуждения дела в законах Панама содержались уголовные законы, способствующие уважению прав человека на жизнь, гуманное обращение и личную свободу, закрепленных в Конвенции, в соответствии с действующим Уголовным кодексом 1983 года.¹⁵⁶

185. Однако конкретная обязанность определить преступление насильственного исчезновения людей возникла у государства 28 марта 1996 года, когда в Панаме вступила в силу Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях людей. Соответственно, именно с этой даты Суд может объявить о невыполнении этого конкретного обязательства в разумные сроки. Следовательно, Суд должен определить, определило ли государство, в дополнение к общим положениям, указанным в предыдущем параграфе, конкретное и адекватное определение автономного преступления насильственного исчезновения по состоянию на 28 марта 1996 г., дату, когда оно было обязано совершить так.

186. Соответствующая часть статьи III указанной Межамериканской конвенции гласит:

Государства-участники обязуются принять в соответствии со своими конституционными процедурами законодательные меры, которые могут

¹⁵⁴ *Ср. Трухильо Ороза против Боливии. Ремонтные работы и затраты.* Решение от 27 февраля 2002 г. Серия С № 92, п. 97; Дело Гомеса Паломино, примечание 23 выше, пп. 76 и 88, а также Blanco Romero et al. против Венесуэлы. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 28 ноября 2005 г. Серия С № 138, п. 105.

¹⁵⁵ *Ср. Решение Второй палаты по уголовным делам Верховного суда от 2 марта 2004 г., сноска 38 выше, фс. 294 по 295.*

¹⁵⁶ *Ср. Уголовный кодекс Панама 1982 года, раздел I «Преступления против жизни и личной неприкосновенности», статьи 131–146 и раздел II «Преступления против свободы», статьи 147–171; и Уголовный кодекс 2007 года, раздел I «Преступления против жизни и личной неприкосновенности», статьи 130–146 и раздел II «Преступления против свободы», статьи 147–166.*

потребоваться для определения насильственного исчезновения людей как преступления и наложения соответствующего наказания, соразмерного его крайней тяжести. Это правонарушение считается продолжающимся или постоянным до тех пор, пока не будет установлена судьба или местонахождение жертвы [...].

187. Суд отмечает, что, хотя государство взяло на себя это обязательство в 1996 году, государство определило преступление насильственного исчезновения людей только недавно в действующем Уголовном кодексе 2007 года, который вступил в силу в мае 2008 года. Следует отметить, что Межамериканская комиссия подала заявление по этому делу 23 января 2007 г., до обнародования нового Уголовного кодекса Панамы, определяющего преступление насильственного исчезновения. Суд считает, что, поскольку с даты ратификации Панамой Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц прошло более 10 лет, и государство не определило данное поведение как преступление, это превышает разумный срок, в течение которого так. Таким образом, Суд считает, что государство не выполнило свое конкретное конвенционное обязательство определить преступление насильственного исчезновения в соответствии с положениями статьи III Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении людей.

188. Вдобавок Иона, учитывая, что государство теперь определило преступление насильственного исчезновения людей, Суд должен определить, соответствует ли это определение минимальным требованиям Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении людей.¹⁵⁷

189. В этом отношении международное право устанавливает минимальный стандарт для правильного определения этого типа поведения и основных элементов, которые должны быть включены, при том понимании, что уголовное преследование является основным средством предотвращения будущих нарушений прав человека.¹⁵⁸ Для определения этого преступления панамское государство должно принять во внимание статью II (выше, пункт 106) указанной Конвенции, в которой излагаются элементы, которые должны содержаться в определении этого уголовного преступления во внутреннем законодательстве.

190. Государство определило преступление насильственного исчезновения в статье 150 Уголовного кодекса 2007 года, которая устанавливает следующее:

Государственный служащий, который, злоупотребляя своими функциями или нарушая законные процедуры, лишает одно или несколько лиц их физической свободы в какой бы то ни было форме или, зная их местонахождение, отказывается предоставить эту информацию по запросу, должен быть наказан от трех до пяти лет лишения свободы.

Такое же наказание применяется к частным лицам, которые действуют с разрешения или при поддержке государственных служащих.

Если насильственное исчезновение длится более одного года, наказание составляет от десяти до пятнадцати лет лишения свободы.

191. Хотя это определение допускает определенные элементы правонарушения с применением силы и исчезновение лиц, подлежащих наказанию, Суд рассмотрит это дело, чтобы определить, полностью ли оно соответствует международным

¹⁵⁷ Ср. *Дело Бланко Ромеро и др.*, См. Выше. примечание 154, п. 104.

¹⁵⁸ Ср. *Дело Гойбуру и др.*, См. Выше. примечание 23, п. 92.

обязательствам государства в свете статьи II Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях. С этой целью он анализирует: (а) незаконность лишения свободы; (b) несоответствие элементов лишения свободы и отказа предоставить информацию о местонахождении пропавших без вести; (с) отказ признать факт лишения свободы; (d) соразмерность наказания тяжести преступления, и (е) длящийся или постоянный характер преступления.

а) Незаконность лишения свободы

192. Существенный элемент определения преступления с применением силы и исчезновение, указанное в статье 150 действующего Уголовного кодекса Панамы, заключается в том, что преступление в виде лишения личной свободы совершено государственным служащим «с нарушением своих функций или в нарушение правовых процедур» или частным лицом, действующим «с разрешения». или поддержка государственных служащих »(см. выше, пункт 190). Ограничивая лишение свободы в этом контексте теми ситуациями, в которых оно является незаконным, тем самым исключая законные формы лишения свободы, определение преступления отклоняется от минимальных требований Конвенции. Следует подчеркнуть, что Межамериканская конвенция в качестве основного элемента ссылается на лишение свободы «каким бы то ни было образом». Другими словами, не имеет значения, как возникло лишение: например, было ли оно законным или незаконным, насильственным или мирным.

193. В этом отношении определение этого преступления в Уголовном кодексе Панамы аналогично определению, которое Суд счел недостаточным в *Бланко Ромеро и др.*¹⁵⁹ В этом случае, как и в этом, описание поведения, представляющего собой насильственное исчезновение, относилось только к незаконному лишению свободы, которое исключает другие формы лишения свободы. Например, лишение свободы может быть законным вначале, но может стать незаконным через определенный период времени или при определенных обстоятельствах.

194. Аналогичным образом, если считается, что текст статьи 150 Уголовного кодекса предусматривает возможность того, что «частные лица, действующие с разрешения или поддержка государственных служащих »может совершить преступление насильственного исчезновения, неясно, при каких обстоятельствах частное лицо может лишить кого-либо свободы» в нарушение своих функций или в нарушение правовых процедур ».

195. Эта двусмысленность в части определения преступления насильственного исчезновения, содержащегося в указанной статье 150 Уголовного кодекса Панамы, приводит к тому, что определение становится менее выраженным. всеобъемлющий, чем тот, который требуется статьями II и III Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц; это означает, что государство не выполнило это обязательство в соответствии с этой Конвенцией.

б) Несоответствие элементов лишения свободы и отказа в предоставлении информации о том, где пропавших без вести

196. Панамское определение преступления насильственного исчезновения устанавливает, что это преступление имеет место в одном из следующих двух случаев, но не в обоих: (1) когда кто-то незаконно лишен личной свободы, или (2) при отказе

¹⁵⁹ Ср. Дело *Бланко Ромеро и др.*, См. Выше. примечание 154, п. 105.

предоставить информацию о местонахождении лиц, задержанных незаконно (см. выше, пункт 190). Это несоответствие создает путаницу, поскольку первая гипотеза может соответствовать общему запрету на незаконное лишение свободы. Более того, международные нормы требуют наличия обоих элементов: как лишения свободы каким бы то ни было образом, а также отказа предоставить информацию по этому поводу.

197. Следовательно, вышеупомянутая дизъюнкция приводит к явлению государства выполнять свои международные обязательства в соответствии со статьями II и III Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении людей.

(с) Отказ признать лишение свободы

198. Незаменимый элемент насильственного исчезновения - это отказ признать факт лишения свободы. Этот элемент должен присутствовать в определении правонарушения, поскольку это позволяет отличать его от других правонарушений, к которым оно обычно относится, таких как похищение, с тем, чтобы применить соответствующие доказательные критерии и наложить на тех, кто причастен к его совершению, штрафы, которые учитывают крайнюю тяжесть этого правонарушения.¹⁶⁰

199. В настоящем деле Суд отметил, что статья 150 Уголовного кодекса Панамы, по-видимому, применимо только в том случае, если имеется «отказ предоставить» информацию о местонахождении человека, чье лишение свободы уже является фактом, и когда достоверно известно, что кто-то был лишен свободы. . Это определение преступления не допускает ситуации, в которой доподлинно неизвестно, задержано ли исчезнувшее лицо или содержалось под стражей; иными словами, он не рассматривает ситуации, в которых не признается, что кто-то был лишен свободы, даже если местонахождение этого человека неизвестно. Именно это непризнание лишения свободы во многих случаях ставит под угрозу другие основные права исчезнувшего лица.

200. Учитывая, что статья 150 Уголовного кодекса Панамы не включает этот элемент, как того требует Конвенция, государство не выполнило свое обязательство по определению преступления насильственного исчезновения в соответствии со своими международными обязательствами в в этом отношении.

(г) Соразмерность наказания тяжести правонарушения

201. Статья III Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц налагает на государство обязательство налагать «соответствующее наказание, соразмерное с особой тяжестью» преступления насильственного исчезновения.

202. Статья 150 Уголовного кодекса Панамы предусматривает наказание от трех до пяти человек. лет лишения свободы для любого, кто совершает преступление насильственного исчезновения, если исчезновение длится менее года, и от десяти до пятнадцати лет лишения свободы, если насильственное исчезновение продолжается более года. Кроме того, статья 432 устанавливает наказание в виде тюремного заключения на срок от двадцати до тридцати лет, если преступление совершено «в общем или систематическом порядке [...] против гражданского населения или [когда, когда известно о насильственном исчезновении, оно не предотвращено], средства для этого».

¹⁶⁰ Ср. Дело Гомеса Паломино, см. Вышепримечание 23, п. 103.

203. В других случаях Суд считал, что он не может заменить национальные власти в определение наказаний, соответствующих преступлениям, установленным национальным законодательством; однако он также указал, что реакция государства на незаконное поведение агента должна быть соизмеримой с затронутыми юридическими правами.¹⁶¹ В данном случае Суд считает целесообразным повторить эту позицию и напомнить, что государства имеют общее обязательство в свете статей 1 (1) и 2 Конвенции обеспечивать соблюдение прав человека, защищаемых Конвенцией, и что обязанность преследовать в судебном порядке незаконное поведение, нарушающее эти права, проистекает из этого обязательства. Судебное преследование должно быть следствием обязательства государства обеспечивать права; поэтому необходимо избегать иллюзорных методов, которые только кажутся удовлетворяющими формальным требованиям закона. В этом отношении правило соразмерности требует, чтобы государства при исполнении своей обязанности по судебному преследованию налагали санкции, которые действительно способствуют предотвращению безнаказанности, принимая во внимание различные факторы, такие как характеристики правонарушения, а также участие и вина обвиняемых.¹⁶²

д) Длющийся или постоянный характер преступления

204. Статья III Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц устанавливает, что преступление насильственных исчезновений должно Оно будет «считаться постоянным или постоянным до тех пор, пока не будет определена судьба или местонахождение жертвы».

205. Согласно статье 120 Уголовного кодекса Панама 2007 года наказание, назначенное за преступление насильственного исчезновения, не может быть субъективным.т к сроку давности. Аналогичным образом, в соответствии со статьей 115 Уголовного кодекса, «помилование или амнистия [не могут быть предоставлены] в случае насильственного исчезновения».

206. Несмотря на то, что Уголовный кодекс признает, что наказание не подлежитЧто касается срока давности, Конвенция требует, чтобы уголовное преследование не могло подлежать истечению срока давности, пока судьба или местонахождение потерпевшего не были установлены. Стоит отметить, что длящийся характер преступления насильственного исчезновения был признан, подтвержден и подтвержден высшим национальным судом государства.¹⁶³ когда в 2004 году он отказался применить срок давности к внутреннему разбирательству по делу об исчезновении Гелиодоро Португалия (см. выше, пункт 133). Высшие суды других государств - участников Американской конвенции также признали это (см. Выше, пункт 111).

207. Поскольку государство не адаптировало свое внутреннее законодательство, чтобы прямо указать, что уголовное производство по делу о насильственном исчезновенииПоскольку на них не распространяется срок давности, государство не выполнило свои обязательства, установленные в статье III Конвенции о насильственных

¹⁶¹ Ср. Дело Раксако Рейес против Гватемалы. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 15 сентября 2005 г. Серия С № 133, пп. 70 и 133; Дело Варгаса Ареко, примечание 13 выше, п. 108 и Дело о резне в Рошеле против Колумбии. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 11 мая 2007 г. Серия С № 163, п. 196.

¹⁶² Ср. Дело Илера, Константина и Бенджамин и др., Сноска 123 выше, пп. 103, 106 и 108; Дело Бойса и др., Примечание 20 выше, п. 50, и дело Ракако Рейеса, сноска 161 выше, п. 81. См. Также Консультативное заключение ОС-3/83 от 8 сентября 1983 г. Series A No. 3, para. 55.

¹⁶³ Ср. Случай с альмонасидом Arellano et al., См. Выше. примечание 10, п. 121.

исчезновениях.

*
*   *

208. Суд отмечает, что удаление элементов, которые считаются неправомерными, вытекающие из формулы обвинения, установленной на международном уровне, а также введение механизмов, которые ослабляют его значение или эффективность, могут привести к безнаказанности действий, которые государства обязаны предотвращать, искоренять и наказывать в соответствии с международным правом.¹⁶⁴

209. На основании вышеизложенного Межамериканский суд считает, что государство не выполнило свое обязательство квалифицировать насильственное исчезновение как преступление в соответствии с положениями статей II и III o.f Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении людей.

*
*   *

210. Кроме того, представители утверждали, что государство не выполнило свое обязательство квалифицировать пытки как правонарушение, вытекающее из статей 1, 6 и 8 Закона РФ о пытках. Обязательство против пыток, как они утверждали, также вытекает из статей 2, 4, 7, 8 и 25 Американской конвенции. Они поддержали свой аргумент, заявив, что «государство является участником Конвенции против пыток с 28 августа 1991 года, и что с этого момента государство было обязано определять пытки и попытки совершения актов пыток как правонарушения, предусматривающие суровые меры наказания с учетом их серьезности». По словам представителей, государство пока не выполнило это обязательство.

211. Государство указало, что статья 432 нового Уголовного кодекса квалифицирует пытки, среди других деяний, как самостоятельное правонарушение и наказывает их тюремным заключением сроком от 20 до 30 лет, как наиболее суровое наказание. Ent, содержащегося в новом законодательном тексте.

212. Комиссия не представила аргументов по этому поводу. Однако Суд повторяет, что представители могут ссылаться на права, отличные от прав, включенных в заявление Комиссии, на основании фактов. ts, представленные Комиссией (см. пункты 226 и 227);¹⁶⁵ это также относится к утверждениям относительно других документов, которые наделяют Суд компетенцией заявлять о нарушениях, вытекающих из фактов, являющихся целью заявления.¹⁶⁶

213. Статья 6. Конвенции против пыток устанавливает обязательство для всех государств-участников обеспечить, чтобы «все акты пыток и попытки их применения квалифицируются как преступления в соответствии с их уголовным законодательством, и предусматривают суровые наказания за такие действия с учетом их серьезного

¹⁶⁴ Ср. Дело Гойбуру и др., См. Выше. примечание 23, п. 92.

¹⁶⁵ Ср. Дело «Пять пенсионеров» против Перу. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 28 февраля 2003 г. Серия С № 98, п. 155; и Дело о народе сарамака, примечание 6 выше, п. 27, и дело Сальвадора Чирибоги, примечание 6 выше, п. 128.

¹⁶⁶ Ср. Дело тюрьмы Мигеля Кастро Кастро против Перу. Заслуги, возмещение и затраты. Решение от 25 ноября 2006 г. Серия С № 160, п. 265.

характера. ». Аналогичным образом в статье 8 этой Конвенции указывается, что «при наличии обвинения или хорошо обоснованной причины полагать, что акт пытки был совершен в пределах их компетенции, государства-участники гарантируют, что их соответствующие органы предпримут надлежащие и незамедлительные действия для проведения расследования. расследование дела и возбуждение, в случае необходимости, соответствующего уголовного процесса ». Вышесказанное относится к общему обязательству «предотвращать пытки и наказывать за них», содержащемуся в статье 1 этой Конвенции,

214. Уголовный кодекс, действующий в Панаме с 1983 года, конкретно не определяет преступление пытки, а скорее его статья 16.0 устанавливает под заголовком «Преступления против личной свободы», что «государственный служащий, подвергающий задержанного неправомерного принуждения или лишений, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 до 20 месяцев. Если деяние состоит в пытках, бесчестном наказании, унижении или произволе, наказание составляет от 2 до 5 лет лишения свободы ». Статья 154 нового Уголовного кодекса написана на том же языке, с той лишь разницей, что срок лишения свободы был увеличен с 5 до 8 лет.

215. Хотя упомянутые статьи уголовного кодекса Панамы указывают на наказание в виде тюремного заключения, когда действие состоит из пыток, в тексте этих статей не уточняются элементы, составляющие это преступление. Кроме того, статья 160 Закона Кодекс 1983 года и статья 154 нового Уголовного кодекса просто касаются поведения государственных должностных лиц и только тогда, когда жертва задержана. Следовательно, эти статьи не предусматривают уголовную ответственность любого другого «лица, которое по подстрекательству государственного служащего или служащего [...] приказывает, подстрекает или побуждает к применению пыток, непосредственно совершает их или является соучастником пыток, »В соответствии со статьей 3 (b) Конвенции против пыток. Кроме того, такое неточное описание данного акта нарушает требования принципа правовой и юридической определенности.

216. На основании вышеизложенного ясно, что государство не выполнило свое обязательство по изменению своего внутреннего законодательства для определения преступления пытки, как предусмотрено в статьях. 1, 6 и 8 Конвенции против пыток.

XI РЕПАРАЦИИ (ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 63 (1) АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ)¹⁶⁷

217. Принцип международного права гласит, что любое нарушение международного обязательства, которое приводит к ущербу, влечет за собой обязательство.цию произвести адекватный ремонт.¹⁶⁸ Все аспекты этого обязательства по ремонту

¹⁶⁷ Статья 63 (1) Конвенции гласит, что:

Если Суд устанавливает, что имело место нарушение права или свободы, защищаемых настоящей Конвенцией, Суд должен постановить, что потерпевшей стороне должно быть обеспечено осуществление его права или свободы, которые были нарушены. Он также принимает решение, если это уместно, о том, что последствия меры или ситуации, которые представляют собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены и что потерпевшей стороне выплачивается справедливая компенсация.

¹⁶⁸ Ср. Дело Веласкеса Родригеса против Гондураса. Ремонтные работы и затраты. Решение от 21 июля 1989 г. Серия С № 7, п. 25; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше, п. 152, и дело Кимела, сноска 61 выше, п. 98.

регулируются международным правом.¹⁶⁹ Суд основывал свои решения в этом отношении на статье 63 (1) Конвенции.

218. В соответствии с заключениями по существу и нарушения Конвенции, которые были заявлены в предыдущих главах, а также в свете критериев, установленных прецедентным правом Суда в отношении характера и объема обязательства по ремонту,¹⁷⁰ Суд будет рассматривать претензии, представленные Комиссией и представителями, а также аргументы государства в этом отношении, чтобы предписать меры, направленные на устранение ущерба.

А) ТРАВМИРОВАННАЯ СТОРОНА

219. Суд считает «потерпевшей стороной» в соответствии со статьей 63 (1) Американской конвенции, Гелиодоро Португалия, Грасиела Де Леон, Патрия Португалия и Франклин Португалия в качестве жертв заявленных нарушений (см. Выше, пункты 117, 158 и 175); так что они будут бенефициарами репараций, которые Суд постановил ниже.

Б) КОМПЕНСАЦИЯ

220. Представители и Комиссия просили Суд установить компенсацию как материального, так и морального вреда, понесенного потерпевшими в результате фактов, рассмотренных в настоящем деле. Суд приступает к рассмотрению своих аргументы и соответствующие доказательства.

а) Материальный ущерб

221. Суд разработал концепцию материального ущерба и ситуаций, в которых требуется такая компенсация.¹⁷¹

222. Комиссия просила Суд «установить справедливость сумма компенсации за косвенный ущерб и упущенную выгоду », и указал, что представители « могут лучше оценить свои требования » о компенсации.

223. Представители указали, что государство должно компенсировать потерпевшие за косвенный и имущественный ущерб и потерю заработка. Что касается косвенного ущерба, они заявили, что семья г-на Португалии понесла расходы при попытке определить его местонахождение, включая проживание, питание, телефонные звонки и транспорт, а также расходы на похороны г-на Португалии и расходы на необходимую им медицинскую и психологическую помощь. в результате физических и психологических последствий обстоятельств этого дела. Однако, поскольку португальская семья не хранила соответствующие квитанции, представители просили Суд признать эту сумму справедливой. Что касается имущественного ущерба, то представители запросили сумму в 57 800,00 долларов США (пятьдесят семь тысяч восемьсот долларов США).lars)

¹⁶⁹ Ср. *Случай Aloeboetoe et al. против Суринама. Ремонтные работы и затраты*. Решение от 10 сентября 1993 г. Серия С № 15, п. 44; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше., п. 152, и *Случай народа сарамака, см. Выше.* примечание 6, п. 186.

¹⁷⁰ Ср. *Дело Веласкеса Родригеса, см. Выше* примечание 168, пп. От 25 до 27; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше., п. 153, и Дело Кимела, примечание 61 выше., п. 99.

¹⁷¹ Ср. *Бамака Веласкес против Гватемалы. Ремонтные работы и расходы*. Решение от 22 февраля 2002 г. Серия С № 91, пункт 43; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше., п. 159, и Дело Кимела, примечание 61 выше., п. 105.

в связи с потерей заработка компании Patria Portugal, которая в августе 2000 года оставила свою работу в качестве менеджера строительной фирмы, «чтобы посвятить себя содействию расследованию дела своего отца». Кроме того, они просили Суд обязать государство выплатить 171 000,00 долларов США (сто семьдесят одна тысяча долларов США) сумм, которые семья не получила в результате уничтожения их фермы в результате пожара. Провинция Верагуас. Наконец, они попросили 139 926,48 долларов США (сто тридцать девять тысяч девятьсот двадцать шесть долларов США сорок восемь центов) в качестве компенсации потери доходов Heliodoro Portugal.

224. Государство утверждало, что убытки, заявленные представителями, не имеют «фактических оснований и не соответствуют с юридическим требованием, чтобы они были конкретными и аутентифицированными».

225. Во-первых, Суд считает уместным повторить, что нарушения, заявленные в этом Постановлении, относятся к насильственному исчезновению Гелиодоро Португалии и к отрицанию jusпричинение ущерба личной неприкосновенности его ближайшим родственникам, а также невыполнение государством своих общих обязательств, закрепленных в статьях 1 (1) и 2 Американской конвенции.

226. Несмотря на то, что Суд заявил, что Гелиодоро Португалия был насильственно исчез, следует подчеркнуть, что Суд установил, что он не был компетентен рассматривать эти факты и, следовательно, ущерб, причиненный г-ну Португалии до даты, когда государство признало обязательную компетенцию Суда; то есть в 1990 году (см. выше пункты 27, 28, 32 и 36).

227. В этом разделе Суд также считает целесообразным проанализировать аргумент государства о том, что некоторые запросы о возмещении ущерба неприемлемы, «потому что в них отсутствует *legitimatio ad causam* петиционеров, поскольку они «не представляют собой возмещения ущерба на основании фактов, имевших место в отношении Heliodoro Portugal». Комиссия не рассматривала этот вопрос. Представители указали, что ответ государства «отражает ограничительное понимание мер возмещения ущерба, сводя их просто к компенсационным мерам».

228. В нескольких случаях Суд устанавливал, что предполагаемая жертва, его ближайшие родственники или его представители могут ссылаться на свои права и требования отличаются от тех, которые содержатся в заявлении Комиссии, на основании фактов, представленных Комиссией.¹⁷² По этому поводу Суд указал, что невозможно ссылаться на новые факты, которые отличаются от описанных в заявлении, хотя могут быть представлены факты, которые объясняют, уточняют или опровергают упомянутые в заявлении или отвечают на требования истца.¹⁷³ Вышеизложенное не подразумевает изменения цели заявления или посягательства или нарушения права государства на защиту, поскольку государству предоставляются процессуальные возможности для ответа на утверждения Комиссии и представителей на всех этапах разбирательства. В конечном счете, именно Суд должен принимать решение по каждому делу о правомерности утверждений такого рода, чтобы сохранить процессуальный баланс сторон.¹⁷⁴ Вспомогательные факты - это другой вопрос, и они могут быть представлены

¹⁷² Ср. Дело "пяти пенсионеров", см. Выше примечание 165, п. 155; Дело Сальвадора Чирибоги, примечание 6 выше, п. 128, и «Дело народа сарамака», примечание 6 выше, п. 27.

¹⁷³ Ср. Дело "пяти пенсионеров", см. Выше примечание 165, п. 153; Дело Сальвадора Чирибоги, примечание 6 выше, п. 128, и Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше, п. 157.

¹⁷⁴ Ср. Дело «Резня в Мапирипане» против Колумбии. Существа, возмещение ущерба и издержки. Решение от 15 сентября 2005 г. Серия С № 134, п. 58; Дело о резне в Итуанго против Колумбии. Предварительное

любой из сторон на любой стадии разбирательства до вынесения приговора.¹⁷⁵

229. Суд также напоминает, что в связи с прогрессом в развитии его прецедентного права и после вступления в силу реформы Правил процедуры Суда 1996 года представители могут потребовать принятия мер, которые они считают необходимыми, чтобы положить конец и устранить последствия предполагаемые нарушения, а также те меры позитивного характера, которые государство должно принять для предотвращения повторения вредных действий. В конечном счете, именно Суд должен принять решение о целесообразности мер возмещения, которые он должен назначить.

230. В данном случае Суд считает, что требования о возмещении ущерба, предъявленные представителями, соответствуют фактам, указанным Комиссией в ее заявлении, за исключением предполагаемой утраты прав собственности на ферма, принадлежащая потерпевшей, а также сожжение урожая кофе на ферме, что, по утверждениям представителей, оправдывает часть имущественного ущерба. Эти факты не были включены в заявление Комиссии. Точно так же предполагаемая дата, когда эти факты произошли, предшествовала предъявлению заявления и, следовательно, не может считаться сопутствующими фактами. Следовательно, Суд не будет рассматривать эти предполагаемые факты и утверждения.¹⁷⁶

231. Суд отмечает, что представители предполагают, что государство выплатило 57 800 долларов США (пятьдесят семь тысяч восемьсот долларов США) в качестве компенсации имущественного ущерба, поскольку Патрия Португалия оставила свою работу в августе 2000 года, «чтобы посвятить себя содействию расследованию дела Португалии». Однако в других случаях Суд отмечал, что расходы, связанные с доступом к правосудию, следует возмещать в соответствии с концепцией «возмещения издержек и расходов», а не «компенсации».¹⁷⁷ Следовательно, в настоящем деле, помимо отсутствия достаточных доказательств для определения профессионального дохода, который компания Patria Portugal не получила, Суд считает, что соответствующие расходы возникают в связи с доступом к правосудию, поэтому они будут учтены в подразделе (D) этой главы.

232. Что касается предполагаемой потери заработка г-на Португалии в результате его насильственного исчезновения, особенно в период с 1990 по 2000 год, Суд указал в этом решении, что существует предположение, что г-н Португалия умер до 9 мая 1990 года (выше пункт 31). Следовательно, поскольку Суд обладает компетенцией только возместить ущерб, причиненный после этой даты, Суд не будет предписывать возмещение в этом отношении.

233. Что касается косвенного ущерба, проанализировав информацию, предоставленную parties, обстоятельства дела и его прецедентное право, Суд отмечает, что, даже несмотря на то, что соответствующие квитанции не были предоставлены, можно предположить, что потерпевшие понесли различные внесудебные расходы в результате исчезновения и смерти Хелиодоро Португалия, в частности, в отношении его

возражение, существо дела, возмещение ущерба и издержки. Решение от 1 июля 2006 г. Серия C № 148, п. 89, и Дело о резне в Пуэбло Белло, сноска 73 выше, п. 54.

¹⁷⁵ Ср. Дело «Пятерых пенсионеров», см. Выше примечание 165, п. 154; Дело Сальвадора Чирибоги, примечание 6 выше, п. 128, и «Дело народа сарамака», примечание 6 выше, п. 27.

¹⁷⁶ Ср. Случай народа сарамака, см. Выше. примечание 6, пп. С 13 до 17.

¹⁷⁷ Ср. Дело сестер Серрано Крус, примечание 134 выше, п. 152; Дело Кимела, см. Выше примечание 61, п. 109, и Случай Гарсиа Прието и др., См. Выше. примечание 10, п. 173.

захоронения и медицинского и психологического лечения, которое они указали, которое им требовалось в связи с фактами этого дела. Следовательно, Суд считает целесообразным установить справедливую сумму в размере 20 000,00 долларов США (двадцать тысяч долларов США) в качестве компенсации косвенного ущерба в пользу Грасиелы Де Леон, Patria Portugal и Франклина Португалии, совместно. Эта сумма должна быть доставлена Patria Portugal в течение одного года с момента уведомления об этом судебном решении.

б) *Моральный ущерб*

234. Суд определит размер морального вреда в соответствии с руководящими принципами, установленными в его прецедентном праве.¹⁷⁸

235. Комиссия утверждала, что ближайшие родственники Хелиодоро Португалии были «жертвами интенсивных психологических воздействий». страдания, муки, неуверенность, печаль и изменение [их] образа жизни из-за несправедливости в отношении исчезновения и смерти их любимого человека ». Следовательно, Комиссия просила Суд установить справедливо размер компенсации морального вреда.

236. Представители потребовали выплатить 100 000 долларов США (сто тысяч долларов США) в пользу компании Heliodoro Portugal в качестве компенсации морального вреда, «Для распределения среди его наследников». Аналогичным образом, исходя из страданий, причиненных им исчезновением Гелиодоро Португалия, они попросили государство выплатить по 80 000 долларов США (восемьдесят тысяч долларов США) каждому Грасиеле Де Леон, Patria Portugal и Франклин Португалия, а также 30 000 долларов США (тридцать тысяч долларов США). долларов) каждому Роману Крисс Моллах и Патриа Крисс Моллах в возмещение морального вреда.

237. Государство утверждало, что Ущерб, заявленный представителями, «не имеет какой-либо фактической основы и не соответствует правовому требованию о том, чтобы он был конкретным и подтвержденным».

238. Как Суд указал в других делах,¹⁷⁹ моральный ущерб, нанесенный Heliodoro Portugal, является самоочевидным, поскольку в человеческой природе заложено то, что каждый, кто подвергся насильственному исчезновению, испытывает глубокие страдания, мучение, ужас, чувство бессилия и незащищенности, так что этот вид ущерба не требует свидетельства.

239. Международное прецедентное право неоднократно устанавливало, что судебное решение само по себе является формой возмещения ущерба.¹⁸⁰ В этой связи важно отметить, что, несмотря на продолжающийся характер нарушений, которые представляют собой насильственное исчезновение, Суд правомочен предписывать компенсацию потерпевшим только на основе ущерба, который они понесли в год, в

¹⁷⁸ Ср. *Случай Aloeboetoe et al.*, См. Выше. примечание 169, п. 52; Дело «Институт перевоспитания несовершеннолетних» против Парагвая. Предварительные возражения, существо дела, возмещение ущерба и расходы. Решение от 2 сентября 2004 г. Series C № 112, п. 295; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше., п. 165, и Case of Kimel, примечание 61 выше., п. 111.

¹⁷⁹ Ср. Дело Кастильо Паес против Перу. Ремонтные работы и затраты. Решение от 27 ноября 1998 г. Серия C № 43, п. 86; Дело La Cantuta, примечание 16 выше, п. 217, и дело Гойбуру и др., Примечание 23 выше, п. 157.

¹⁸⁰ Ср. Дело Суарес Росеро против Эквадора. Ремонтные работы и затраты. Решение от 20 января 1999 г. Серия C № 44, п. 72; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше, п. 166, и дело Кимела, сноска 61 выше, п. 117.

котором государство признало компетенция Суда (см. выше, п. 226). Соответственно, в связи с серьезностью насильственного исчезновения г-на Португалии Суд считает необходимым принять решение о выплате компенсации морального вреда на справедливой основе:¹⁸¹ сумма в 66 000,00 долларов США (шестьдесят шесть тысяч долларов США) в пользу компании Heliodoro Portugal. Эта сумма должна быть доставлена в равных частях Грасиеле Де Леон, Патрия Португалия и Франклин Португалия. Суд также считает уместным назначить справедливую компенсацию морального вреда, понесенного другими потерпевшими, поскольку было доказано, что отсутствие правосудия и сокрытие правды в этом деле причинили им глубокое страдание, сильные психологические страдания, тревога и неуверенность (см. выше, пункты 168–175). Таким образом, государство должно выплатить 40 000 долларов США (сорок тысяч долларов США) каждому из следующих лиц: Грасиеле Де Леон, спутнице Хелиодоро Португалии, и Франклину Португалии, сыну Хелиодоро Португалии. В случае с Патрия Португалия, дочерью Гелиодоро Португалии, Государство должно выплатить сумму в размере 60 000,00 долларов США (шестьдесят тысяч долларов США), поскольку именно она продвигала и контролировала процесс расследования. Государство должно выплатить эти суммы напрямую бенефициарам в течение года с момента уведомления об этом судебном решении.

С) МЕРЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ И ГАРАНТИИ НЕПОВТОРЕНИЯ

240. Суд определит меры компенсации, которые направлены на возмещение морального вреда, и назначит меры общественного масштаба или последствия.¹⁸²

я) *Обязанность расследовать факты, которые привели к нарушениям в настоящем деле, а также выявлять, привлекать к ответственности и, при необходимости, наказывать виновных*

241. И Комиссия, и представители просили, чтобы Государство проводит «полное, беспристрастное и эффективное расследование с целью выявления и наказания организаторов, преступников и других участников» того, что произошло с Heliodoro Portugal, или тех, кто «своим активным участием или бездействием способствовал сокрытию и безнаказанности факты, препятствуя расследованию и затягивая его».

242. Что касается расследования фактов, государство указало, что уголовное дело было возобновлено 30 ноября 2007 года.

243. Суд имеет в этом решении установлено, что с тех пор, как государство признало компетенцию Суда, прошло 18 лет, и внутригосударственное разбирательство по этому делу не предоставило ближайшим родственникам Хелиодоро Португалии эффективных средств обеспечения реального доступа к правосудию в разумные сроки, включая выяснение правды, расследование и, если применимо, наказание виновных, а также компенсацию за нарушения (см. выше, пункты 147–158).

244. Суд повторяет, что Государство обязано бороться с этой ситуацией безнаказанности всеми доступными средствами, поскольку безнаказанность способствует хроническому повторению нарушений прав человека и оставляет жертв и

¹⁸¹ Ср. Дело «Дети улицы» (Виллагран Моралес и др.) Против Гватемалы. Ремонтные работы и затраты. Решение от 26 мая 2001 г. Серия С № 77, п. 84; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше, п. 168, и дело Кимела, сноска 61 выше, п. 117.

¹⁸² Ср. Дело «Дети улицы» (Виллагран Моралес и др.), См. Выше. примечание 181, п. 84; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше, п. 170, и дело Кимела, сноска 61 выше, п. 120.

их семьи, которые имеют право знать правду о фактах, совершенно беззащитными.¹⁸³Осуществление и признание права на установление истины в конкретной ситуации представляет собой меру возмещения ущерба. Следовательно, в данном случае право на установление истины порождает оправданные ожидания потерпевших, которые государство должно удовлетворить.¹⁸⁴

245. Принимая во внимание вышеизложенное, а также прецедентную практику Суда,¹⁸⁵Суд постановляет, что государство должно эффективно проводить уголовное разбирательство, которое ведется, и это разбирательство, которое еще не началось, чтобы определить лиц, ответственных за обстоятельства этого дела, и применить меры, предусмотренные законом. Кроме того, государство через свои компетентные органы должно исчерпать все следственные версии того, что случилось с Heliodoro Portugal, чтобы установить правду о фактах.

246. Суд напоминает, что в соответствии со своим обязательством расследовать и, если применимо, наказать виновных, государство должно удалить все *де-факто* и *де-юре* препятствуют необходимому расследованию фактов, и он должен использовать все доступные средства для ускорения этого расследования и связанных с ним разбирательств, чтобы избежать повторения таких серьезных фактов, как факты настоящего дела. Государство не может использовать какие-либо законы или положения внутреннего законодательства, чтобы отказаться от своего обязательства по расследованию и, если применимо, привлечь к уголовной ответственности лиц, ответственных за преступления, совершенные против Heliodoro Portugal.

247. Кроме того, принимая во внимание прецедентное право Суда,¹⁸⁶Государство должно гарантировать, что ближайшие родственники Heliodoro Portugal имеют полный доступ и возможность действовать на всех этапах и во всех случаях указанных расследований и судебных разбирательств в соответствии с внутренним законодательством и положениями Американской конвенции. Результат судебного разбирательства должен быть обнародован, чтобы панамское общество могло знать судебное определение фактов и лиц, ответственных за это дело.¹⁸⁷

II) Публикация приговора

248. Как Суд постановил в других делах,¹⁸⁸в качестве меры удовлетворения государство должно опубликовать один раз в официальной газете и в другой газете с

¹⁸³ Ср. Дело Веласкеса Родригеса, см. Выше примечание 15, п. 174; Дело Эскуэ Сапата против Колумбии. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 4 июля 2007 г. Серия С № 165, п. 165, и Дело о резне в Рошеле, см. Выше примечание 161, п. 289.

¹⁸⁴ Ср. Дело Веласкеса Родригеса, см. Выше примечание 15, п. 181; Дело Самбрано Велеса и др., Примечание 17 выше, п. 149, и дело Эскуэ Сапата, сноска 183 выше, п. 165.

¹⁸⁵ Ср. Дело Бальдеона Гарсия против Перу. Заслуги, возмещение ущерба и затраты. Решение от 6 апреля 2006 г. Серия С № 147, п. 199; Дело Эскуэ Сапата, сноска 183 выше, п. 166 и Дело о резне в Рошеле, сноска 161 выше, п. 295.

¹⁸⁶ Ср. Дело Хуана Умберто Санчеса против Гондураса. Предварительное возражение, существо дела, возмещение ущерба и издержки. Решение от 7 июня 2003 г. Серия С № 99, п. 186; Дело Самбрано Велеса и др., Примечание 17 выше, п. 149, и дело Эскуэ Сапата, сноска 183 выше, п. 166.

¹⁸⁷ Ср. Дело Бальдеона Гарсии, см. Выше. примечание 185, п. 199; Дело Эскуэ Сапата, сноска 183 выше, п. 166 и Дело о резне в Рошеле, сноска 161 выше, п. 295.

¹⁸⁸ Ср. Дело Канторал Бенавидес против Перу. Ремонтные работы и затраты. Решение от 3 декабря 2001 г. Серия С № 88, п. 79; Дело Ивона Нептуна, примечание 24 выше., п. 180, и Case of Kimel, примечание 61 выше., п. 125.

широким общенациональным тиражом главы I, III, VI, VII, VIII, IX и X настоящего Постановления без соответствующих сносок и его постановляющую часть. абзацы. У государства будет шесть месяцев с момента уведомления об этом решении для соблюдения этого аспекта.

iii) Общественное признание международной ответственности

249. Как и в других случаях,¹⁸⁹ Суд считает необходимым, чтобы возместить ущерб, причиненный потерпевшему и его ближайшим родственникам, и избежать повторения фактов, аналогичных фактам в этом деле, чтобы государство совершило публичный акт, признавая свою международную ответственность за заявленные нарушения. в этом суждении. Этот акт должен относиться к нарушениям прав человека, заявленным в приговоре. Оно должно проводиться на публичной церемонии в присутствии властей, представляющих государство, и тех лиц, которые были объявлены потерпевшими в соответствии с настоящим постановлением, и государство должно пригласить последних с достаточным уведомлением. Акт должен быть выполнен в течение шести месяцев с момента уведомления об этом решении.

iv) Название улицы «Памяти»

250. И Комиссия, и представители просили дать улице, «расположенной в важной зоне», название Heliodoro Portugal; представители спрашивают, в частности, что это улица, на которой находится кафе, в котором был задержан г-н Португалия.

251. В этой связи государство указало, что 27 декабря 2006 г. муниципальный совет округа Панама согласился дать имя Хелиодоро Португал на улицу в районе Санта-Ана, где «Гр. Португалия осуществляла свою политическую деятельность»; это было встречено «одобрением Грасиелы Де Леон, Patria Portugal и Франклина Португалии».

252. По сообщению сторон, хотя название ул. Реет «Heliodoro Portugal» в районе Санта-Ана был одобрен, решение муниципального совета по этому поводу еще не выполнено.

253. В связи с вышеизложенным Суд принимает к сведению решение государства обозначить улицу в память о Гелио.doro Portugal, которая будет способствовать выплате компенсации ближайшим родственникам в этой сфере.

v) Медицинская и психологическая помощь

254. Комиссия и представители потребовали, чтобы государство предоставило медицинские и психологическая помощь и необходимые лекарства для Грасиелы Де Леон, Патрии Португалии и Франклина Португалии.

255. Государство утверждало, что оно уже предоставило эти реабилитационные меры Грасиеле де Леон де Родригес, компании Patria Portugal и Франклину Португалии; что лечение включает выделить «специализированную помощь в дисциплинах внутренней медицины, психиатрии и урологии», и что ее продолжение зависело исключительно от пожеланий бенефициаров.

---

¹⁸⁹ Ср. Дело «Дети улицы» (Виллагран Моралес и др.), См. Выше. примечание 181, п. 103; Дело Кимела, примечание 61 выше, п. 126 и дело канторала Уамани и Гарсиа Санта-Крус, сноска 18 выше, п. 193.

256. Суд считает, как и в других делах,¹⁹⁰ что необходимо назначить меру возмещения ущерба, направленную на уменьшение физических и моральных страданий, причиненных потерпевшим в связи с фактами данного дела. С этой целью Суд считает необходимым объявить обязательство государства оказывать бесплатную и незамедлительную медицинскую и психологическую помощь через свои специализированные медицинские учреждения Грасиеле Де Леон де Родригес, Patria Portugal и Франклину Португалии. Медицинское лечение их физического здоровья должно обеспечиваться персоналом и учреждениями, специализирующимися на заболеваниях, от которых страдают эти люди, чтобы обеспечить предоставление наиболее адекватной и эффективной помощи. Психологическое и психиатрическое лечение должно предоставляться персоналом и учреждениями, специализирующимися на лечении жертв деяний, подобных тем, которые имели место в данном случае. Это медицинское и психологическое лечение должно предоставляться с момента уведомления об этом судебном решении и столько, сколько необходимо; он должен включать предоставление необходимых лекарств и учитывать болезни каждой из жертв после индивидуальной оценки.

vi) Законодательная реформа

257. Комиссия и представители просили, в качестве гарантии неповторения, государство предприняло законодательные и другие реформы, необходимые для определения преступления насильственного исчезновения. количество лиц. Представители также попросили государство дать адекватное определение пыткам.

258. Государство указало, что оба преступления теперь определены во внутреннем законодательстве.

259. В соответствии с содержанием главы X этого Постановления, Суд считает целесообразным приказать государству в разумные сроки адаптировать свое внутреннее законодательство для определения преступлений насильственного исчезновения и пыток в терминах и в соответствии с обязательствами, взятыми на себя в соответствии с Конвенцией о насильственных исчезновениях. и Конвенция против пыток от 28 марта 1996 г. и 28 августа 1991 г., соответственно.

vii) Другие требования о возмещении ущерба

260. Представители просили, чтобы, помимо публикации приговора, Суд обязал государство «снять видео о контексте военной диктатуры и дела Гелиодоро Португалии; включить Отчет Комиссии по установлению истины в обязательную школьную программу в Панаме; объявить 9 июня днем пропавших без вести; назвать сквер в память о пропавших без вести во время военной диктатуры; создать специального прокурора по правам человека; принять национальную программу компенсации семьям жертв насильственных исчезновений и внесудебных казней, а также жертв пыток; создать базу данных генетической информации для определения личности останков пропавших без вести во время военной диктатуры; и использовать все имеющиеся в его распоряжении методы для предоставления информации о местонахождении пропавших без вести.

261. Что касается этих других форм возмещения, государство заявило, что «они не представляют собой возмещения ущерба, который ближайшие родственники Гелиодоро Португалии могли понести в результате фактов, связанных с его смертью и

¹⁹⁰ Ср. Ср. Дело Лоайзы Тамайо, примечание 29 выше, п. 129; Дело Гарсиа Прието и др., Сноска 10 выше, п. 201, и дело канторала Уамани и Гарсиа Санта-Крус, примечание 18 выше, п. 200.

исчезновением.е. " Следовательно, у ближайших родственников Хелиодоро Португалия отсутствует законное право предъявлять претензии о возмещении ущерба при том понимании, что такая легитимация является процессуальным условием или характеристикой, приписываемой определенной категории лиц, которая позволяет им формулировать претензии с конкретной целью. . »

262. Суд отмечает, что большинство мер по возмещению ущерба, запрошенных представителями, направлены на повышение осведомленности о насильственных исчезновениях, чтобы избежать повторения фактов, подобных фактам настоящего дела. Однако Суд считает, что уже назначенное возмещение ущерба (пункты 240–259 выше) имеют большое значение для достижения этой цели, и поэтому нет необходимости предписывать дополнительные меры в настоящем деле.¹⁹¹

263. Тем не менее, Суд считает важным, чтобы были выделены необходимые материальные и людские ресурсы для обеспечения того, чтобы прокуратура могла надлежащим образом выполнять обязательства государства по расследованию и, если применимо, наказанию тех, виновный в насильственном исчезновении Гелиодоро Португалии.

D)   ЗАТРАТЫ И РАСХОДЫ

264. Издержки и расходы включены в концепцию возмещения ущерба, закрепленную в статье 63 (1) Американской конвенции.¹⁹²

265. Комиссия просила суд приказать государство «оплатило расходы и издержки, должным образом подтвержденные представителями, которые были понесены при рассмотрении дела как на национальном уровне, так и в межамериканской системе». Представители просили Суд обязать государство «оплатить расходы и издержки, которые португальская семья и CEJIL понесли в ходе внутреннего и международного разбирательства, а также будущие расходы в течение оставшейся части рассмотрения дела в Суде». Они просили Суд установить, исходя из соображений справедливости, сумму в пользу Patria Portugal, поскольку она не хранила квитанции о расходах, которые она должна была понести в указанном разбирательстве, и что Суд обязал государство выплатить 17 553,93 доллара США в качестве компенсации расходов. и расходы, понесенные CEJIL. Государство не представило аргументов по этому поводу.

266. Суд отмечает, что португальская семья и ее представители понесли расходы во время внутреннего и международного разбирательства по этому делу. Для определения разумной суммы капитала для возмещения расходов, понесенных Patria Португалия в ее поисках справедливости Суд учитывает, что именно она выдвинула дело, поскольку семья г-на Португалии не была представлена адвокатом во время внутреннего разбирательства из-за финансовых ограничений. Кроме того, Суд отмечает, что внутригосударственное производство началось более 18 лет назад, когда была подана жалоба Патриа Португалия и что она активно участвовала в международных разбирательствах с момента подачи первоначальной петиции в Межамериканскую комиссию в мае 2001 года. В связи с этим она несколько раз встречалась с различными прокурорами, ответственными за внутренние расследования, и понесла расходы на

¹⁹¹ Ср. Дело Эскуе Сапаты, см. Выше примечание 183, п. 185.

¹⁹² Ср. Дело Гарридо и Байгоррия против Аргентины. Достоинства. Решение от 2 февраля 1996 г. Серия С № 26, п. 79; Дело Ивона Нептуна, см. Выше примечание 24, п. 184, и Дело Кимела, примечание 61 выше., п. 129.

телефонные звонки, копирование и отправку факсов и корреспонденции на Коста-Рика и Вашингтон, округ Колумбия. Она также трижды приезжала в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы принять участие в слушаниях в Межамериканской комиссии. Кроме того, Суд отмечает, что с 2000 года г-жа Португалия оставила свою работу, чтобы посвятить себя поискам справедливости в отношении того, что случилось с ее отцом. Более того, Суд отмечает, что CEJIL выступал в качестве представителя в этом деле с тех пор, как первоначальная петиция была подана в Межамериканскую комиссию в мае 2001 года и представила ваучеры, подтверждающие, что она понесла расходы на общую сумму 17 553,93 доллара США (семнадцать тысяч пятьсот пятьдесят три доллара США девяносто). -три цента), которые включали дорожные расходы, гостиницы, связь, фотокопии, канцелярские товары и почтовые отправления, а также получение заявлений, представленных в Суд.

267. Принимая во внимание вышеизложенные соображения и представленные доказательства, Суд определяет, исходя из принципа справедливости, тот Штат должен предоставить сумму в размере 30 000,00 долларов США (тридцать тысяч долларов США) в *Patria Portugal for costs and expenses*. The amount includes the future expenses that the victims may incur at the domestic level or during the stage of monitoring compliance with this judgment. This amount must be delivered to the victim within one year of notification of this judgment. *Patria Portugal shall, in turn, deliver the amount she considers appropriate to those who represented her in the proceedings before the inter-American system, in keeping with the assistance they provided to her.*

Е) СРЕДСТВА СОБЛЮДЕНИЯ ПРЕДПИСАННЫХ МЕР

268. Выплата компенсации и возмещение издержек и расходов производятся непосредственно потерпевшим. Если кто-либо из этих лиц должен умереть до того, как соответствующая компенсация будет предоставлена, компенсация должна быть доставлена их правопреемникам в соответствии с применимым национальным законодательством.¹⁹³

269. Государство выполняет свои обязательства, производя платежи в долларах США.

270. Если, по причинам, которые могут быть приписаны получателям компенсации, они не могут получить ее в течение указанного времени, государство должно внести указанные суммы на счет или депозитный сертификат в пользу получателей в финансовом учреждении Панама, в Долларов США, и в самых выгодных финансовых условиях, разрешенных банковской практикой и законодательством. Если по истечении 10 лет компенсация не востребована, суммы возвращаются государству вместе с начисленными процентами.

271. Суммы, назначенные в этом решении в качестве компенсации и возмещения затрат и расходов, должны быть доставлены бенефициарам в полном объеме, как установлено в этом решении, без каких-либо сокращений, возникающих в результате возможных налогов или сХарги.

272. Если у государства возникает задолженность, оно выплачивает проценты на причитающуюся сумму, соответствующие банковским процентам за просрочку платежа. Панама.

¹⁹³ Ср. *Дело Мирны Мак Чанг*, см. *Выше*. примечание 37, п. 294; *Дело Албана Корнехо и др.*, Примечание 22 *выше*, п. 169, и *дело Кимела*, сноска 61 *выше*, п. 134.

273. В соответствии со своей последовательной практикой Суд оставляет за собой право, присущее его атрибутам и производным, также из статьи 65 Американской конвенции, чтобы контролировать соблюдение всех аспектов этого решения. Дело будет закрыто, когда государство выполнит все аспекты этого решения.

274. В течение одного года после уведомления об этом решении Стате должен предоставить Суду отчет о мерах, принятых для его выполнения.

XII

Пункты постановляющей части

275. Следовательно,

Суд

единогласно,

Постановляет:

1. Отклонить предварительное возражение относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поданных государством, в соответствии с пунктами 15–19 настоящего Постановления.

2. Объявить частично приемлемым и частично отклонить предварительное возражение относительно компетенции *ratione temporis*, поданное государством, в соответствии с пунктами 31 и 53 настоящего Постановления.

3. Отклонить предварительное возражение относительно компетенции *ratione materiae*, поданное государством в соответствии с параграфами 57 и 62 настоящего Постановления.

Заявляет, что:

4. Государство нарушило право на личную свободу, установленное в Арктике. le 7 Американской конвенции о правах человека в отношении ее статьи 1 (1), а также не выполнил свои обязательства по статье I Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц в отношении ее статьи II, в ущерб компании Heliodoro Portugal, в соответствии с параграфом 117 настоящего Постановления.

5. Государство нарушило права, закрепленные в статьях 8 (1) и 25 (1) Американской конвенции о правах человека, в отношении статьи 1 (1), в ущерб Graciela De León, Patria Portugal и Franklin Portugal, в соответствии с параграфом 158 настоящего Постановления.

6. Государство нарушило право на гуманное обращение, закрепленное в статье 5 (1) Американской конвенции о правах человека, в отношении статьи 1 (1) настоящего Постановления в ущерб Грасиеле Де Леон, Патрия Португалия и Франклин Португалия в соответствии с параграфом 175 настоящего Постановления.

7. Государство не выполнило свои обязательства по определению преступления насильственного исчезновения, как это предусмотрено в Статье II и III Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц в соответствии с пунктами 187, 195, 197, 200, 207 и 209 настоящего Постановления.

8. Государство не выполнило свои обязательства по определению преступления пытки, предусмотренные статьями 1, 6 и 8 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, в соответствии с параграфом 216 настоящего Постановления.

И ПРИКАЗЫВАЕТ, ЧТОБЫ:

9. Это судебное решение само по себе является формой возмещения

10. Государство оплачивает Graciela De León, Patria Portugal и Franklin Portugal, сумма, установленная в пункте 233 настоящего решения, в качестве компенсации материального ущерба в течение одного года с момента уведомления о судебном решении в соответствии с пунктами 233 и 268–272 настоящего Постановления.

11. Государство оплачивает Грасиела Де Леон, Патрия Португалия и Франклин Португалия, суммы, установленные в пункте 239 настоящего решения, в качестве компенсации морального вреда в течение одного года с момента уведомления о судебном решении в соответствии с пунктами 239 и 268–272 настоящего Постановления.

12. Государство должно расследовать факты, которые привели к нарушениям в настоящем деле, и выявить, привлечь к ответственности и, если применимо, наказать виновных, в соответствии с пунктами 243–247 настоящего Постановления.

13. Государство должно один раз опубликовать в официальном бюллетене и в другой газете с широким тиражом главы I, III, VI, VII, VIII, IX и X настоящего Постановления без соответствующих сносок и его постановляющие параграфы в течение шести месяцев. об уведомлении о судебном решении в соответствии с положениями пункта 248 настоящих Правил.

14. Государство должно совершить публичный акт, признающий свою международную ответственность в отношении нарушений, заявленных в этом Постановлении, в течение шести месяцев с момента уведомления судебное решение в соответствии с пунктом 249 настоящего Постановления.

15. Государство предоставляет медицинскую и психологическую помощь, необходимую Грасиеле де Леон де Родригес, Patria Portugal и Franklin Portugal, бесплатно и немедленно через свои специализированные учреждения. другие учреждения по уходу в соответствии с параграфом 256 Постановления.

16. Государство определяет преступления насильственного исчезновения людей и пыток в разумные сроки в соответствии с пунктами 181, 189, 192–207, 213–215 и 259. это суждение.

17. Государство должно произвести оплату возмещения расходов и издержек в течение одного года с момента уведомления о судебном решении в соответствии с пунктами 267–272 настоящего Кодекса.

Совершено в Сан-Хосе, Коста-Рика, 12 августа 2008 года на испанском и английском языках, причем испанский вариант является аутентичным.

Судья Серхио Гарсиа Рамирес проинформировал суд о своем отдельном мнении, прилагаемом к этому решению.

Диего Гарсия-Саян
Президент

Серхио Гарсиа Рамирес

Мануэль Э. Вентура Роблес

Леонардо А. Франко

Маргарет Мэй Маколей

Рэдис Абреу Блондет

Пабло Сааведра Алесандри
Секретарь

Так приказано,

Диего Гарсия-Саян
Президент

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь

ОТДЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ СЕРДЖИО ГАРЧИ РАМАРЕСА В ОТНОШЕНИИ РЕШЕНИЯ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 12 АВГУСТА 2008 ГОДА ПО ДЕЛУ ГЕЛИОДОР-ПОРТУГАЛИИ (ПАНАМА)

1. Я согласился с принятием решения по этому делу, в котором говорилось, что факты, подпадающие под временную и материальную юрисдикцию Межамериканского суда, нарушают права человека. Тем не менее, я считаю уместным сделать несколько дополнительных замечаний по основному субсидиарному факту - насильственному исчезновению г-на Португалии. Это факт, на который Суд обратил наибольшее внимание, поскольку другой чрезвычайно серьезный факт - лишение жизни в результате внесудебной казни - находился за пределами его юрисдикции *ratione temporis*, учитывая дату, когда это могло произойти, и дату, когда государство признал обязательную юрисдикцию Суда.

2. Следует еще раз подчеркнуть частоту и актуальность представленных на рассмотрение Суда дел о насильственных исчезновениях. Суд начал осуществление своей юрисдикции по спорам несколько десятилетий назад путем слушания таких дел. В то время не существовало Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении людей 1994 года (как и Межамериканской конвенции о предотвращении пыток и наказании за них). Следовательно, Суду пришлось разработать свои собственные концепции в этом отношении, которые проложили бы путь для последующего мышления в рамках межамериканской системы прав человека. Развитие этих концепций Судом в уникальных решениях - в частности, в уважаемом решении по делу Веласкеса Родригеса (Гондурас) - установило продолжающийся (или непрерывный) характер этого нарушения, включающего множественные правонарушения, и это имело серьезные последствия для осуществления юрисдикции.

3. В этих новаторских решениях, широко известных и часто цитируемых в Америке и Европе, Суд выразил самое решительное осуждение насильственных исчезновений, которые государственные агенты - организованные «высшими сферами власти» или действующие по собственной инициативе - использовали для подавления группы или отдельных лиц, которых они классифицируют как врагов установленного порядка и, следовательно, являются объектами чрезвычайно серьезных действий и бездействий. Это всего лишь еще один пример прискорбного проявления определенных концепций общественного реагирования на «врагов», выбранных политическими силами для устрашения и наказания.

4. Принимая во внимание тот факт, что в настоящее время у нас есть межамериканский документ о насильственных исчезновениях (в отличие от того, что было до 1994 г.), мы можем и должны использовать определение, что предоставляется в этом документе. Он включает общепризнанные элементы этого противоправного поведения. Напомним слова статьи II: «Для целей настоящей Конвенции насильственное исчезновение рассматривается как акт лишения человека или лиц его или их свободы любым способом, совершенный представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения и при поддержке или молчаливое согласие государства, за которым следует отсутствие информации или отказ признать факт лишения свободы или предоставить информацию о местонахождении этого лица, что препятствует его или ее обращению к применимым средствам правовой защиты и процедурным гарантиям.»

5. Я не забываю, что эта заповедь начинается со слов: «Для целей настоящей Конвенции» (которая также была непосредственно применена Судом в деле, которое в настоящее время привлекает мое внимание), и я не буду принимать во внимание возможность - которая не упоминалась и не исследовалась - что могло быть другое концепция насильственного исчезновения для целей, отличных от целей Конвенции 1994

года и, вкратце, межамериканского корпуса судебных решений, в соответствии с которым Суд осуществляет свою материальную юрисдикцию. Очевидно, я не говорю, что переформулировать это определение невозможно или нежелательно. Я просто отмечаю, что в настоящее время рассмотрение дел Межамериканским судом основывается на нем, и именно так Суд интерпретирует саму Американскую конвенцию о правах человека, когда это уместно.

6. Основываясь на вышеизложенном, мы должны изучить элементы насильственного исчезновения, которые фигурируют в Конвенции 1994 года: (а) лишение свободы; иными словами, нарушение личной свободы как ядро или основной элемент противоправного поведения, *conditio sine qua non* для вступления в силу других компонентов; (b) несущественность способа, которым это было совершено: незаконно или произвольно (и даже если начало может быть законным из-за наличия судебного ордера на арест или задержания на месте преступления); (с) агентами государства или третьими сторонами, поведение которых влечет за собой международную ответственность государства (в результате действия или бездействия) - вопрос, который Суд подробно изучил; (г) последующее отсутствие информации о лишении свободы; (е) при тех же обстоятельствах отказ признать это лишение; (f) при тех же обстоятельствах, отказ предоставить информацию о местонахождении лица и (g) результат этих действий (преднамеренных или непреднамеренных): препятствие для использования средств правовой защиты и соответствующих процессуальных гарантий (для борьбы и прекращения нарушения, которое не признается и о котором не сообщается: нарушение личной свободы). Преступление насильственного исчезновения резюмируется в этой серии элементов (с включенными в них альтернативами), которые обеспечивают обязательную основу для изучения вопроса как в целом, так и в конкретных случаях. которое не признается и о котором не сообщается: нарушение личной свободы). Преступление насильственного исчезновения резюмируется в этой серии элементов (с включенными в них альтернативами), которые обеспечивают обязательную основу для изучения вопроса как в целом, так и в конкретных случаях. которое не признается и о котором не сообщается: нарушение личной свободы). Преступление насильственного исчезновения резюмируется в этой серии элементов (с включенными в них альтернативами), которые обеспечивают обязательную основу для изучения вопроса как в целом, так и в конкретных случаях.

7. Юридический характер нарушения, составляющего центральный элемент рассматриваемого правонарушения в контексте этих фактических предположений необходимо определять с двоякой точки зрения: поведение агентов и его неблагоприятное воздействие на человеческие и юридические права жертвы, а также последствия этих действий в отношении этих прав; то есть выявление нарушенных юридических прав и прав человека. Другими словами: какие нарушения присущи насильственному исчезновению? То есть нарушения, которые являются единосущными с ним, неотделимыми или характерными для него, потому что они «переплетаются» в этом правонарушении; элементы, требуемые самим определением, в отсутствие которых не было бы насильственного исчезновения, даже если бы могли иметь место другие действия, нарушающие права человека. Поскольку я использовал фразу «в результате насильственного исчезновения,

8. Что касается первого заданного вопроса, Суд никак всегда понималось, насильственное исчезновение - это действие - или поведение, или ситуация, или обстоятельство, - которое длится, непрерывно, с течением времени. Пока поведение сохраняется, нарушение сохраняется, не прекращая его непрерывности. Он уникален и постоянен. Мы часто прибегали к понятиям уголовного права, которые лучше всего описывают рассматриваемое правонарушение. Из этой дисциплины мы получаем определение правонарушения в отношении поведения агента и его воздействия на завершение преступления: постоянство действий, которые влекут за собой определенный

тип результата.

9. В гипотезе о мгновенном нападении завершение происходит один раз, «одним ударом», если вы позволите мне использовать это выражение. В сплошном преступлении (наЕсли использовать специальную терминологию), противоправное поведение со временем фрагментируется: начинается и прекращается при объединении активных и пассивных субъектов и нарушении одной и той же нормы. (Сейчас нет необходимости вспоминать, почему различные правонарушения, совершенные под этим заголовком, были сгруппированы в одно под условным обозначением, что существует «одно» продолжающееся правонарушение.) И, в случае продолжающегося или постоянного правонарушения, противоправного поведения, Типичный результат, нарушение нормы сохраняется, непрерывно, в течение большего или меньшего времени. Именно это и происходит в гипотезе незаконного лишения свободы, пока лишение не прекратится. То же самое происходит в случае похищения или похищения, которые являютсяотягчающими формами лишения свободы. А также насильственное исчезновение, поведение не имеющей себе равных и преступление против человечности,

10. Второй заданный вопрос касается прав человека и юридических прав, затронутых насильственным исчезновением. Ясно, что я не включаю сюда «другие» юридические права и права человека, которые могут иметь отношение к «обстоятельствам» исчезновения; в результате этого и как частая, но не обязательная, кульминация совершенного исчезновения. Этих других человеческих и юридических прав может быть множество - и обычно они есть - и они также заслуживают автономного рассмотрения и наказания, с их собственных позиций. Те права, которые явно затронуты исчезновением, согласно описанию в Межамериканском документе 1994 г., которого я придерживаюсь в этой записке, - это свобода и доступ к правосудию (выражение, которое я использую в целом, включая различные проявления судебных гарантий, надлежащей правовой процедуры и адекватной защиты).

11. Эти права - свобода и доступо справедливость - соответствуют сути исчезновения. Соответствующие нарушения присущи рассматриваемому нами акту. Невозможно представить себе насильственное исчезновение без необходимости и немедленного нанесения ущерба свободе и доступу к правосудию. Об этом говорят, когда говорят, что исчезновение влечет за собой нарушение различных юридических прав и прав человека; другими словами, это влечет за собой множественные правонарушения. Очевидно, что последний статус противоправного поведения устанавливается на основе характеристик этого поведения и его реального и конкретного воздействия на юридические права; не наоборот, сначала утверждая, что поведение влечет за собой множественные правонарушения, а затем исследуя его, чтобы узнать, каким юридическим правам и правам человека оно наносит ущерб.

12. Суд обязательно задайте себе вопрос: когда прекращается насильственное исчезновение? Некоторые важные вопросы зависят от ответа, включая юрисдикцию для изучения фактов. Я не буду также упоминать начало срока давности, потому что общепринято, что это не вступает в силу при гипотезах о крайне серьезных нарушениях, таких как исчезновение. Ответ можно найти - и, таким образом, Суд рассмотрел его в деле *sub judice* - в статье III Конвенции 1994 года. При принятии решения о национальном определении преступления исчезновения эта заповедь предусматривает, что преступление, определенное таким образом, «будет считаться непрерывным (продолжающимся в терминологии, которую я использую) или постоянным, пока судьба или местонахождение жертвы не были определены». Однако что мы имеем в виду, когда говорим об определении судьбы или местонахождения жертвы?

13. Можно понять, что исчезновение прекращается, когда эта судьба или местонахождение были установлены путем обнаружения исчезнувшего живого человека, или его трупа, или его останков, когда он был казнен или умер по другим причинам. В своем решении от 29 ноября 2006 г. по делу Ла Кантута (Перу) Межамериканский суд добавил элемент к этому условному обозначению, или, скорее, определил его объем - альтернативу, которую следует обдумать с юридической точки зрения, - когда он сказал: что «хотя местонахождение [...] [исчезнувших] лиц не установлено или их останки должным образом найдены и идентифицированы, надлежащим юридическим подходом к [этой ситуации] является насильственное исчезновение людей». Следовательно, Суд ссылается на опознание останков как на точку, на которой насильственное исчезновение прекращается.

14. При принятии этого критерия в решении по делу *Гелиодоро-Португалия* По делу Межамериканский суд, как и другие юрисдикционные инстанции, предположил, что исчезновение прекратилось в то время, когда останки были идентифицированы (несмотря на то, что это действие, подтверждающее конкретное действие в прошлом, а не исполнение или завершение какого-либо противоправное поведение), а не в момент реальной или вероятной смерти потерпевшего (даже если в этот момент лишение свободы уступило место смерти, поскольку не представляется разумным говорить о «лишении свободы лица, совершившего преступление»). человек, который умер »и, таким образом, предположить, что это лишение продлится после смерти). Основывая прекращение уголовного дела на опознании останков, а не на гибели людей, Суд установил свою компетенцию *ratione temporis*. Этим вопросом наверняка займутся те, кто занимается этими вопросами.

15. Что касается описания насильственного исчезновения в Конвенции и некоторых юрисдикционных постановлений в этом отношении, обсуждалось, действительно ли лишение жизни (по arbmаршрутная или внесудебная казнь) неразрывно связана с исчезновением в той мере, в какой она является неотъемлемой частью данного преступления и является его частью, так что юрисдикционное рассмотрение исчезновения включает рассмотрение вопроса о лишении жизни, что повлечет за собой одновременные нарушения Статьи 4 и 7 Американской конвенции и, возможно, расширили бы компетенцию *ratione temporis*, соответствующую произвольному лишению жизни.

16. Очевидно, что многие случаи исчезновений завершаются внесудебная казнь потерпевшего. Тем не менее, вполне возможно - логически и онтологически - отделить смерть от исчезновения и признать особенность каждого, что требует отдельного и объективного рассмотрения. Это разделение никоим образом не означает смягчения наказания или поощрения безнаказанности, точно так же, как этого не происходит, когда пенитенциарная система признает существование различных типов результатов, которые открывают путь для совпадения преступлений, а не их слияния.

17. Это то, что Суд понял в этом решении, которое отрицает его юрисдикцию. *ratione temporis* расследовать смерть жертвы и заявляет о своей юрисдикции в отношении рассмотрения дела о насильственном исчезновении на основании вышеупомянутых причин. Суд отметил и решительно осудил тот факт, что г-н Португалия был произвольно лишен жизни, даже несмотря на то, что он не смог заявить об этом в решении, применив статью 4 и выразив соответствующее формальное осуждение, поскольку в данном случае Суд не имел полномочий выносить решение по этому поводу. Было бы ошибочным считать, что заключение Суда, которое соответствует положениям, регулирующим его действия, приводит к безнаказанности. Хотя эта безнаказанность высказывалась, она является следствием не решения Суда, а даты признания юрисдикции Суда; то есть от действия, которое является внешним по отношению к решениям международной юрисдикции.

18. Установив вышесказанное, оставляя будущий переводчик, чтобы поразмышлять о том, как можно было бы обращаться с фактами, касающимися психической неприкосновенности жертвы (статья 5 (1) Американской конвенции). Очевидно, что лишение свободы можно отличить от нарушения неприкосновенности, но также разумно предположить, что страдания жертвы насильственного исчезновения сохраняются постоянно (или имеют постоянный характер), пока сохраняется эта чрезвычайно серьезная ситуация со всеми вытекающими отсюда последствиями. опасности, ужас и стресс, которые это подразумевает. В этом случае можно было бы рассмотреть наличие нарушений статей 5 и 7 Американской конвенции, сохраняя концептуальное разделение между лишением свободы и воздействием на неприкосновенность.

19. В суде Мнение, к которому прилагается это заключение, Межамериканский суд отметил обязанность государства адаптировать свое внутреннее законодательство к положениям Американской конвенции с целью предотвращения и наказания действий, нарушающих эти юридические права, - обязанность, вытекающая из уважения и гарантийное обязательство, содержащееся в указанном документе. Суд также отметил, что обязательство государства квалифицировать насильственное исчезновение как преступление вытекает из четкого мандата Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении людей 1994 года. Уместно - в той мере, в какой утверждается обязательство, основанное на конвенции, - чтобы законодательный орган штата принял определение насильственного исчезновения, предусмотренное международным правом прав человека (а также определение пыток, если применимо), чтобы избежать несоответствий между международными положениями, а именно: обязательный для государства, и внутреннее определение преступления. Очевидно, что последнее может быть выражено более исчерпывающе, чем первое, чтобы способствовать защите прав человека, но не то, чтобы эта защита ограничивалась национальными определениями преступлений, которые противоречат международным определениям или не соответствуют им.

Серхио Гарсиа Рамирес,
Судить